

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России
Издатель – Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРИБЖАНОВ Р.М. (зам. главного редактора),
АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОВЕВ Т.К., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А., СОФРОНОВ И.Е.,
ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К., ШАРЫПОВ Р.Н.,
ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

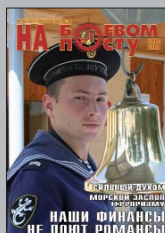
Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Романа ДУРКАЧА

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" –

70 610

Сдано в набор 27.06.2008. Подписано к печати 21.07.2008.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 183.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpост2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2008

Полковник
Александр
МИХАЛЁВ
Заместитель
главного редактора

В ноябре прошлого года наш журнал отмечал золотой юбилей. Много в этой связи прозвучало приятных, торжественных слов, поскольку действительно вот уже полвека флагман войсковой печати является, как говаривали в добрые старые времена, коллективным пропагандистом, агитатором и организатором читательских масс. И не случайно главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин выразил надежду, что "журнал "На боевом посту" будет и впредь на высоте своего предназначения: помогать командованию войск воздействовать на умы и сердца личного состава, воспитывать патриотов Отчизны, поднимать их на работу славную, на хорошие, добрые дела".

Что ж, наказ главкома военные журналисты восприняли, естественно, как приказ, как руководство к дальнейшим действиям. А что думают по этому поводу на местах – в частях и подразделениях, в нашей читательской гуще?

С рядовыми читателями тут всё ясно: там, где журнал выписывается, зачастую его зачитывают до дыр. А вот как работают с ним там, где его нет? Что говорят по этому поводу тамошние командиры и их заместители по работе с личным составом, которые не только сводят на нет наши коллективные усилия, но и попросту лишают подчинённых богатейшей информации о жизни и службе войск, об их героическом пути? Ведь они, по сути, обкрадывают людей в самый разгар подготовки к славному 200-летию внутренних войск МВД России!

Ещё недавно я руководил газетой Центрального регионального командования ВВ МВД России "Зоркий часовой". Посылая подчинённых в командировки, не просил – требовал: там, где нет подписки, разобраться, почему она отсутствует. Как, на какой день после выхода поступает газета к читателю? Какая работа разворачивается вокруг неё?

Мы много и справедливо говорим о необходимости передачи передового опыта от одного поколения другому. Касаясь работы с газетой и журналом, имеем в виду проведение читательских конференций, "круглых столов", коллективных обсуждений наиболее актуальных корреспонденций, диспуты на злободневные, проблемные темы. А что же встречаем сплошь и рядом? А сплошь и рядом сталкиваемся с тем, что даже громких читок во взводах и ротах не проводится. Кому попала в руки газета или журнал, тот что-то почерпнул для себя, а товарищи – в неведении.

Почему так происходит? На мой взгляд, потому, что за красивыми словами мы порой забываем, что носителей передового опыта работы с печатными изданиями войск в частях почти не осталось. Да и самих печатных изданий – прежде всего журнала "На боевом посту", газеты "Ситуация" – в иных частях, а то и соединениях раз, два и обчёлся. Тогда как просто необходимо, чтобы в каждом взводе был СВОЙ журнал, в каждом отделении – СВОЯ газета. Чтобы, как в доброе старое время, повсеместно работали агитаторы, а те офицеры, кому по штату положено вести этот участок, их учили, давали рекомендации, контролировали.

Конечно, сложившееся положение одним махом не поправить. Но надо же начинать хотя бы с малого. Как шутил классик: чтобы приготовить рагу из зайца, требуется иметь как минимум кошку. Нам с вами не до шуток, но давайте последуем совету и для начала перестанем хотя бы сидеть сложа руки, привычно кивая на отсутствие необходимых бюджетных средств. Экономическое положение в стране давно уже не сравнимо с тем, что было в 90-е годы, и коллективная подписка давно не обременительна. Так в чём же дело? На календаре – начало второго полугодия. А значит, подводят итоги подписки на газеты и журналы. Вы не опоздали?

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

СЛУЖБА

**10 ФИНАНСИСТ ОСОБОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**

**12 СПОРНЫЙ ЮБИЛЕЙ ПРИ
БЕССПОРНЫХ ЗАСЛУГАХ**

**16 МОРСКОЙ ЗАСЛОН
ТЕРРОРИЗМУ**

БОЕВАЯ УЧЕБА

**18 ШТУРМОВАЛИ КАЗБЕК
БАТАЛЬОНЫ...**

ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛИ

**20 НА ПОСТАВЛЕННЫЕ
ВОПРОСЫ ДОЛЖЕН ОТВЕЧАТЬ
ПРОФЕССИОНАЛ**

КОЛЛЕГИ

**22 О ТЕХ, КТО ВСЕГДА
ЗА КАДРОМ**

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

24 СИЛЬНЫЙ ДУХОМ

ВETERАНЫ

**28 ЭЛЕКСИР МОЛОДОСТИ
САМУИЛА ШТУТМАНА**

ВЕРА

**34 ЦЕРКОВЬ И АРМИЯ –
СОРАТНИКИ В ДЕЛЕ
ВОЗРОЖДЕНИЯ
ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ**

СОДЕРЖАНИЕ

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Начальник финансового управления Главного командования внутренних войск МВД России генерал-майор Вячеслав БАРЧУК:

“НАШИ ФИНАНСЫ НЕ ПОЮТ РОМАНСЫ”

4

**ВОИНСКОГО СЛУЖЕНИЯ
ОТЕЧЕСТВУ**

ЛИТЕРАТУРА

54 ПОКА ПОДСЫХАЛА ТРАВА

57 НА ЕГО ЗЕМЛЕ – СВЕТЛО

58 МОЙ МЛАДШИЙ БРАТ

59 ТЕПЛО МАТЕРИНСКОГО ПОЛЯ

**61 ЧЕЛОВЕК ЗА СОСЕДНИМ
СТОЛОМ**

КНИЖНАЯ ПОЛКА

64 ГЕРОИ 6-Й РОТЫ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
40 НА ОГНЕННОЙ ДУГЕ

ИСТОРИЯ

**44 ИЮЛЬ 18-ГО:
ВЧК ПРОТИВ... ВЧК**

КУЛЬТУРА

48 НОВЫЙ ДОМ ДЛЯ “АМУРА”

СПОРТ

**52 НЕВИДИМОЕ ОРУЖИЕ
СПЕЦНАЗА**

Вячеслав Владимирович Варчук родился 11 февраля 1963 года в Винницкой области Украинской ССР. В 1984 году окончил Ярославское высшее военное финансовое училище, в 2007 году – Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации по специальности “Финансы и кредит”.

Служил на различных должностях в Министерстве обороны, затем в Главном финансово-экономическом управлении МВД России. С 9 декабря 2002 года – начальник финансового управления Главного командования внутренних войск МВД России.

Награжден медалью ордена “За заслуги перед Отечеством” II степени, имеет почётное звание “Заслуженный экономист Российской Федерации”. Кандидат социологических наук. Женат, воспитывает двоих детей.

Начальник финансового управления
Главного командования внутренних войск МВД России
генерал-майор Вячеслав ВАРЧУК:

“НАШИ ФИНАНСЫ НЕ ПОЮТ РОМАНСЫ”

– Товарищ генерал, в июле исполняется 90 лет финансово-войсковой службе МВД России. А почему только девяносто, неужели почти 120 лет Министерство внутренних дел обходилось без своих финансистов?

– Дело в том, что после образования 8 сентября 1802 года Министерства внутренних дел финансирование расходов на содержание полиции осуществлялось за счёт смет городов. С 1816 года выплата денежного довольствия стражам правопорядка, в том числе и всем чинам Отдельного корпуса внутренних стражи, производилась через Военное министерство.

Революционные события 1917 года изменили государственный строй. В период становления правоохранительных органов возникла необходимость создать в составе Народного комиссариата внутренних дел РСФСР собственную финансовую службу. Впервые о структуре и функциях финансового отдела НКВД РСФСР было сказано в докладе наркома внутренних дел РСФСР на 5-м съезде Советов 6 июля 1918 года. В соответствии с приказом министра внутренних дел Российской Федерации от 22 апреля 2000 года именно эта дата и считается днём образования финансовой службы органов внутренних

дел и внутренних войск МВД России.

– А когда свои финансисты появились у внутренних войск?

– Это произошло гораздо позже. Вплоть до Великой Отечественной войны в войсках ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД СССР свой финансовый орган отсутствовал и их обеспечением занимался финансовый отдел при Реввоенсовете Республики. В военные годы обеспечение частей внутренних войск всеми видами довольствия осуществлялось в таком же порядке, как и частей Красной Армии. В послевоенные годы их прямую организацию финансировал НКВД, а затем МВД СССР.

Формирование и становление финансовых органов внутренних войск началось после 26 июля 1966 года, когда был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Министерства охраны общественного порядка СССР (МООП). В его составе находилось Главное управление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны (ГУВВВ и КО), которому стали подчиняться соединения и воинские части войск правопорядка на всей территории Советского Союза. Первым начальником финансовой службы назначили полковника Ивана Андроновича Леушканова, который занимал эту должность в течение 20 лет.

В 1968 году МООП СССР переименовали в Министерство внутренних дел СССР. Воинским частям и соединениям вернули войсковые наименования – полк, дивизия, а подразделения – батальон, рота, взвод. Внутреннюю и конвойную охрану стали называть внутренними войсками, а ГУВВВ и КО преобразовали в Главное управление внутренних войск МВД СССР. Финансирование войск в этот период осуществлялось на основании бюджетной росписи Министерства внутренних дел СССР.

21 ноября 1986 года начальником финансовой службы внутренних войск был назначен полковник Анатолий Афанасьевич Волков. Так получилось, что он стал последним, кто занимал эту должность в системе союзного министерства.

В соответствии с Указом Президента РСФСР от 20 октября 1991 года войска, дислоцирующиеся на территории РСФСР, со всем личным составом, органами управления, табельным вооружением, боевой и специальной техникой, фондами и бюджетными ассигнованиями были приняты под юрисдикцию РСФСР и подчинены министру внутренних дел России. Однако прежний порядок материально-технического и финансового обеспечения войск сохранился.

С начала 90-х годов финансовое управление ВВ МВД России возглавляли полковник Сергей Николаевич Малютин, генерал-майор Владимир Михайлович Понамарёв и генерал-майор Виктор Владимирович Крушинский. Каждый из них внёс немалый вклад в финансовое обеспечение войск в тяжёлые годы становления постсоветской России.

– Вячеслав Владимирович, как известно, финансовое обеспечение внутренних войск напрямую зависит от состояния экономики и финансов страны, количества личного состава и системы материального снабжения войск. Не секрет, что в начале 90-х годов российская экономика хромала на обе ноги, военнослужащие по три-четыре месяца не получали денежного довольствия и владели нищенское существование. Рост сепаратизма на Северном Кавказе привёл к тому, что правительство было вынуждено ввести войска в Чеченскую республику, на что требовались дополнительные средства. Были ли к этому готовы войсковые финансисты?

– Нет никакой тайны в том, что начиная с 1993 года внутренние войска финансировались на треть от необходимого. Поэтому ежегодно при составлении бюджета и командование войск, и офицеры фи-

Подполковник Н.И. Буркацов первым во внутренних войсках получил почётное звание “Заслуженный экономист Российской Федерации”

нансового управления главка занимались выбиванием лишней копейки, чтобы хоть как-то обеспечить людей продовольствием и заработной платой.

Обе чеченские кампании потребовали новых решений в организации финансирования обеспечения группировок войск, участвующих в боевых действиях. Это стало одной из приоритетных задач нашего управления.

Объединённую группировку войск (сил) на Северном Кавказе

Министр внутренних дел СССР вручает орден Трудового Красного Знамени полковнику И. А. Леушканову. 1968 г.

мы обеспечивали бесперебойно. И это несмотря на то, что в бюджетах МВД России 1997-2001 годов не предусматривалось дополнительных затрат, связанных с её содержанием. А ведь они включали в себя выплату так называемых “боевых” и полуполитических окладов, обеспечение военнослужащих бесплатным питанием и оплатой путёвок в санатории, приобретение по временным нормам недостающего вооружения, боеприпасов и обмундирования. Почти все эти расходы нам предлагали производить в пределах бюджетных назначений на соответствующий год, но это было возможно только за счёт образования кредиторской задолженности.

После вступления в силу Бюджетного кодекса Российской Федерации войска в течение 1996 – 1998 годов перешли на казначейскую систему исполнения федерального бюджета. Начался поэтапный переход на принципы бухгалтерского учёта в воинских частях, применяемого в бюджетной сфере. В последние годы в связи с реформированием войск и изменением механизма финансового планирования и финансирования существенно возросли задачи нашей структуры.

– Товарищ генерал, у многих из нас финансовый работник ассоциируется с этаким интеллигентом в очках, в стильном дорогом костюме. На его столе – куча документов, навороченный компьютер, а в углу кабинета – массивный сейф с деньгами. Соответствуют ли такому типуажу ваши подчинённые?

– Это больше подходит к тем, кто трудится в банковском секто-

Сбор финансовых работников. 1968 г.

ре. У нас же люди совсем другие: в сложной обстановке могут подразделением командовать и на БТРе доставят деньги военнослужащим любой из коммандтур Чечни. Выполнение таких ответственных задач не всегда проходит гладко, по заранее намеченному плану. На Северном Кавказе мы потеряли несколько боевых товарищей, которые погибли, выполняя свой долг.

31 марта 2003 года помощник начальника финансовой службы одной из частей Северо-Кавказского округа внутренних войск прапорщик Наталья Тутова вместе с группой военнослужащих на БТРе везла денежное довольствие своим сослуживцам. Проехали населённый пункт Петропавловская, и тут сработал фугас, установленный боевиками. "Коробочка" потеряла управление и рухнула с моста в реку Суна. Через открытые люки вода попала внутрь, и БТР мгновенно затонул. Тогда погибли четверо военнослужащих, среди них и Наталья Тутова.

26 октября 2005 года скорбный список погибших пополнил заместитель начальника финансовой службы по контрольно-ревизионной работе владикавказского соединения майор Вадим Садыков. Вечером легковую машину, в которой он находился с ревизии из назрановского полка внутренних войск, на участке трассы Назрань – Кантышево обстреляли из автоматов неизвестные в чёрной форме и масках. Майор Вадим Садыков и ещё двое военнослужащих получили

множественные огнестрельные ранения, не совместимые с жизнью.

Есть среди наших коллег и свои герои. Один из них – помощник командира ростовского отряда специального назначения по финансово-экономической работе подполковник Сергей Петров. 11 июля 2002 года во время боестолкновения возле населённого пункта Курчалой он, рискуя жизнью, вынес из под обстрела раненого сержанта-контрактника. Затем открыл ответный огонь, уничтожил пулемётчика и ранил одного боевика, которого позже задержали бойцы из группы преследования. За проявленное мужество и героизм офицера наградили медалью "За отвагу".

В декабре 2007 года во время штурма здания в Грозном, занятого вооружёнными до зубов боевиками, после тяжёлого ранения командира начальник финансовой службы подполковник Петров возглавил одну из штурмовых групп и выполнил боевую задачу. Указом Президента России он был награждён медалью Суворова.

– Наверняка не только в горячих точках, но и на своих рабочих местах финансисты работают по боевому. Кого бы из них вы отметили?

– У нас трудятся десятки прекрасных специалистов, на которых можно сказать, держится всё финансовое обеспечение внутренних войск. Среди них полковники Фёдор Скориков, Григорий Паладий, Вячеслав Щёголев, Эдуард Фомин, Александр Костин, Валерий Прочитанский, подполковник Татьяна

Горбачевская, майор Андрей Бураков и многие другие.

– А откуда берутся нечистые на руку финансисты?

– Как говорят в народе, в семье не без урода. К сожалению, и в наших рядах появляются люди, поддавшиеся соблазну "взять много и сразу". Судя по печальной практике последних лет, это или ещё не оперившиеся лейтенанты, до конца не осознавшие, куда попали, или прапорщики, чаще всего – женщины.

Например, в авиационной части Екатеринбург женщины-касир в течение полутора лет составляли фиктивные ведомости и получала по ним деньги. В итоге часть недосчиталась более 3 миллионов рублей. Факт хищения выявили ревизоры Уральского округа внутренних войск. Затем расследованием занялась военная прокуратура. Итог подвёл военный суд: мошенница приговорена к пяти с половиной годам лишения свободы.

Другой случай произошёл в Пятигорске, когда прапорщик, тоже женщина, взяла из кассы 500 тысяч рублей. Чтобы к этому никто не придрался, она составила расписку: мол, я, такая-то такая, взяла из кассы полмиллиона рублей. Когда мы её спросили, зачем она пошла на должностное преступление, женщина ответила, что тем самым хотела помочь мужу раскрутить собственный бизнес. Женщину осудили на три года, сейчас она отбывает наказание в исправительно-трудовой колонии общего режима.

– Товарищ генерал, люди часто спрашивают, почему в частях прекратили оплачивать аренду квартир для военнослужащих и членов их семей. Где-то этих денег хватало на полгода, а где-то на два-три месяца. Почему так произошло?

– Сразу скажу, что мы первыми смогли убедить руководство Министерства финансов России в необходимости полностью оплачивать аренду жилья военнослужащим внутренних войск и членам их семей, если им негде жить. Ни Минобороны, ни ФСБ, ни другим силовым структурам убедить Минфин не удалось, так что в этом плане МВД России шагает впереди всех.

После утверждения соответствующей программы на 2008-2010 годы внутренним войскам на оплату

аренды жилья ежегодно будет выделяться 130 миллионов рублей. Кроме того, благодаря успешной защите государственного бюджета на 2009-2010 гг. Правительством России принято решение о дополнительном финансировании войск по 150 миллионов рублей в 2009 и 2010 годах.

Другое дело, что в ходе реализации данной программы произошёл сбой. По предварительным расчётам специалистов управления расквартирования и строительства тыла ВВ МВД России, войскам на оплату аренды жилья ежегодно требовалось 100 миллионов рублей. Мы эту цифру подкорректировали и увеличили на 30 миллионов. Но и этой суммы оказалось недостаточно.

Почему так произошло? Всё очень просто. Управление финансов проанализировало сложившуюся ситуацию на примере Санкт-Петербурга и Новосибирска и выяснило, что в ходе заключения договоров на аренду жилья его реальная стоимость увеличилась почти вдвое. И если раньше офицер из собственного кармана платил по 4-5 тысяч рублей за однокомнатную квартиру, то когда оплата стала безналичной, эта сумма тут же подскочила до 10 тысяч.

– Получается, что войскам просто не хватило денег, чтобы оплатить все заключённые между воинскими частями и арендодателями договоры?

– Совершенно верно. Причём там, где было допущено больше нарушений и злоупотреблений в целевом использовании этих денег, они быстрее и закончились. Это подтвердили и ревизоры, работавшие во всех региональных командованиях внутренних войск. Так что нам есть над чем подумать, чтобы впредь подобная ситуация не повторилась. Кроме уже выделенных средств лишней копейки нам никто не даст, поэтому тратить их надо рационально, с пользой для дела.

А то ведь как получается? В то время как на все войска нам выделяли 130 миллионов рублей, только из Сибирского регионального командования пришла заявка на 180 миллионов. Спрашивается, как же надо было рассчитывать свои потребности, чтобы выдать такие ошеломляющие данные. После этого я уже не удивлялся, что именно в Новосибирске "особо нуждающиеся"

офицеры арендовали для себя квартиры за 60-70 тысяч рублей.

Кстати, искусственное завышение цен на аренду жилья привело к тому, что, когда в частях внутренних войск деньги закончились, в ряде регионов стоимость съёмной квартиры не уменьшилась. И теперь не только наши люди, но и армейцы и пограничники вынуждены выкладывать из собственного кармана в два раза больше.

– С арендой квартир всё ясно, а как обстоят дела с поднаёмом жилья, будет ли увеличен размер выплат?

– Этот вопрос сейчас прорабатывается. Если нам удастся реализовать намеченные планы, то уже с января 2009 года денежная компенсация за поднаём жилья возрастёт не менее чем в 4 раза, а в Москве и Санкт-Петербурге – до 15000 рублей.

Празднование Дня финансовой службы МВД России.

При этом следует иметь в виду, что с увеличением темпов строительства служебного жилья для военнослужащих деньги за поднаём с каждым годом должны получать всё меньше людей. Проще говоря, чем больше войска будут строить, тем меньше нам потребуется денег на поднаём.

– Товарищ генерал, читатели живо интересуются перспективой повышения денежного довольствия военнослужащих. Как ни крути, а этот вопрос стоит на втором месте после решения жилищной проблемы и волнует каждого из нас. Хотелось бы, что называется, из первых уст узнать, потяжелеет ли кошелек военнослужащих внутренних войск в ближайшее время?

– Сейчас уже не является тайной, что за последние годы на 20-30 процентов снизился удельный вес денежного содержания военнослужащих за счёт увеличения доли дополнительных стимулирующих выплат. Одновременно почти наполовину стал меньше уровень денежного содержания, принимаемого для расчёта военных пенсий.

В этих условиях необходимо повышать оплату труда людей в погонах не только за счёт её механической индексации на уровень инфляции, а путём реформирования самой структуры денежного довольствия военнослужащих.

– И как идёт работа в этом направлении?

– Основные направления такого реформирования одобрены поручением Президента России в октябре 2007 года, а в феврале нынешнего года Правительство РФ приняло

решение разработать концепцию соответствующего законопроекта.

В ней, в частности, предлагается предусмотреть сохранение единства основных норм денежного довольствия военнослужащих и укрупнение окладов денежного содержания путём включения в них отдельных ежемесячных выплат.

При этом главное, чтобы такое реформирование произошло не позднее 2009 года.

Недавно в МВД России первый заместитель министра внутренних дел РФ генерал-лейтенант милиции М.И. Суходольский провёл совещание, на котором собравшиеся рассмотрели ход выполнения поручения по вопросам социальной защищённости сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России, ко-

торые 29 февраля 2008 года дал Президент России.

Учитывая, что законодательством РФ установлено единство основных норм содержания и мер социальной защиты милиционеров и военнослужащих, на совещании подняли тему комплексного решения вопросов, одинаково затрагивающих сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих всех силовых ведомств.

Хотите сказать, что скоро лейтенанты – командиры взводов внутренних войск будут по-

цы, не будет и перебежек из одного ведомства в другое.

Министерство внутренних дел подготовило предложение, чтобы все эти надбавки максимально сократить и включить в должностные оклады. То есть, если у нас, к примеру, сейчас 4-6 надбавок, то сделать одну или вообще от них отказаться, резко увеличив должностной оклад. Тем самым мы убьём сразу двух зайцев: и все военнослужащие независимо от ведомственной принадлежности по зарплате будут поставлены в равные условия, и автомати-

ли стоимость продпайка для военных. Если у нас он сейчас стоит 80 рублей в сутки, то у них – 105. И это при том, что цены на продовольствие там гораздо ниже российских.

– Вячеслав Владимирович, всё это, конечно, хорошо, но не изменится ли после установления единых основных мер соцзащиты сотрудников милиции и военнослужащих порядок оформления проездных документов на военнослужащего и членов его семьи к месту проведения очередного отпуска и обратно? Как известно, у милиционеров дела обстоят иначе, и за это они не первый год на нас зуб точат.

– Могу успокоить читателей: об этом на совещании в МВД России даже речи не было. Милиция живёт по своему закону, мы – по закону “О статусе военнослужащих”, согласно которому военнослужащие и члены их семей имеют право один раз в год на безвозмездной основе ездить к месту использования отпуска и обратно.

– Отпуск тоже можно по-разному проводить: поехать, к примеру, к бабке в деревню или к тёще в Казахстан. Однако всё чаще наши продвинутые военнослужащие с семьями отдыхают где-нибудь на Кубе, в Перу или Таиланде. Хватит ли денег на дорогостоящие перелёты, не закончатся ли они, как это произошло с арендой жилья?

– Понятно, что одно дело поехать отдыхать в Саратов, а другое – на остров Бали. Разница в расходах на проезд будет ощутима. Поэтому каждому региональному командованию внутренних войск, военному институту и части непосредственного подчинения Главкомату определён лимит денежных средств, которые могут потратить военнослужащие при следовании к месту проведения отпуска и обратно.

Зная, что лишнего рубля на летний или зимний отдых подчинённых никто не даст, каждый начальник должен строго отслеживать и контролировать отпускные деньги и использовать их наиболее эффективно. На сегодня финансовых средств хватает всем и проблем с отправкой отпускников на отдых, кроме как в Санкт-Петербургском военном институте и Главном клиническом госпитале внутренних

Учебно-методический сбор руководящего состава финансовых органов внутренних войск МВД России. 2008 г.

войск, пока не возникло. Так что планируйте отдых заранее, оповестите об этом командира и – счастливого пути!

– На одном из заседаний военного совета Главкомата рассматривался вопрос о формировании на базе ОДОНа Центра специального назначения внутренних войск МВД России. Тем, кто будет в нём служить, планируется установить персональную денежную надбавку. Удалось ли что-то решить?

– Действительно, за счёт сокращения численности подразделений спецназа у нас появилась возможность увеличить им денежное довольствие. В Главкомате подготовили проект приказа министра внутренних дел РФ о выплате всем военнослужащим Центра специального назначения надбавки в размере 5 тысяч рублей с 1 января 2009 года. Мы умышленно зафиксировали её в рублях, а не в процентах к должностному окладу, чтобы не было существенной разницы в оценке ратного труда солдат и офицеров. В конце концов, все они делают общее дело, одинаково рискуют жизнями, поэтому пусть и надбавка у них будет равная.

Но и это ещё не всё, что касается наших спецназовцев. Мы подготовили и уже завизировали в Министерстве финансов проект указа Президента России, согласно которому со следующего года всем военнослужащим подразделений спецназа и разведки внутренних войск МВД России будет установлена надбавка к должностному окладу в размере 50 процентов.

– Вячеслав Владимирович, когда же наконец повысят сумму командировочных расхо-

дов? Уже шесть лет как суточные составляют 100 рублей, а расходы на гостиницу не могут превышать 550 рублей в сутки. Ждать ли каких изменений?

– Для решения данного вопроса требуется внести соответствующие изменения в постановление Правительства России от 2 октября 2002 года, в котором и были определены нынешние размеры командировочных.

На упомянутом выше совещании в МВД России было предложено учитывать рост цен и тарифов на услуги населению и с нового года определить суточные в размере 400 рублей, а расходы на проживание в гостинице – не более 1500 рублей в сутки. Если такое постановление Правительство России примет, я уверен, это существенно облегчит жизнь командированным.

– Коснётся ли это новшество военнослужащих, проходящих службу на Северном Кавказе в составе ОГВ(с), ведь их полевые деньги напрямую зависят от размера суточных. Означает ли это, что данные выплаты увеличатся в четыре раза и составят 1200 рублей?

– Определяя размер суточных в размере 400 рублей, Министерство финансов не поддержало увеличения в четырёхкратном размере полевых денег военнослужащим, выполняющим задачи в составе ОГВ(с), предлагая оставить их в прежнем размере – 300 рублей. В Главкомате отчасти с этим мнением согласен, ведь сейчас рядовой в Чечне и так получает около 30 тысяч рублей плюс бесплатное питание, а офицер – от 50 тысяч и выше.

Активных боевых действий в

Чечне нет, и при той нагрузке, которая лежит на плечах военнослужащих, нынешняя зарплата для них вполне достаточна, и всё-таки полевые выплаты для “чеченцев” должны быть увеличены. Это принципиальная позиция Главного командования внутренних войск. Кажется, в Минфине нас услышали и проявили готовность поднять размер этих выплат в два раза, то есть до 600 рублей.

– Товарищ генерал, большое спасибо за беседу. Кажется, мы с вами охватили все вопросы, наиболее интересные наших читателей. Что бы вы пожелали своим подчинённым в преддверии 90-летия финансовой службы МВД России?

– Хочу поздравить всех финансистов с нашим профессиональным праздником и поблагодарить за проделанную работу. Каждый год в финансовые органы приходит столько новых документов, что в море бумаг может потеряться каждый человек. С таким валом не может справиться ни один компьютер, а наши люди делают эту работу изо дня в день.

В первую очередь хочу пожелать им всегда быть честными и неподкупными. Понятно, в финансовой работе возникает много соблазнов, и попавшие в наши ряды люди могут не устоять перед ними. Однако при этом необходимо помнить народную поговорку “Сколько верёвочке ни виться, а конец всегда найдётся”. А во-вторых, каждый финансист должен помнить, что не люди – для нас, а мы – для людей. ★

Беседовал подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Финансовое управление ГКВВ МВД России. 2008 г.

лучать наравне со взводными из Федеральной пограничной службы, которые сейчас чуть ли не вдвое богаче наших? Не случайно же молодые офицеры увольняются из войск и переводятся туда, где больше платят: семья-то кормить надо.

– Как раз об этом речь и идёт. Казалось бы, типовые оклады всех госслужащих объявлены постановлением правительства и во всех силовых структурах должны быть одинаковыми. Однако каждое министерство самостоятельно определяет структуру денежного довольствия своих военнослужащих и включает в него ряд персональных надбавок, в результате оплата ратного труда людей с одинаковым количеством звёзд на погонах и равными должностями существенно различается. Не будет такой разни-

чески вырастет военная пенсия. Чтобы эти предложения реализовать на практике, только МВД России дополнительно потребуется около 60 миллиардов рублей.

Тут нам есть на кого равняться. В прошлом году в составе официальной делегации я побывал в Республике Казахстан и поинтересовался у коллег из внутренних войск МВД Казахстана их структурой денежного довольствия. Оказывается, от надбавок они отказались давным-давно, при этом резко увеличив должностные оклады офицеров, от чего выросли и пенсии отставников. Всё это привело к тому, что на сегодня зарплата в войсках МВД братской республики больше нашей. У них нет такой текучести кадров, люди понимают, что их ратный труд оплачивается достойно. Кроме этого, в Казахстане увеличи-

Если вас спросить, когда вы вспоминаете о финансистах, наверняка ответите: в день выдачи денежного содержания, перед отпуском в ожидании материальной помощи и санаторно-курортных, а ещё когда поощряют премиальными. Всё правильно. Ведь для нас главное – получить деньги в полном объёме и в срок. Задумываться о тонкостях и деталях работы финансовой службы недосуг.

ФИНАНСИСТ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Недавно мне на глаза попала замечательная книга «Военные финансисты в Великой Отечественной войне. Вклад в победу». Она вышла в свет в 2005 году и по праву стала уникальным сборником материалов военного периода. Приведу лишь некоторые факты.

Финансисты, контролируя цены на военные поставки, сэкономили более 50 миллиардов рублей, которых было достаточно для финансирования 138 дней войны. Не нужно объяснять, что это значило для действующей армии в период тяжелейших сражений с врагом. В годы войны через финансовую службу в фонд обороны поступило 8,4 миллиарда рублей, а подписка на государственные военные займы в войсках позволила мобилизовать для нужд государства 12 миллиардов рублей. Более того, финансовые службы большое значение уделяли социальной составляющей работы. В постановлении ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 года говорится: «Забота о семьях военнослужащих является половиной нашей заботы о Красной Армии». При угрозе оккупации тех или иных территорий сотни тысяч семей военнослужащих эвакуировали в тыл. Благодаря своевременным изменениям, внесённым в порядок выдачи денежных аттестатов, финансовые службы установили 174 тысячи новых адресов семей военнослужащих. По новому месту жительства отправлено 71750 денежных аттестатов, поступивших в управление. На фронте об этом знали, за родных людей душа была спокойна.

Повседневный труд финансистов в пунктах постоянной дислокации кажется незаметным. В вашей части это действительно так? Значит, служба работает профессионально. Вы не похвалите кассира за то, что он вовремя выдаёт зарплату. Скажете: это его обязанность. А если денежное содержание задерживают хоть на один день, конечно же, все недовольны. И никто не думает, какой огромный объём работы лежит на плечах финансовой службы. Бухгалтерский учёт – дело серьёзное и кропотливое. Взаимодействие с казначейством, расчёт денежного довольствия. А учёт материальных средств? А кассовые операции! Везде

нужна скрупулёзность и точность в расчётах. С этого начался наш разговор с начальником финансовой службы отряда специального назначения майором Андреем Бураковым.

– Финансист должен быть внимательным и аккуратным с цифрами, – говорит он. – В отряде своеобразная специфика выполнения задач. Жизнь спецназовца – череда боевых командировок. Конечно, с этим связана и особенность нашей работы. Люди уезжают, возвращаются, снова уезжают. Мы обязаны знать, кто, на какой срок и куда выехал – и вести учёт. Основная часть денег уходит на оплату командировочных расходов. Нужно своевременно запланировать и заказать средства на эту статью. Когда в мае 2003 года я пришёл в отряд, этот процесс казался очень сложным. Спасибо кассиру Любови Владимировне Путинцевой. Она в службе работала уже 15 лет, знала все нюансы и помогла освоиться.

Спрашиваю Андрея Леонидовича, как у него возникла мысль стать военным финансистом.

– Послушался совета мудрого человека, – ответил он.

...Родился Бураков в Брянской области. Ещё в начальной школе понял, что математика даётся лучше других предметов. В старших классах без труда решал самые сложные задачи, тогда как для одноклассников настоящим кошмаром становились дифференциальные уравнения или определённый интеграл. Не отставал от него только друг и сосед по парте Ромка. Между товарищами негласно проходили самые настоящие соревнования: кто быстрее сделает контрольную, кто лучше ответит, когда вызывают к доске. К слову, Роман тоже выбрал специальность военного. Он пограничник, начальник заставы на границе с Монголией.

В одиннадцатом классе Андрей задумался, куда поступать после школы, какую профессию выбрать. Задача оказалась непростая. Найти ответ помогла учительница алгебры и геометрии Раиса Ивановна.

– Андрюша, у тебя полный порядок с точными науками, – сказала она как-то в задушевной беседе. – Ты усидчивый, дисциплинированный. Вот что посоветую. У меня два сына учатся в Ярославле, в высшем военном финансовом учили-

ще. Может быть, попробуешь туда поступить? Думаю, конкурс пройдёшь.

Бураков поговорил с родителями, и выбор был сделан. Единственный вступительный экзамен, который он мог провалить – физкультура. Времени до поступления оставалось с гулькин нос, нужно было срочно что-то предпринимать. Андрей собирает вещи и уезжает в соседнюю деревню Белевицы к бабушке. Там он заставляет себя кардинально изменить образ жизни: встаёт в шесть утра, бегает трёхкилометровый кросс, обливается холодной водой. Ежедневно делает комплекс физических упражнений на выносливость. А вокруг заливаются трелями соловьи, травы источают медовый аромат, деревья, вобравшие соки земли, буйно цветут.

Ещё Алексей Константинович Толстой, который написал одно из самых известных стихотворений русской лирики «Средь шумного бала, случайно...», говорил, что на его склонность к поэзии повлияла брянская природа. Здесь в селе Красный Рог он написал:

*То было раннею весной,
Трава едва всходила,
Ручьи текли, не парил зной,
И зелень рощ сквозила.*

В такой вот поэтической атмосфере первозданной природной красоты готовился Андрей к поступлению в военное училище. Усердствовал до седьмого пота, до дрожи в ногах.

– Вокруг всё было зелёное – высокая, жёсткая трава, могучие деревья, – вспоминает он. – А я бегу курсом вдоль железнодорожных путей... До сих пор помню запах смолы. Рельсы... Шпалы... Рельсы... У меня одна мысль добежать, не сойти с дистанции. Поставил цель – добиваясь.

Поступил он легко и в 2000 году окончил училище с отличием. Когда у курсанта подошло время распределения, приехал полковник из внутренних войск. От него Бураков впервые узнал об Отдельной дивизии оперативного назначения им. Ф. Дзержинского. Загорелся желанием служить в элитном соединении, написал рапорт.

И вот он стоит у контрольно-пропускного пункта ОДОНа. Одет в новую, с иголочки форму, на плечах лейтенантские погоны, в руке тяжёлый чемоданчик.

– Я был доволен и счастлив. Всё впервые, всё новое, – рассказывает Бураков. – Назначили меня на должность начфина медсанбата. Атмосфера у медиков замечательная, люди добрые, легко с ними. Мой первый ко-

мандир, полковник Сергей Андреевич Яцков, сумел создать в коллективе настоящую дружескую атмосферу. Это он помог мне встать на ноги. Помню, очень гордился, когда командир дивизии генерал-майор Н.Д. Турапин вручил мне знак «За отличие в службе» II степени.

В январе 2002 года Яцков стал начальником Центра санитарно-эпидемиологического надзора ВВ МВД России. Ушёл в новое подразделение и Бураков. Здесь финансистом он работал один. Приходилось трудно, но Андрей

был законным. Без отчётов не обойтись. Однажды стало очень досадно, когда услышал слова, брошенные походя: «Что у вас за работа – ведомость составить раз в месяц и деньги выдать». Он сердился, промолчал о том, что вначале нужно рассчитать материальные потребности части, спланировать их, заказать нужную сумму, провести по учёту финансовые операции и только потом выдать деньги.

– Понимаю, что спецназовцы должны воевать, а не учитывать средства, – говорит он. – Это я должен во-

справлялся, за плечами как-никак полтора года практики в медсанбате.

Когда в мае 2003 года ему предложили должность начфина в отряде спецназа, он уже крепко стоял на ногах как специалист своего дела. Но в спецназе его поджидали другие трудности. Начались они с первого дня службы. Когда Андрей миновал КПД новой части, на плацу шло построение личного состава. Он пошёл напрямую по дороге и тут же услышал строгий голос офицера, который руководил занятиями:

– Товарищ старший лейтенант, обойдите строй!

Это потом он понял в спецназе существуют свои неизблемые традиции, и, если хочешь стать частью этого братства, нарушать их нельзя.

Ему пришлось столкнуться с тем, что люди, возвращаясь из боевых командировок, очень неохотно составляют отчёты, считая бумажную волокиту делом необязательным. Но в хозяйстве у Буракова есть непреложное правило: в соответствии с приказами все финансовые операции должны

заться с бумагами и находить общий язык с теми, кто воюет.

У сослуживцев нет претензий к начфину. А в финансовом управлении главка высоко оценивают результаты работы Буракова. Это дорогого стоит.

Сколько Андрей себя помнит, всегда гордился отцом. Батя был начальником введомственной охраны ОВД Погарского района Брянской области. Сейчас майор в отставке Леонид Иванович Бураков гордится сыном. Ждёт, когда его Андрюша получит очередное звание «подполковник». А сын, приезжая в отпуск домой, по-прежнему просит отца дать совет. Бураков-младший в финансовых лабиринтах чувствует себя как рыба в воде. Но он знает: ничто так высоко не ценится в жизни, как приобретённая с годами мудрость.

★
Капитан
Елена ЖАРНИКОВА
Фото автора

6 июля 2008 года воинская часть Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России – кировский отдельный специальный моторизованный батальон – отметила девяностолетие. Когда такой юбилей празднует воинский коллектив, у любого вырвется невольный возглас удивления и восхищения.

Сколько всего изменилось и произошло за эти годы в стране, но во все времена была в ней востребована беззаветная служба воинов правопорядка!

История кировской воинской части, которой сегодня командует полковник Андрей Курочкин, – самое наглядное тому подтверждение...

ОТ ДВУГЛАВОГО ОРЛА К КРАСНОМУ ЗНАМЕНИ

Если быть точным до конца, то история нынешнего кировского отдельного специального моторизованного батальона началась не в 1918 году, а на несколько десятилетий раньше. 20 января 1886 года Государственный совет принял постановление о сформировании в составе местных войск конвойной стражи. Соответствующий приказ издало и российское военное ведомство. К концу года в обеих столицах, губернских и волостных центрах несли службу 567 конвойных команд, в числе которых была и вятская.

За время службы в конвое у стражников, в отличие от солдат армейских частей, складывалась особая, можно сказать, правоохранительная психология, ёмко сформулированная известным кинорежиссёром уже советских времён: «Вор должен сидеть в тюрьме!». А тех, кого требовалось отконвоировать в места не столь отдалённые и содержать там со всей строгостью, в России всегда хватало. Значит, постоянно были нужны и люди, способные выполнять эту работу.

Немудрено, что и после Февральской, и после Октябрьской революций конвойные команды практически повсеместно переходили на службу новой власти и продолжали честно делать своё дело. Так что процесс замены российского триколора красным знаменем и двуглавого орла пятиконечной звездой в вятской конвойной команде прошёл более-менее безболезненно. И с июля 1918 года она продолжает свою родословную

СПОРНЫЙ ЮБИЛЕЙ ПРИ БЕССПОРНЫХ ЗАСЛУГАХ

уже как штатная боевая единица конвойной стражи Советской республики.

Одним из нововведений первых месяцев советской власти, коснувшихся воинских формирований всех ведомств, стала выборность командиров. История сохранила для нас имя первого выборного начальника вятской конвойной команды – Николай

Божин. В последующем воинской частью, в 1921 году развернутой в отдельный батальон, командовали участники Гражданской войны орденосцы-краснознамённые Михаил Метелев, Иван Сидоров и Александр Кораблин.

К началу 30-х годов прошлого века подразделения батальона несли службу уже не только в городе на Вятке, но

и в Яранске, Малмыже, Уржуме, Глазове, Арзамасе, Нижнем Новгороде. Несли достойно, выполняя все возложенные на них задачи с высоким качеством. О чём может свидетельствовать хотя бы тот факт, что 29 апреля 1928 года вятскому отдельному батальону было вручено Красное знамя ЦИК СССР как знак «его постоянной готовности выступить на защиту социалистического Отечества». Не многие конвойные части удостоивались тогда подобного отличия!

И ведь было за что! В 20 – 30-е годы кировчане не только выполняли боевые задачи собственно по конвоированию, но и участвовали в крупных общевойсковых учениях Московского и Уральского военных округов, на которых выучка личного состава отдельного конвойного батальона заслужила высокую оценку. Учебный взвод батальона подготовил для войск правопорядка сотни младших командиров, многие из которых в последующем сменили сержантские треугольники в петлицах на «кубары» и «шпалы». Командиры и бойцы Красной Армии в предвоенные годы активно участвовали во всевозможных спортивных пробегах и переходах. Не остались в стороне и вятчичи: личный состав батальона по собственной инициативе организовал и провёл в тот период лыжные переходы Вятка – Нижний Новгород, Вятка – Великий Устюг, Вятка – Усть-Сысоевск, посвятив их знаменательным событиям в жизни страны и продемонстрировав физические возможности солдат внутренних войск. Команда стрелков батальона неизменно занимала лидирующие места в соревнованиях на первенство соединения...

Начальник внутренних войск МВД СССР генерал армии И.К.Яковлев в расположении части. Середина 80-х гг. прошлого века.

“Всесоюзный староста” М.И. Калинин с бойцами 7-го отдельного конвойного батальона. 1923 г.

Есть в истории воинской части ещё одна, уникальная во всех отношениях страница, о которой стоит упомянуть. В 1925 году на общем собрании личного состава почётным красноармейцем батальона единогласно был избран Христо Кабакчиев – член ЦК Болгарской компартии, делегат нескольких конгрессов Коминтерна, лично знавший вождя мирового пролетариата В.И.Ленина. Двумя годами ранее на родине Кабакчиева осудили за революционную деятельность на двенадцать лет тюремного заключения.

Реввоенсовет СССР приказом № 419 от 22 июня 1925 года утвердил решение батальонного собрания. Возможно, это сыграло определённую роль в дальнейшей судьбе революционера с мировым именем:

через несколько месяцев арестант был выпущен из застенков и получил возможность выехать в СССР, к новому, так сказать, месту службы. В 1927 году Христо Стефанович прибыл в Вятку и посетил расположение батальона, где болгарину торжественно вручили весь набор документов, подтверждающих его изменившийся статус. Тринадцать лет, вплоть до своей кончины в 1940 году, Кабакчиев жил и работал в Советском Союзе, стал доктором наук. И всё это время не терял связи с воинской частью, ставшей для него родной. Не многие воинские коллективы во внутренних войсках могут похвастаться такими именитыми «военнослужащими».

Возможно, сегодня подобный факт кому-то покажется малозначительным и, как «пережиток тоталитарного прошлого», вовсе не достойным упоминания. Но это наша история. А её в кировской воинской части хранить умеют!

ОТ ВОЙНЫ ДО ВОЙНЫ

Во время Великой Отечественной войны в связи с возросшим объёмом задач кировский батальон внутренних войск был развернут в полк. Его гарнизоны несли службу на территории Кировской, Горьковской, Пермской областей и Коми АССР, конвоировали военнопленных и осуждённых за уголовные преступления по всему Уралу и Поволжью.

Часть личного состава полка поступала на формирование рот и батальонов, вливавшихся в состав действующей армии. Те, кто продол-

Северный Кавказ.

Военнослужащие батальона во время отдыха (сверху) и на боевой позиции (снизу)

жал выполнять задачи в тылу, всячески старались помочь фронту. Военнослужащими кировского конвойного полка за четыре военных года было перечислено в фонд обороны более полутора миллионов рублей.

Не только оружие, созданное и построенное на эти средства, разило врага – на фронт выезжали и сами кировчане. Включившись в снайперское движение, развёрнутое во внутренних войсках, они подготовили в своих рядах команду отменных стрелков. Двадцать четыре снайпера-кировчанина во главе с младшим лейтенантом Ткаченко за месяц командировки в мае 1943 года на одном из участков фронта уничтожили более сотни гитлеровцев, вернувшись в расположение родной части с боевыми наградами. Всего же за годы войны орденов и медалей были удостоены более тысячи военнослужащих и воспитанников кировского конвойного полка.

Как для многих солдат и офицеров войск НКВД, война для кировчан не закончилась в мае сорок пятого. Личный состав полка принимал участие в борьбе с националистическим подпольем на территории Западной Белоруссии и в Прибалтике. И вновь

действовал выше всяких похвал. Свидетельства тому – ордена Красной Звезды, украсившие мундиры командира полка подполковника Николая Клеца и начальника штаба капитана Павла Багрова, медали “За боевые заслуги”, засиявшие на гимнастёрках целого ряда солдат и сержантов.

В послевоенные годы в полк приходили на службу фронтовики, на которых равнялись, с которых брали пример молодые воины, закрепляя и приумножая традиции своей воинской части. Согласитесь, что невозможно было служить спустя рукава под началом командира полка кавалера шести боевых орденов полковника Дмитрия Аврамчука, во взводе четырёх орденоносца старшего лейтенанта Ивана Рыженых или под зорким взглядом старшины Василия Шишкина, чью Золотую Звезду Героя Советского Союза весомо дополняли ордена Славы II и III степени!

С начала 50-х годов кировский полк полностью переключился на выполнение одной из основных задач, стоящих перед внутренними войсками МВД СССР на протяжении пяти послевоенных десятилетий, – конвоирование осуждённых и охрану мест заключения.

А когда эти войска вновь стали воюющими, солдаты и офицеры доказали, что доблесть и мужество их предшественников – поколения победителей фашизма – в равной степени присутствуют и тем, кому выпало служить на переломе веков.

С 1994 года местом боевых командировок кировчан стал Северный Кавказ. Тридцать два солдата и офицера воинской части, в феврале девяносто девятого преобразованной в отдельный батальон оперативного назначения, сложили там свои головы. За отвагу и героизм, проявленные в ходе контртеррористических операций, почти полторы сотни военнослужащих батальона отмечены государственными наградами. Сержант Александр Белодедов, посмертно удостоенный звания Героя Российской Федерации, навечно зачислен в списки личного состава части.

НА ОХРАНЕ ПРАВОПОРЯДКА

В июне 2006 года воинская часть внутренних войск, дислоцированная в Кирове, вновь поменяла свой статус. Сегодня это отдельный специальный моторизованный батальон, главная задача которого – охрана обществен-

ного порядка и обеспечение общественной безопасности граждан в областном центре и ближайших к нему городах области.

– Не погрешу против истины, если скажу, что за последние два года авторитет военнослужащих батальона среди жителей города и области существенно вырос, – отметил в разговоре с нами начальник отдела обеспечения общественного порядка УВД по Кировской области подполковник милиции Юрий Фролов. – Да и может ли быть иначе: раньше кировчане просто знали, что есть такая воинская часть, из газет и передач местного телевидения узнавали о её славных делах где-то там, далеко на Кавказе, о достойных людях, что служили и служат в ней. А сейчас практически ежедневно встречают её солдат и офицеров на городских улицах и площадях, видят, как те охраняют их покой.

Бойцы работают профессионально, грамотно, цепко и бескомпромиссно, чем оказывают существенную помощь органам внутренних дел. За примером далеко ходить не надо. Было время, когда в Нововятском районе в силу его удалённости от центра и нехватки кадровых сотрудников УВД патрулирование вообще не проводилось. И обстановка там складывалась, мягко говоря, тревожная. После того, как на маршруты вышли патрули внутренних войск, уличная преступность пошла на убыль и за год снизилась по району в семь раз!

Такая же тенденция прослеживается и по Первомайскому, центральному району города. Здесь плотность войсковых нарядов наиболее высокая, поэтому, хотя и обстановка наиболее стабильная, тоже наблюдается снижение показателей уличной преступности.

Конечно, в этом заслуга не только военнослужащих внутренних войск. На общий результат работают все подразделения УВД, замкнутые на обеспечение общественного порядка. Но вклад в общее дело солдат правоохранительного вояки в милицейской форме на городских улицах – серьёзный стабилизирующий фактор. И это, наверное, справедливо по отношению не только к нашему городу, но и ко всем российским городам, где выходят на службу патрули. Их присутствие на улицах имеет большое профилактическое воздействие: люди видят представителей закона, своих защитников. На многие горя-

чие головы это действует отрезвляюще, успокаивающе. А те граждане, в отношении которых совершилось преступление или правонарушение, сразу же могут обратиться за помощью, зная, что отказа им не будет и реакция со стороны солдат правоохранительного порядка последует незамедлительно. Таких примеров тоже масса...

Говоря об уровне подготовленности военнослужащих кировского батальона, Юрий Александрович оценил его как достаточный для выполнения возложенных на них задач. Отметив при этом, что руководство УВД по Кировской области постоянно предпринимает конкретные шаги по совершенствованию профессиональной подготовки солдат и офицеров этой воинской части.

– Раз это наши ближайшие помощники, то по-другому и быть не может, – продолжает подполковник милиции Фролов. – Освоить многие тонкости и нюансы правоохранительной работы военнослужащим внутренних войск помогают и офицеры отдела охраны общественного порядка, и преподаватели учебного центра УВД. Плюс к этому процесс обучения и совершенствования навыков идёт непосредственно при несении службы, когда своим опытом с солдатами и сержантами батальона делятся сотрудники милиции, вместе с ними выходящие на маршруты патрулирования.

Мы постоянно помним, что СМВЧ внутренних войск вообще и батальон, дислоцированный в нашем городе, в частности – основной кадровый резерв милиции. В дополнение ко всем приобретённым профессиональным

Начальник отдела обеспечения общественного порядка УВД по Кировской области подполковник милиции Юрий Фролов с помощником начальника штаба кировского батальона капитаном Сергеем Гавришом уточняют маршруты патрулирования

навыкам молодые люди, отслужившие в них, обладают главным качеством для последующей работы в органах внутренних дел – сложившейся правоохранительной психологией. В повседневной жизни или экстремальной ситуации, если таковая возникнет, они уже думают и действуют как блюстители и защитники закона. Те, на чью юность пришлась служба в СМВЧ, при дальнейшей работе в милиции менее подвержены профессиональной и личностной деформации, более психологически подготовлены

правоохранительного – это служба на все времена...

В первое воскресенье июля кировчане принимали поздравления от многочисленных друзей и коллег, помнили павших сослуживцев, чувствовали ветеранов и тех, кто достойно служит ныне, укрепляя и приумножая многолетние традиции славного воинского коллектива. Ко всем здравницам и добрым словам, произнесённым в их адрес, присоединяемся и мы, военные журналисты.

И вот о чём подумалось в этой связи. Не один только кировский батальон празднует в нынешнем году девяностолетие, в составе внутренних войск МВД России таких воинских частей несколько. И каждая из них при помощи архивных документов может подтвердить, что имеет более продолжительную родословную. Ведь история страны началась не в октябре 1917-го... Так что спорными получаются эти юбилеи.

Совсем скоро внутренние войска МВД России будут отмечать своё 200-летие. Может быть, в преддверии этой знаменательной даты стоит предпринять шаги по официальному “продлению” исторического пути тех воинских частей, которые на самом деле давно уже перешагнули вековой рубеж?

★
Полковник

Игорь СОФРОНОВ

Фото Николая ПЕТЕЛИНА
и из архива воинской части

МОРСКОЙ ЗАСЛОН ТЕРРОРИЗМУ

Морские части и подразделения внутренних войск в марте нынешнего года отметили свое тридцатилетие. За этот сравнительно небольшой период они прошли в своём развитии путь от нескольких взводов сторожевых катеров и специальных водолазных групп, охранявших стратегические мосты на Байкало-Амурской магистрали и Дальневосточной железной дороге, до дивизионов и отрядов, обеспечивающих безопасность предприятий ядерной и химической промышленности, мест базирования атомного флота страны, атомных электростанций. И за всё это время моряки войск правопорядка не допустили ни одного проникновения

к охраняемым объектам со стороны водных акваторий.

— За первое полугодие текущего года наши военнослужащие показали значительно более высокие результаты служебно-боевой деятельности, чем за аналогичный период прошлого года, — рассказал начальник морского отдела управления ВГО Главного командования внутренних войск МВД России капитан 1-го ранга Андрей Андреев. — В ходе выполнения задач ими задержано 97 нарушителей, остановлено 28 плавсредств, обнаруженных в запретной акватории. Водолазами наших морских подразделений в ходе проведения противодиверсионных и антитеррористических меропри-

ятий исследовано 608 объектов и около трёх тысяч квадратных километров дна вокруг них.

Морскими подразделениями внутренних войск МВД России совместно с органами внутренних дел проведены 32 рейдовые операции на реках, озёрах, в прибрежной морской зоне, в ходе которых досмотрено 78 плавсредств-нарушителей, у браконьеров изъято 262 незаконных орудия лова, 1570 килограмм морепродуктов, а также восемь единиц огнестрельного оружия и боеприпасов.

В составе морских частей войск правопорядка есть уникальное подразделение — отдельный учебный морской отряд, аналогов которому нет ни в одной другой российской силовой структуре. Сегодня в нём проходят подготовку не только мо-

ряки внутренних войск, но водолазы и боевые пловцы из Министерства обороны, Федеральной службы безопасности, Министерства по чрезвычайным ситуациям.

В ближайшей перспективе в морских частях и подразделениях внутренних войск будут созданы посты гидролокационного и гидроакустического контроля акваторий зон важных государственных объектов, продолжать оснащение дивизионов и отрядов новейшими образцами корабельной и водолазной техники. За последние годы на вооружение морских частей войск правопорядка поступили быстроходные катера серии “Мустанг”, “Редан”, “Триумф”, суда на воздушной подушке “Марс” и “Хивус”, скоростные бронированные катера “Стриж” и “Касатка”. В настоящее время российскими кораблями ведутся опытно-конструкторские работы по созданию для внутренних войск противодиверсионных патрульных катеров “Фрегат” и “Бер-

кут”, значительно превосходящих зарубежные аналоги, а по некоторым техническим параметрам вообще не имеющих себе равных в мире.

Кроме того, будет идти дальнейшее усовершенствование учебно-материальной базы северобайкальского отряда: в скором времени там будут готовить не только специалистов для российских силовых ведомств, но водолазов и боевых пловцов для полицейских и антитеррористических подразделений иностранных государств.

★
Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА и
Николая ПЕТЕЛИНА

ШТУРМОВАЛИ КАЗБЕК БАТАЛЬОНЫ...

Наследники кировцев возрождают традиции военного альпинизма

Прошедшей весной курсанты и офицеры Северо-Кавказского военного института внутренних войск МВД России при поддержке Федерации альпинизма совершили несколько восхождений на вершины Скалистого хребта Северной Осетии.

13 апреля 129 третькурсников и преподавателей поднялись на гору Арау-Хох. Следующей по плану была гора Столовая, плоская вершина которой возвышается на 2997 метров над уровнем моря. 25 мая после рекогносцировки курсанты выпускного курса, преподаватели кафедр физической и тактической подготовки, офицеры управления во главе с начальником вуза генерал-майором Сергеем Коноваловым по-

корили гору Столовая, посвятив восхождение семидесятилетию родного института. Так была возрождена давняя традиция: когда-то ежегодно курсанты выпускного курса покоряли эту вершину.

Нынешнее восхождение проходило в сложных условиях. Изначально по различным причинам пришлось отказаться от проверенного и опробованного годами маршрута по южному склону горы и вести штурм вершины с севера, что было значительно сложнее. Несмотря на трудности, курсанты и офицеры проявили свои лучшие качества и после многочасового восхождения достигли заветной отметки 2997 м. Под трехкратное "ура" они водрузили на

Инструктаж перед восхождением

вершине Государственный флаг России.

Но оказалось, что настоящие трудности ожидали при спуске. Когда группа дошла до самого опасного участка, где справа и слева обрывы до сотни метров, резко испортилась погода, и участники восхождения попали в центр грозового фронта. Выскерки молний, раскаты грома, туман, проливной дождь изрядно осложнили движение. А ведь люди к тому моменту находились на маршруте уже более двенадцати часов! Но благодаря уверенным действиям преподавателя кафедры физической подготовки и спорта капитана Романа Коренькова, его отца подполковника запаса Владимира Коренькова — спортсмена, дважды покорившего Эверест, участники похода вышли на безопасную тропу и благополучно спустились в ущелье. Промокшие до нитки, уставшие, но счастливые и гордые хоть и маленькой, но победой, курсанты запели "Железную дорогу" — гимн кировцев, как до сих пор по традиции советского времени называют себя воспитанники этого вуза.

Восхождение успешно завершилось, но идущий, как гласит древняя мудрость, всегда смотрит вперед. А это значит, что командованию, преподавательскому составу института совместно с Федерацией альпинизма Республики Северная Осетия — Алания в будущем предстоит большая и кропотливая работа, главная цель которой — не только научить курсантов совершать многодневные переходы и восхождения, ходить по скалам и лед-

никам, выживать в экстремальных условиях, но и уметь действовать в боевой обстановке в горах и побеждать здесь любого противника.

Много предстоит сделать в этом направлении. Но кировцы никогда не пасовали перед трудностями. Всего каких-нибудь полтора-два десятка лет назад в институте были традиционными недельные походы на гору Казбек в составе целого батальона курсантов-выпускников. И это считалось обычным делом.

Хочется верить, что любовь к горам, опыт преподавателей Северо-Кавказского военного института внут-

ренных войск, помощь республиканских инструкторов альпинизма будут способствовать подготовке в этом вузе высококвалифицированных офицеров для службы в горных подразделениях войск правопорядка.

Владимир ТЕХОЕВ,
пресс-секретарь
Федерации альпинизма
Республики Северная
Осетия — Алания

Фото
Дмитрия ПОДВЫСОЦКОГО

Фото на память после восхождения

О ТЕХ, КТО ВСЕГДА ЗА КАДРОМ

1 июля
пресс-служба
Северо-Кавказского
регионального
командования
внутренних войск
МВД России
отметила своё
десятилетие.

Сейчас это одно из самых больших и активно работающих информационных подразделений войск правопорядка. А в июле девяносто восьмого всё начиналось с нуля: у первопроходцев не было ни достаточного опыта, ни собственной материально-технической базы. Зато в избытке присутствовало главное – энтузиазм, интерес к новому делу, работе, так необходимой войскам.

Этими качествами в полной мере обладал первый начальник пресс-службы тогда ещё подполковник Геннадий Марченко. Добавьте к этому личное обаяние Геннадия Викторовича, его прямо-таки фантастическое умение сходиться с людьми, заражать их своей энергией и верой в успех. Таким же был и его заместитель – подполковник Георгий Писарев, пришедший в пресс-службу из расположенного под Новочеркасском учебного центра и с первых дней с головой погружившийся в новую работу.

“Не боги горшки обжигают”, – решили два подполковника, поначалу далёкие от журналистики, но неравнодушные к жизни войск, к тем грозным событиям, участниками которых ежедневно становились их сослуживцы на Северном

Кавказе. С прапорщиком Владимиром Дроздовым, тоже впервые взявшим в руки полупрофессиональную видеокамеру “Panasonic-3000”, офицеры выезжали в творческие командировки, которые были ещё и боевыми. Учиться всему пришлось в процессе работы, иногда – в прямом смысле слова под свист пуль.

Профессиональным дебютом для подполковника Писарева и его оператора стал видеоматериал о боестолкновении у Герзельского моста на чеченской границе. Отснятые там кадры с логотипом “Пресс-служба СКО ВВ МВД РФ” тогда впервые появились в эфире телеканалов Ростовской области. А дальше была война...

Нападение боевиков на Дагестан в августе 1999 года, мужество солдат и офицеров, проявленное на горных перевалах, эвакуацию раненых и сбор шефской помощи для военнослужащих – всё фиксировала старенькая видеокамера. Дагестан и Чечня в те летние и осенние недели стали для пресс-службы не только боевым испытанием, но и учебным полигоном. Уроки профессионального мастерства съемочная группа Георгия Писарева брала у коллег с центральных теле-

каналов во время штурма сёл Кармахи и Чабанмахи. Результат их работы видели тысячи телезрителей в Ростове-на-Дону, Ставрополе, Краснодаре, Владикавказе, других городах региона.

Увы, напряжение боевых командировок отразилось на здоровье офицера: осенью 2002 года тяжёлая болезнь подкосила его в одночасье, не оставив никакой надежды на выздоровление. Георгий Вячеславович, к этому времени возглавлявший пресс-службу округа, ушёл из жизни, оставив о себе светлую память. А те принципы, что были заложены им, – преданность делу, постоянное стремление к профессиональному росту, особый дух товарищества – и сегодня лежат в основе работы коллектива пресс-службы.

Шло время. Расширялся штат информационного подразделения, в коллектив вливались новые люди. Операторы-северокавказцы регулярно выезжали в длительные командировки в Чеченскую республику. Старшие прапорщики Сергей Лукьянов и Александр Копыловский стали чуть ли не завсегдатями в Ханкале, Червлённой, Ведено, других местах, где несли службу и выполняли боевые задачи солдаты и

офицеры округа. С ними наши “видеолетописцы”, месяцами отсутствовавшие дома, участвовали в спецоперациях, проходили вместе с сапёрами и кинологами опасными маршрутами инженерных разведок. Их стараниями собран видеоархив пресс-службы, в котором бесценные свидетельства боевых будней военнослужащих.

Традиции, заложенные в первые годы работы команды единомышленников, сегодня продолжают укреплять и поддерживать старший

офицер пресс-службы подполковник Владимир Власенко, техники видеогруппы старший прапорщик Александр Хоружев и прапорщик Николай Синицын. Незаменимым помощником в работе стала сержант Альфия Хасанова, которая отвечает за одно из самых ответ-

ствий авторских фильмов о боевых буднях военнослужащих Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск. Одна из этих работ – документальный фильм “Форпост на Терек”, посвящённый пятилетию грозненского соединения внутренних войск, –

С.Лукьянов, Т.Межанова и Г.Писарев в командировке в Чеченской республике.

ственным направлений – организацию взаимодействия с журналистами региональных СМИ. Перейдя на работу в пресс-службу, осуществила свою давнюю мечту о военной журналистике и прапорщик Нилина Мишина. Военную форму она носит уже более десяти лет, но лишь недавно постоянный нештатный автор войсковой прессы смогла реализовать свои возможности не только как мастер печатного слова, но и как автор телевизионных сюжетов.

Дальнейшему развитию пресс-службы, её техническому оснащению много внимания уделяет нынешний руководитель информационного подразделения полковник Владимир Шербина. Он и взыскательный начальник, и генератор новых идей. Даже трудоёмкий процесс создания документальных видеополномочий с его энергией и оптимизмом уже не представляется делом невозможным. Смело ставить творческие задачи и планомерно их решать – вот кредо Владимира Ивановича. В период с 2004 по 2008 год под его руководством созданы

получила высокую оценку жюри Всероссийского фестиваля МВД “Щит России” в номинации “МВД – время перемен”...

Снова и снова собираются в дорогу военные журналисты. Их сюжетам рады в Пятигорске и Нальчике, в Ставрополе и Владикавказе. Часто раздаются в пресс-службе телефонные звонки из расположенных в Ростове-на-Дону корпунктов центральных телевизионных каналов. Вопрос у гражданских коллег один: “Ребята, что у вас интересно происходит? Мы готовы приехать”.

И это – лучший показатель эффективности работы пресс-службы Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск: о её существовании знают, её информации доверяют, её работой интересуются, с ней готовы сотрудничать.

★
Капитан
Татьяна МЕЖАНОВА
Фото Сергея ЛУКЬЯНОВА
и Сергея ДЮЛЬДИНА

Первое января 2001 года. Горный Дагестан. Андийский хребет. Перевал Харамы. Место труднодоступное и в летнее время. А тут...

Зима, как назло, выдалась снежная, морозная. Горный серпантин, весьма условно называемый дорогой, ужасно скользит между мрачных, укутанных ватой-снегом каменных глыб. Как тут не вспомнить фразу русского писателя и участника кавказской эпопеи первой половины XIX века Александра Бестужева-Марлинского: "Сам дьявол должен быть министром путей сообщения в Дагестане".

Колонна машин рубцовского оперативного полка Сибирского округа внутренних войск медленно карабкается на перевал. Цепи на колесах, скрипя от напряжения, еле удерживают машины на краю пропасти. Поворот, ещё поворот, теперь подъём.

В такую погоду перевал закрыт. Но там, на другой стороне – наши. Ждут продукты, воду, дрова. Да и подарки надо парням завезти – всё-таки Новый год! Перед отправкой машин зампотех объяснил водителям, что вертушки не смогли доставить всё необходимое на заставу. Пятачка для посадки не нашли, пришлось сбрасывать прямо в снег. Да и много ли она возьмёт на борт, вертушка? То-то и оно! Единственный выход – автоколонной. "Так что вся надежда на вас, парни!", – подытожил офицер. Водители – народ понятливый. Родной полк никогда не подводил. Раз надо, значит, по газам и вперёд с песней:

*Восемнадцать витков –
серпантин впереди,
Остановка одна будет только
в Анди.*

*Слева – пропасть без дна,
ну а справа – скала,
Ах куда же, судьба,
ты меня занесла?*

Подпевая сочинённой однополчанином и звучащей из потрёпанной автомагнитолы песне, водитель гружёного "Урала" рядовой Андрей Силантьев плавно утапливает педаль тормоза, осторожно поворачивает руль влево – впереди очередной поворот. Машина послушно отъезжает на движение руки водителя, жмётся к скале. Хотя и не первый раз едет Андрей через Харамы, но... бережёного Бог бережёт. Солдат косится на прикрепленную к лобовому стеклу иконку Николая Чудотворца...

На его рабочем столе среди разных полезных и нужных вещей лежит открытка, подаренная в день рождения. На ней написано: "Настоящему мужчине".

СИЛЬНЫЙ ДУХОМ

Но вдруг грузовик резко сворачивает вправо. Водитель пытается угадать траекторию движения потевшей управленческой машины и бешено вращает руль. Поздно! Неведомая сила тащит "Урал" к обрыву, опрокидывает его, и автомобиль кубарем катится вниз. Ма-моч-ка!

...Очнулся Андрей в палате ростовского госпиталя. Не сразу, но вспомнил своё имя. Что было до Ростова, как он здесь оказался? Позже ему расскажут, что разорвался обод заднего колеса. Это и стало причиной аварии. Уцелел он чудом. А вот старший машины погиб. О том, что ноги отказываются повиноваться, Андрей догадался не сразу. Как странно. Вроде бы вот они, на месте: там, где и должны быть. Их можно потрогать и даже сильно ущипнуть, но боли он не чувствовал, словно ноги чужие.

Потом был госпиталь в Реутово. Полное обследование. Вердикт врачей: ушиб спинного мозга, перелом позвоночника. "Что это значит, доктор? Я буду ходить?" — спросил солдат. Врач отвёл глаза и, сняв очки, усиленно начал протирать их полыми белоснежного халата: "Возможно, молодой человек, всё возможно!"

Потом неоднократно примерно то же самое ему говорили Оля и Лена — обычные девушки, прихожанки из ближайшего храма, которые часто навещали тяжёло раненных в палате. Принесли домашнюю выпечку, фрукты, газеты, рассказывали новости или что-нибудь смешное, пытались подбодрить ребят. Удивительные девушки. Андрею до сих пор становится теплее на сердце при воспоминании о них.

Вскоре приехала мама с Ниной. Нина — это его подруга, ещё со школы дружили. Провожала в армию, обещала дожидаться. И вот дождалась! Но она держалась молодцом. Признаться, Андрей очень удивился, когда увидел Нину, даже растерялся, не знал, что и сказать. А она стала его утешать: "Всё будет хорошо". Как тогда ему завидовали пацаны — соседи по палате. Особенно те, к кому никто, кроме Оли с Леной, не приходил. Они ничего ему не говорили, но Андрей чувствовал это, испытывая неловкость перед ребятами, словно в чём-то их предал.

Через неделю Нина предложила Андрею пожениться. Оказывается, это можно устроить прямо здесь, в госпитале. Она специально узнавала.

— Нинка, милая, ну зачем тебе это надо? Я же... инвалид, калека. А ты у меня красавица, умница... — запынялся, пытался сопротивляться напору невесты солдат.

Но Нина уже всё решила. Она покрывала его лицо поцелуями и грозила пальчиком: молчи, дескать.

— Распишут нас в кабинете главного врача, кольца и костюм тебе мы с мамой подобрали. Свадьба будет как положено: с гостями, цветами и даже кое-кто из известных артистов обещал быть!

Очнулся Андрей в палате ростовского госпиталя. Не сразу, но вспомнил своё имя. Что было до Ростова, как он здесь оказался? Позже ему расскажут, что разорвался обод заднего колеса. Это и стало причиной аварии. Уцелел он чудом.

На этой фразе Нина делала особенный упор, ведь такой свадьбы не было ни у кого из её подружек!

Почти так всё и получилось. Улыбки, цветы, шампанское, поздравления медперсонала и соседней по палате, вспышки фотокамер. Элегантный галстук в тон новому в крапинку костюму. Была на свадьбе и обещанная "звезда", и не кто-нибудь, а сам Александр Маршал. Он спел для

Командир части полковник Владимир Юрин

молодых один из своих хитов, подарил диск с автографом и расписался на память в свадебном альбоме. Андрей, не веря своему счастью, сидел в коляске и улыбался.

Через семь месяцев его выписали. Жена продолжила учёбу, а

Андрей занялся поиском работы. Семью нужно было содержать. Молодожёны собрали "боевые" Андрей, его страховые выплаты за полученную инвалидность "при исполнении", добавили прежние сбережения и купили уютную однокомнатную квартиру в родном Рубцовске. Обставили. Нине нужно было готовить курсовые и рефераты — приобрели компьютер. Андрей научился плести из лозы корзины, освоил резьбу по дереву.

23 февраля 2002 года, всего че-

рез год с небольшим после аварии, городская администрация выделила ему автомобиль "Ока" с ручным управлением, которое он успешно освоил. Как признаётся Андрей, всё это было бы невозможно без помощи друзей.

— Друзья — особая категория, — делится он своими размышлениями. — После того, что со мной произошло, многие мои бывшие... — Андрей подбирает подходящее слово, — знакомые просто сами собой куда-то исчезли. Произошла обыкновенная сортировка: брак — налево, качественный товар — направо. К сожалению, брака оказалось больше, но зато теперь я знаю цену настоящей дружбы, понимаю, что значит настоящий друг.

Говорит Андрей мудро, словами человека бывалого, повидавшего жизнь, узнавшего цену измены и предательства...

Молодая семья Силантьевых просуществовала меньше года. Развод — ещё один тяжёлый удар, который вынес в течение последних двух лет солдат. Он видел, как мучается его Нина, то и дело плачет, становится раздражительной и нервной, когда он пытается её обнять, поцеловать, расспросить о причине слёз. Особенно было горько, когда Нина демонстративно уходила ночевать к матери.

Развестись предложил он сам. Нина с лёгкостью, будто только этого и ждала, согласилась. Когда встал вопрос о квартире, Андрей, видя

желание бывшей супруги оставить её себе, уступил. Наверное, это был поступок настоящего мужчины, не характерный для нашего меркантильного времени. Ему не хотелось оставаться в долгу перед женщиной, подарившей ему немало счастливых минут. Жить на время он переехал к тёще, поскольку её частный одноэтажный дом как нельзя лучше подходил для колясочника.

Этот трудный период Андрей пережил мужественно. Нашёл в себе силы выстоять, сохранить человеческое достоинство, не озлобиться. Помогли ему, как он сам считает, врождённое чувство юмора, здоровый оптимизм и, конечно же, друзья. Среди них — бывшие сослуживцы. Не остался в стороне и командир части полковник Вадим Юрин. Он проводил бывшего подчинённого, поговорил с ним по-мужски честно и откровенно, не пряча за частоклоком обтекаемых фраз суть жилищной проблемы, с которой столкнулся солдат после развода. Ничего не обещал, лишь пожал на прощание руку.

Всё решила дальнейшая встреча командира полка с заместителем главы администрации города Рубцовска Василием Григорьевичем Курганским. К тому времени городские власти выделили деньги на строительство дома для инвалидов: с пандусами у подъезда и вдоль лестничных пролётов, вместительный лифт, и Андрея включили в списки новосёлов. Переехать и обустроиться на новом месте ему

частенько проводит Андрея, узнаёт, как у него дела. Конечно, проблем и забот, как и у любого новосёла, хватает, но скидок себе не делает. Проводит в квартире посильную уборку, тренируется до седьмого пота на тренажёрах, работает на компьютере — по просьбе одной фирмы создаёт анимационные рекламные ролики, а когда есть настроение, берёт в руки гитару.

На очередном обследовании, которое он недавно проходил в

Андрей — сильный духом!

Новокузнецке, доктор не стал отводить глаза и на вопрос пациента: "Что меня ждёт?" — прямо ответил, что ситуация у него не безнадёжная.

... Трудный период Андрей пережил мужественно. Нашёл в себе силы выстоять, сохранить человеческое достоинство, не озлобиться. Помогли ему, как он сам считает, врождённое чувство юмора, здоровый оптимизм и, конечно же, друзья.

помогли друзья и командование родного полка.

...Сегодня Андрей живёт в новой однокомнатной квартире. Один? Да нет, один он бывает редко. Помочь по хозяйству часто навещает мама, звонят и заходят друзья — те, которые не отесались в результате сортировки-выбровок. Захаживают однополчане, активистки женсовета части. Почётный гость — Василий Григорьевич Курганский. Он

мысли, побеждать злость и раздражительность. Наконец, научился реально смотреть на вещи, ценить время, побеждать себя...

Общество нуждается в сильных людях. Как воздух нужны они и в армии, теряющей запас духа, веры и прочности. И такие люди, как Андрей Силантьев, являют собой пример сильных духом, знающих, зачем и для чего они живут. Казалось бы, какие перспективы ждут инвалида-колясочника? Сидеть всю жизнь на шее у родителей или государства, зная, что никому ты не будешь нужен...

Андрей много раз слышал подобные откровения от людей, не знающих о жизни ровным счётом ничего. Он знает про неё гораздо больше, ведь жизнь — это величайший дар Божий, которым нельзя пренебрегать, к которому нельзя относиться потребительски. Дар, которым нужно уметь правильно распоряжаться. Постигнувшие парня удары судьбы только закалили его душу, утвердили в ней веру в добро и людей. При этом Андрей остаётся реалистом, живёт среди тех проблем, которые ежедневно окружают всех нас. Разве не реальность, что на его жизненном пути встретились не только тяжёлые обстоятельства и предательство близких, но и отзывчивые, бескорыстные и честные люди?

Поэтому и живёт с верой в людей, надеждой на будущее и любовью к жизни такой парень — кавалер ордена Мужества рядовой запаса Андрей Силантьев.

По инициативе командования бригады, где служил Андрей, организован сбор средств на проведение его лечения. Публикуем номер счёта Андрея, куда можно перечислять средства: Алтайский край, г. Рубцовск, Рубцовское отделение СБ РФ №270. ИНН 7707083893. Корр.счёт 30301810402006000253 ОКНХ 96130 ОКПО 02781527. Л/счёт 42306810402836509343 Силантьеву Андрею Александровичу.

Подполковник Роман ИЛЮЩЕНКО
Фото автора и Сергея КОРЕЦА

ЭЛЕКСИР МОЛОДОСТИ САМУИЛА ШТУТМАНА

Ведущему научному сотруднику Центрального музея внутренних войск полковнику в отставке Самуилу Марковичу Штутману исполнилось 85 лет. Его по праву называют войсковым летописцем.

...Этот эпизод из раннего детства Самуил Маркович помнит так чётко, словно за плечами и нет восьми десятков лет. Он, маленький, стоит на брусчатке Красной площади и держит за руку маму. Смотрит на Кремль (какой же он огромный и красивый!), и так хочется узнать, что же скрывает эта стена. Позже он поймёт, что за величественной, поразившей детское воображение громадой вершится история страны. История, многие загадки и тайны которой он раскроет сам...

Семья Штутманов переехала из Житомира в Москву, когда мальчику исполнился год. Его детские воспоминания связаны с коммунальной квартирой – шумной, многоголосой, с вечными снующими по длинному коридору соседями и кухней, где, казалось, бесконечно что-то варили и жарили. Впрочем, это была обычная московская коммуналка, в которой на 19 комнат приходилось два водопроводных крана и два туалета. Единственной, кто

не заразился этой всеобщей суетой, оставалась соседка тётя Алла. Она знала французский, бывала в Париже. Мальчик всегда заворожённо смотрел, как красавица словно парит по лабиринту коридора. Казалось, это нимфа сошла с картины Боттичелли «Весна» и должна вот-вот исчезнуть. А однажды в квартире появился итальянец Паскаль, которого она представила как своего мужа. Фамилию иностранца никто выговорить не мог, но все знали – он жил во Франции, воевал в Испании и, спасая русского танкиста, получил серьёзное ранение в ногу, которую ампутировали.

Когда Самуил учился в школе, он писал заметки в стенгазету. Однажды в их класс на творческую встречу пришёл сам Корней Чуковский. Конечно же, знаменитый писатель прочитал, о чём пишут дети в стенгазету, и похвалил незамысловатые описания Штутмана. Мальчик понял – нужно продолжать, раз получается. Героя для будущего

материала он нашёл быстро. Конечно же, им стал Паскаль! Позже зарисовку об итальянском солдате, награждённом за боевые заслуги медалью Гарибальди, а в России ставшем великолетним мастером обувных дел, напечатал «Московский комсомолец».

Незадолго до войны умерла мама Самуила и ему пришлось пойти работать на авиационный завод.

Во время налётов немецкой авиации юноша, как и многие москвичи, дежурил на чердаках домов – тушил зажигалки, сбрасываемые вражескими самолётами. Вместе с другими горожанами ездил рыть противотанковые рвы на северо-западных подступах к столице. Позже на этом месте построили станцию метро «Планерная».

В 1942 году его призвали в 236-й полк конвойных войск НКВД. Военнослужащие части несли службу в караулах и конвоях в тылу, но молодой солдат рвался на фронт. Написал

письмо начальнику политотдела с просьбой отправить в действующую армию. За обращение к вышестоящему начальнику не по команде Штутмана могли наказать, но полковник Агатов, оценив патристический порыв солдата, приказал зачитать письмо всему офицерскому составу полка.

Самуилу не забыть тот пасмурный, промозглый день, когда шёл на пост и услышал крик бегущего вслед за ним писаря Василья Краморенко: «Штутман, едешь в училище...»

Действующая армия нуждалась в офицерских кадрах, поэтому солдата со средним образованием командование части отправило в Харьковское кавалерийское пограничное училище войск НКВД, в то время эвакуированное в Ташкент. Предписание для убийства Штутману вручил капитан Валерий Лещенко – отец будущего корифея нашей эстрады Льва Лещенко.

Самуила зачислили в автомоторно-танковое отделение. Но в лихую военную годину курсанты оставались не просто прилежными школьниками. Они выезжали на Кавказ, несли службу на советско-турецкой границе. Турция была союзником Германии, поэтому на границе то и дело происходили провокации. Правительству СССР приходилось держать там воинские части. Курсанты не по учебникам узнали, что такое боевая работа.

В 1946 году выпускник пограничного училища младший лейтенант Штутман уже имеет боевой опыт, и его направляют на борьбу с бандитским подпольем в освобождённых советских республиках. Потом была служба в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского заместителем командира роты по политчасти. Затем ему предложили должность помощника начальника штаба по строевой части в том самом полку, где он ещё солдатом начинал военную службу. В 1967 году майора Штутмана переводят в Центральный архив внутренних войск МВД России.

У него за плечами 25 лет службы, Военно-юридическая академия и факультет журналистики МГУ, окончательный заочно. Он понимает: новое дело, которое дарует судьба, может стать не только интересным, но и творческим. Именно тогда Самуил Маркович вспомнил, как в первые послевоенные годы прочитал в газете «Правда», что в 41-м в Волоколамске фашисты повесили восьмерых разведчиков, среди них – некую Евгению Полтавскую. В его классе училась Женя Полтавская, и он знал, что во время войны

девушка прошла подготовку в той же разведшколе, что и Зоя Космодемьянская. Не та ли это Женя? Узнать истину можно только через архивные документы. Штутман начинает трудиться страстно, с увлечением.

Его включают в состав творческого коллектива, который работает над сборником документов «Внутренние войска Советской республики». Штутман убеждается, как много белых пятен в истории внутренних войск. В печать вышли три книги. До сих пор это единственный источник, где собраны все найденные архивистами документы советского периода становления и развития внутренних войск.

Работая в архиве, Самуил Маркович обнаружил, что в войсках НКВД потери во время Великой Отечественной войны составили около ста тысяч человек. До сих пор в учётно-послужных списках многие из них числятся пропавшими без вести. Кропотливо анализируя документы, он много времени посвящает и теме политических

Курсантские годы

репрессий 30-х годов прошлого века среди военнослужащих внутренних войск.

– Статистических данных о жертвах репрессий в войсках нет, – рассказывает Штутман. – Очень сложно докопаться до сути. К тому же не все материалы сохранились, есть ещё и такие, которые недоступны для исследователей. В приказах НКВД 30-х годов об исключении из списков лиц командно-начальствующего состава нигде не встречается формулировка «враг народа». Увольняли по причине невоз-

можности дальнейшего использования. Как правило, такой фразой прикрывалось политическое недоверие. А как узнать, был ли арестован человек, исключённый из списков? Нужно изучать так называемые «надзорные дела». Это тоненькие папочки – два, три листочка. Мы видим приказ об увольнении по причине, названной выше, и решение суда о реабилитации.

Я продолжаю искать тех, кто во время или после службы в войсках подвергся репрессиям. Это моя боль, тяжесть на душе. Буду трудиться, сколько хватит здоровья и отпущенного Богом времени. Конечно, одному такую махину не поднять. Работаем совместно с соавтором и коллегой Василием Дмитриевичем Кривцом. Уже установили фамилии тысячи репрессированных и реабилитированных военнослужащих.

Штутман поставил, что сегодня отдельные истории, исследуя тему сталинских репрессий, работают непрофессионально. Проблема деликатная, и нужно быть крайне осторожным. Зачастую об арестованных судят по их показаниям, сохранившимся в протоколах допросов. Но при этом не учитывают, что под давлением и пытками можно оговорить себя как угодно. А историк должен быть прежде всего объективен.

Самуил Маркович до сих пор занимается делом, начатым четверть века назад. Он пытается выяснить, что же на самом деле произошло с людьми, которые числятся без вести пропавшими. Только настойчивость, терпение и титанический труд помогли установить правду о последнем бое командира 57-го полка войск НКВД по охране железных дорог подполковника Павла Алтуфьева. Многие годы он считался без вести пропавшим. Историк выяснил, что осенью 1941 года офицер героически погиб на Юго-Западном фронте – в окружении под Киевом. Взрывом ему оторвало ногу, но он успел передать Боевое знамя подчинённому. Ещё в армии за такую самоотверженность навечно зачислили в списки части. А в нашем случае выходит так, что человек забывает. Штутман обратился в Лефортовский суд Москвы, который своим решением признал факт смерти Алтуфьева.

Через какие тернии приходится прорываться, известно только Самуилу Марковичу. Работа осложняется тем, что во время эвакуации в Ташкент горели фонды Центрального архива. Но и это ещё не всё. В начальный период войны документы воинских час-

тей действующей армии при отступлении складывали в ящики и железные шкафы и закапывали в землю. К сожалению, до сих пор места этих «захоронений» остаются тайной за семью печатями. Хотя известно, что архивистам Министерства обороны

но больше никакой информации он найти не смог. Тем не менее работу не оставил и через некоторое время обнаружил зацепку. Он узнал, что Игнатьев, сотрудник той самой группы, в своё время написал подробные воспоминания о спецоперациях, в которых

стражи, внутренних войск, начиная с первого командира Отдельного корпуса внутренних стражи генерал-адъютанта графа Евграфа Комаровского.

— Мысль написать книгу возникла внезапно, — рассказывает Самуил Маркович. — Я подумал: читаешь про войска, а о людях находишь крайне скудные строки. Но это несправедливо! Ведь по большому счёту история — результат деятельности отдельных личностей, наделённых властью. Причём личностей сильных, неординарных. Надо рассказать о таких людях. Это первый глобальный труд, где я попытался показать вклад военачальников в развитие войск. Биография любого человека неповторима и сложна. Работа очень интересная, но требует особой кропотливости.

Такой уж человек Штутман, что не останавливается на достигнутом. Он думает переиздать книгу, дополнив её материалами о командирах соединений, частей, начальниках штабов. Среди них много архив, самобытных генералов и офицеров. Взять, к примеру, легендарную отдельную мотострелковую бригаду особого назначения. Соединение уникальное, в разные годы здесь служили 25 Героев Советского Союза. С особенной теплотой Штутман говорит о политработнике Арчиле Майсурадзе: «Достоинный, замечательный человек». Он был самым молодым депутатом Верховного Совета СССР! Архивист собрал о нём материал по крупицам. Пятнадцатилетним, добавив себе три года, Арчил ушёл в армию, а в девятнадцать охранял границу. Самуил Маркович часто вспоминает эпизод из книги бывшего омсбонца Кардина. Когда Майсурадзе на подпись принесли политдоносение о прошедшем бое, офицер прочитал: «Лучшие представлены к наградам». Поднял глаза от бумаги и твёрдо произнёс: «Лучшие погибли!».

На службу в элитное соединение брали спортсменов со всего Союза. К примеру, адъютантом полковника Дмитрия Медведева, командира партизанского отряда, был абсолютный чемпион страны по боксу в тяжёлом весе Николай Королёв. Он дважды спасал жизнь своему командиру.

Наверняка, немногие знают, что среди омсбонцев были политэмигранты: испанцы, чехи, венгры. Судьба одного из них, Хосе Виско, просто ошеломляет своими зигзагами! Сын испанского миллионера, крупного шахтовладельца у себя на родине стал революционером. Его арестовали и приговорили к смертной казни. По-

том приговор смягчили: 30 лет заключения. Немыслимым образом Хосе сумел бежать в Советский Союз, где стал военнотружущим НКВД. Чем не сюжет для романа? Вообще испанцы зарекомендовали себя очень смелыми воинами. Их забрасывали в немецкий тыл, где они проявляли чудеса отваги. В те годы у всех, невзирая на национальность, была только одна забота — борьба с фашизмом.

Конечно же, особая страница в летописи ОМСБОНа — битва за Москву. Когда немцы наступали на город, военнотружущие получили приказ: если враг войдёт в столицу, оборонять Красную площадь и Кремль. И уходить из Первопрестольной последними.

— Конечно, произошёл такой, — говорит Штутман, — из того боя никто бы живым не вышел. Все бы погибли. Представляете, в каком напряжении находились люди, какая ответственная задача на них возлагалась! Считаю, что именно оборона Москвы стала тем переломным, решающим моментом в ходе войны, который определил весь её дальнейший ход.

Многие годы исследователь изучает путь другого нашего прославленного соединения — Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения. Самуил Маркович старается восполнить пробелы в её истории. И у него это здорово получается!

История дивизии для исследователя — особая страница творчества. Недавно вышла новая книга о дзержинцах. Самуил Маркович был инициатором её создания и стал одним из авторов.

Штутмана можно назвать войсковым историком-первопроходцем. До него так скрупулёзно не работали с архивными документами, а он снова и снова увлечённо копил над пожелевшими от времени листами, обстоятельно вскрывая новые факты. Войскам повезло, что когда-то он перешёл работать в Центральный архив, а в 1985 году — в Центральный музей, бесценные экспонаты которого пополняются и его стараниями.

Он не только архивист, но и учёный. В 77 лет по своей книге «На страже тишины и спокойствия» защитил диссертацию. Ему присвоили учёную степень кандидата исторических наук. Говоря об этом, Самуил Маркович улыбается:

— Когда-то вычитал, что один австралиец защитился в 84 года. У

На приёме у главнокомандующего внутренними войсками по случаю презентации книги «Внутренние войска. История в лицах»

меня ещё был шанс. И планов громадье.

Что же касается книги «На страже тишины и спокойствия», то ею по праву мог бы гордиться историк самого высокого ранга. Монография, где отражена вся история внутренней стражи России, поистине уникальна!

Штутман бесконечно предан своему делу. Коко Шанель как-то сказала: «Любовь спасает от старости». Она знала, о чём говорила. Любовь Штутмана к работе — эликсир молодости, который не даёт душе состариться. Самуил Маркович в состоянии вечного поиска, стремится познать неизведанное. И от этого непреходящее ощущение новизны жизни, хотя все его мысли, в силу специфики работы, устремлены в прошлое.

— По статистике из людей моего поколения в живых осталось пять процентов, — говорит Штутман. — Многие ровесники погибли в Великую Отечественную войну. Судьба распорядилась, чтобы я стал творческим человеком, историком, а значит, у меня долг перед ними. Из нашего класса 170-й школы — она была в центре Москвы между Петровкой и Большой Дмитровкой — жив только я и ещё один мой одноклассник Александр Невский. Мы не теряем друг друга, встречаемся ежегодно 9 Мая. Я всегда приходил с женой. У неё редкое имя — Ленина, мы всю жизнь были вместе, но пять лет назад она умерла. Её отец был участником трёх войн, военкомом батальона ВЧК, мать сотрудница политсекретариата войск ВЧК.

Сейчас на встречи приходят две вдовы одноклассников и наши дети.

Говорим о былых днях, есть о чём вспомнить. Четверо одноклассников погибли на войне, трое вернулись инвалидами. Среди одноклассников был писатель, генеральный конструктор, заслуженный учитель, пятеро защитили диссертацию. Знатная у нас школа, из неё вышли два Героя Советского Союза. Да и после войны учились замечательные, ставшие известными всей стране ребята — Андрей Мионов, Эдвард Радзинский, Марк Розовский, Людмила Петрушевская, сёстры Вертинские...

Обратила внимание, что во время разговора Самуил Маркович то и дело бросает взгляд на папку с бумагами на столе, поглаживает её рукой. Поинтересовалась, конечно, какие документы там хранятся, ведь во всему видно: они представляют для него большую ценность. Оказывается, у историка есть замечательная задумка: написать книгу об истории войск с 1934 по 1945 год. В этот период они назывались войсками НКВД и входили в состав Наркомата внутренних дел. Уже долгое время он по крупицам собирает материалы. Работа предстоит серьёзная: правдиво и беспристрастно рассказать о героическом и трагическом времени.

Уверена, Самуилу Марковичу под силу реализовать ещё многие проекты!

★
Капитан
Елена ЖАРНИКОВА
Фото из архива
Самуила ШТУТМАНА

удалось найти и извлечь из-под земли двести личных дел.

Как ни парадоксально, но частично докопаться до правды удалось благодаря фашистам. Во время оккупации они изымали из захваченных архивов дела сотрудников НКВД. Благодаря этому они сохранились, и наши войска вернули их при наступлении.

Самуил Маркович рассказал много увлекательных историй, связанных с его исследованиями. Конечно же, в одном журнальном материале обо всём не написать. Можно поделиться с читателем самым интересным.

В документах первых лет советской власти Штутман нашёл упоминание о группе Фёдора Мартынова. Она была создана из сотрудников ВЧК-ГПУ и работала в бандитской среде: чекисты внедрялись в преступные группировки, промышленявшие грабежом нэпманов. Возглавлял бандитов бывший дворянин, белый офицер, а потом и один из руководителей киевской ЧК Панаретов. Работа по обезвреживанию этой весьма многочисленной банды оказалась сложная и опасная, справиться с ней было под силу только профессионалам.

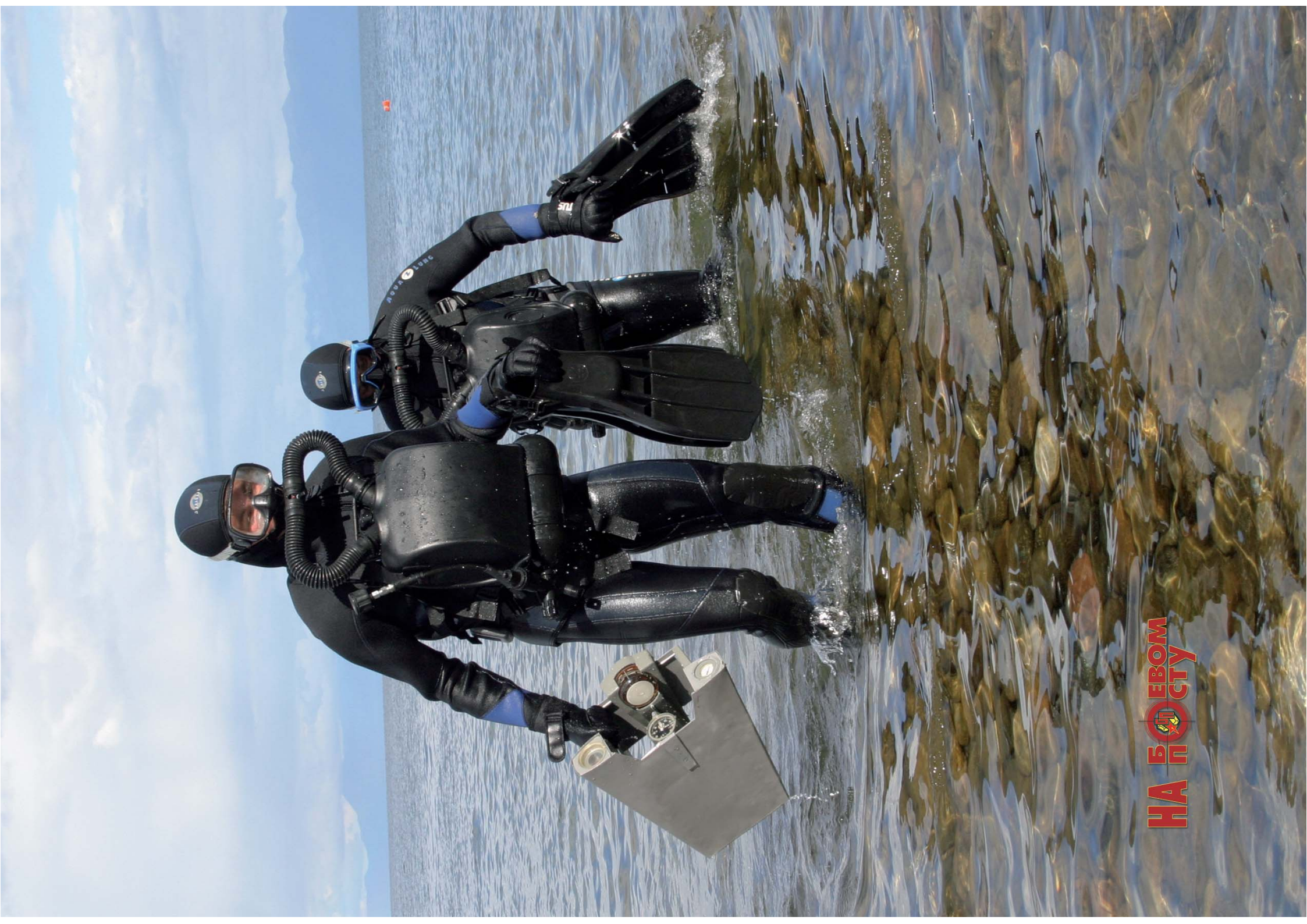
Деятельность группы Мартынова заинтересовала Самуила Марковича,

участвовал, и отправил их в ленинградское отделение Союза писателей. Клубок начал распутываться. Выяснилось, что рукопись хранилась в домашнем архиве прозаика Сергея Семёнова, в прошлом ВОХРовца.

Историк поехал в Ленинград, где встретился с вдовой Семёнова. Оказалось, что она передала рукопись на хранение в библиотеку им. Салтыкова-Щедрина. Самуил Маркович немедленно направился туда. Семёнов действительно сберёт бумаги. На титульном листе раритета Штутман прочитал: «Посвящается вождю украинских чекистов Манцеву». Он изумился, потому что знал: Манцев был репрессирован, а в 30-е годы хранить такую крамолу означало подвергать себя смертельной опасности.

Штутман раскрыл ещё один любопытный факт: когда главаря банды Панаретова арестовали, в тюрьме он написал «Записки бандита». Объединив в единое целое две рукописи, Самуил Маркович воссоздал череду событий давно минувших дней.

Особая гордость исследователя — выход в свет книги «Внутренние войска: история в лицах», где собрана биографическая информация обо всех руководителях внутренней и конвойной

НА БОЕВОМ
ПОСТУ

ЦЕРКОВЬ И АРМИЯ – СОРАТНИКИ В ДЕЛЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ ВОИНСКОГО СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ

24–29 июня в Москве в зале церковных соборов храма Христа Спасителя под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II прошел Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. В его работе приняли участие архиереи из епархий, расположенных на территории более 20 стран мира. На Соборе состоялось обсуждение наиболее актуальных вопросов внутренней и внешней жизни Церкви, были подняты проблемы церковного единства и христианского отношения к свободе и правам человека.

Собор созывается не реже одного раза в четыре года Патриархом Московским и всея Руси или Местоблюстителем Патриаршего Престола и является высшим органом иерархического управления Русской Православной Церковью. Последние два Архиерейских собора прошли в 2000 и 2004 годах и приняли несколько исторических решений. Среди них постановление о канонизации сонма новомучеников и исповедников российских, пострадавших в годы советской власти, новый устав Церкви и Основы социальной концепции – документ, в котором даны оценки реалиям современной жизни.

В числе тем, которые рассматривались на Архиерейском Соборе 2008 г., был и вопрос взаимодействия Русской Православной Церкви с Вооруженными силами и правоохранительными органами. Так, в своем докладе Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отметил результаты многих епархий в деле сотрудничества с воинскими формированиями. При этом он подчеркнул, что успех здесь может сопутствовать только тем, «кто свои отношения с органами управления строит на плановой основе, учитывает реальные потребности военнослужащих».

По словам Алексия II, в настоящее время окормлением и просвещением

военнослужащих и членов их семей занимаются более двух тысяч священнослужителей, которые ведут эту работу безвозмездно, совмещая ее с приходским и монастырским служением.

Одной из важных составляющих сотрудничества Церкви с Вооруженными силами и правоохранительными органами является участие священнослужителей в различных мероприятиях историко-патриотической и религиозно-нравственной направленности. Среди наиболее заметных событий Алексий II отметил участие военного духовенства в

крупных армейских учениях, например в учении «Южный щит – 2006». Работа военного духовенства – семнадцать православных священников и четырех представителей мусульманских общин – впервые была включена в план проведения учения.

– Сегодня Церковь в лице силовых структур имеет верных соратников в деле возрождения православных традиций воинского служения Отечеству. Очень важно сохранить и приумножить этот потенциал ради заботы о людях в погонах и ради созидания мирного будущего нашего народа, – сказал Святейший Патриарх.

Вопрос о взаимодействии Церкви и армии был затронут и Первоиерархом Русской Православной Церкви за границей митрополитом Нью-Йоркским и Восточно-Американским Иларионом. Он рассказал о положительном опыте миссии в армии и государственных учреждениях: «Наша Церковь имеет своих священников в вооруженных силах, наряду со священнослужителями других вероисповеданий. Наши священники в большинстве западных стран беспрепятственно окормляют православных в больницах, школах, университетах, вплоть до регулярного обучения Закону Божию как государством признанному школьному предмету».

Митрополит Иларион отметил, что во всех западных государствах священнослужители не подлежат воинской повинности. Во многих странах такой закон распространяется на церковные степени, начиная с иподиакона. По его мнению, Русская Православная Церковь в России пока не имеет достаточных прав в этой области.

Тема, связанная с призывом священнослужителей на военную службу, активно обсуждалась в ходе работы тематической группы «Церковь, государство и общество» Архиерейского Собора под председательством архиепископа Ставропольского и Владикавказского Феофана и архиепископа Белоцерковского и Богуславского Митрофана. Напомним, у журнала «На боевом посту» налажены прочные связи со Ставропольской и Владикавказской епархией, а владыка Феофан уже восемь лет является членом редакционной колле-

Митрополит Калужский и Боровский, управляющий делами Московской Патриархии Климент (в центре) и архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан на пресс-конференции в РИА «Новости» накануне Архиерейского Собора

гии центрального войскового печатного издания.

Архипастыри выразили озабоченность в связи с отменой отсрочек от призыва на военную службу для священнослужителей и учащих в духовных школах. По их мнению, подобные инициативы свидетельствуют о непонимании частью политического руководства страны роли духовного образования в деле утверждения общественной нравственности. Участники рабочей группы выразили убеждение, что гораздо большую пользу может принести стране служение священника в армии в качестве капеллана, который будет принимать участие в воспитании военнослужащих.

Тема воспитания молодежи на заседании рабочей группы была рассмотрена и в самом широком аспек-

те. Архипастыри высказали мнение, что многолетний опыт преподавания в школах «Основ православной культуры» и подобных предметов показал их востребованность и значительный вклад в воспитание подрастающего поколения.

Завершение работы Архиерейского собора совпало с началом празднования 1020-летия крещения Руси. В связи с этим в храме Христа Спасителя и соборах Московского Кремля состоялись торжественные богослужения и праздничные мероприятия с участием руководителей государства, архиереев – участников Собора, духовенства и мирян Русской Православной Церкви.

Подготовил капитан Сергей ДЮЛЬДИН

В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ не должно быть места гордости

17 июля исполняется 90 лет со дня злодейского убийства последнего российского императора Николая Александровича Романова, его супруги — императрицы Александры Фёдоровны, наследника — царевича Алексея и царевен Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии.

Текущий год объявлен в России Годом семьи. И это неслучайное совпадение — ведь в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге была расстреляна Первая семья России. Разрушители империи, враги Отечества сделали это умышленно. Убив и оклеветав самого государя, его венценосную супругу, их детей, они нанесли удар по основам государства — семье. И результаты злодеяния не замедлили сказаться.

До 1917 года в России разводилось не более 4 процентов семейных пар, а прирост населения составлял около 2 миллионов ежегодно. Сразу после Октябрьской революции процесс разрушения семьи стал набирать обороты — её объявили «буржуазным пережитком прошлого». Коммунары всерьёз поговаривали об обобществлении жён и детей. К счастью, тогда этим планам не суждено было сбыться.

Сейчас процесс разрушения семей вновь приобрёл характер эпидемии — расторгается до 80 процентов браков, а демографическая проблема стала бичом для России. Если ситуацию не изменить, будущего у нас просто нет. Сакральные причины этой трагедии кроются в уничтожении царской семьи и осквернении памяти о ней. Значит, и возрождение России невозможно без осознания происшедшего, без восстановления истинного образа святого семейства, канонизированного Русской православной церковью, без возвращения в наше сознание куклы крепкой семьи.

Николая II и Александру Фёдоровну огульно обвиняли не только в шпионаже и измене Родине, но и в измене супружеской, моральной распущеннос-

ти, нечистоплотности, других грехах. Публикуемые ниже отрывки из дневника императрицы, которая до конца дней оставалась верной и любящей супругой, надёжным другом, прекрасной, заботливой матерью, помогут понять абсурдность этих обвинений. А ещё станут кому-то добрым советом в перипетиях непростой семейной жизни...

Долгом в семье является бескорыстная любовь. Каждый должен забыть своё «я», посвятив себя другому. Каждый должен винить себя, а не другого, когда что-нибудь идёт не так. Необходимо выдержка и терпение, нетерпение же может всё испортить. Резкое слово может на месяцы замедлить слияние душ. Самая сильная любовь больше всего нуждается в ежедневном укреплении. Более всего непростительна грубость именно в своём доме по отношению к тем, кого мы любим.

Ещё один секрет счастья в семейной жизни — это внимание друг к другу. Муж и жена должны постоянно оказывать друг другу знаки самого нежного внимания и любви. Счастье жизни составляется из отдельных минут, из маленьких удовольствий от поцелуя, улыбки, доброго взгляда, сердечного комплимента и бесчисленных маленьких, но добрых мыслей и искренних чувств. Любви тоже нужен её ежедневный хлеб.

Бойтесь малейшего начала непонимания или отчуждения. Вместо того чтобы сдержаться, произносится неумное, неосторожное слово — и вот между двумя сердцами, которые до этого были одним целым, появилась маленькая трещинка, она ширится и ширится до тех пор, пока они не оказываются оторванными друг от друга. Вы сказали что-то в спешке? Немедленно попросите прощения.

У вас возникло какое-то непонимание? Неважно, чья это вина, не позволяйте ему ни на час оставаться между вами.

Удерживайтесь от ссоры. Не ложитесь спать, затаив в душе чувство гнева. В семейной жизни не должно быть места гордости. Никогда не нужно тешить своё чувство оскорблённой гордости и скрупулёзно высчитывать, кто именно должен просить прощения. Истинно любящие такой казуистикой не занимаются, они всегда готовы и уступить, и извиниться.

В любви нужна особая деликатность. Вот совет: не демонстрируйте плохое настроение и оскорблённые чувства, не говорите гневно, не поступайте дурно. Ни одна женщина в мире не будет так переживать из-за резких или необдуманных слов, слетевших с ваших губ, как ваша собственная жена. И больше всего в мире бойтесь огорчить именно её. Любовь не даёт право вести себя грубо по отношению к тому, кого любишь. Чем ближе отношения, тем больнее сердцу от взгляда, тона, жесты или слова, которые говорят о раздражительности или просто необдуманны.

Хорошая жена — это благословение Небес, лучший дар для мужа, его ангел и источник неисчислимы благ, её молитвы — его адвокат перед Господом.

Верной жене нужно быть не мечтой поэта, не красивой картинкой, не эфемерным созданием, до которого страшно дотронуться, а нужно быть здоровой, сильной, практичной, трудолюбивой женщиной, способной выполнять семейные обязанности и отмеченной всё-таки той красотой, которую даёт душе высокая и благая цель.

Первым требованием к жене является верность, верность в самом широком смысле. Абсолютное доверие — это основа верной любви. Тень сомнения разрушает гармонию семейной жизни. Верная жена своим

характером и поведением доказывает, что она достойна доверия мужа. Он уверен в её любви, он знает, что её сердце неизменно предано ему. Он знает, что она искренне поддерживает его интересы. Очень важно, что муж может доверить своей верной жене ведение всех домашних дел, зная, что всё будет в порядке. Мотовство и экстравагантность жён разрушили счастье многих семейных пар.

Некоторые жёны думают только о романтических идеалах, а повседневными своими обязанностями пренебрегают и не укрепляют этим своё семейное счастье. Часто бывает, когда самая нежная любовь погибает, а причина этого — в беспорядке, небрежности, плохом ведении домашнего хозяйства.

Если знание — это сила мужчины, то мягкость — это сила женщины. Небо всегда благословляет дом той, которая живёт для добра. Преданная жена оказывает мужу самое полное доверие. Она от него ничего не скрывает. Она не слушает слова восхищения других. Она делится с ним каждым своим чувством, надеждой, желанием, каждой радостью или огорчением. Когда она чувствует себя разочарованной или оскорблённой, может испытать искушение найти сочувствие, рассказав о своих переживаниях близким друзьям. Более губительного ничего не может быть как для собственных её интересов, так и для восстановления мира и счастья в её доме. Горести, о которых жалуются посторонним, остаются незаживающими ранами. Мудрая жена ни с кем не поделится своим тайным несчастьем, кроме своего владыки, так как только он может сгладить терпением и любовью все разномыслия и несогласия.

Любовь раскрывает в женщине многое, чего не видят посторонние глаза. На её недостатки она набрасывает вуаль и преобразует даже самые простенькие её черты.

По мере того, как со временем в трудах и заботах исчезает обаяние физической красоты, всё более и более должна сиять красота души, заменяя потерянную привлекательность. Жена всегда должна больше всего заботиться о том, чтобы нравиться мужу, а не кому-нибудь ещё. Когда они только вдвоём, она должна выглядеть ещё лучше, а не махнутой рукой на свою внешность, раз больше никто её не видит. Вместо того, чтобы быть оживлённой и привлека-

тельной в компании, а в одиночку впадать в меланхолию и молчать, жена должна быть весёлой и привлекательной, и когда она остаётся вдвоём с мужем в своём тихом доме. И муж, и жена должны отдавать друг другу всё лучшее в себе. Её горячий интерес ко всем его делам и её мудрый совет по любому вопросу укрепляют его для выполнения своих ежедневных обязанностей и делают его храбрым для любой битвы. А мудрость и силу, которые нужны ей для выполнения святы обязанностей жены, женщина может найти, обращаясь только к Богу.

Дети должны учиться самоотречению. Они не смогут иметь всё, что им хочется. Они должны учиться отказываться от собственных желаний ради других людей. Им следует также учиться быть заботливыми. Беззаботный человек всегда причиняет вред и боль, не намеренно, а просто по небрежности. Для того, чтобы проявить заботу, не так уж и много нужно — слово ободрения, когда у кого-то неприятности, немного нежности, когда другой выглядит печальным, вовремя прийти на помощь тому, кто устал.

Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей — не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни.

Нет ничего сильнее того чувства, которое приходит к нам, когда мы держим на руках своих детей. Их беспомощность затрагивает в наших сердцах благородные струны. Ребёнок сближает семейную пару так, как никогда прежде. В сердцах оживают молчавшие до этого струны. Жизнь приобретает сразу новый и более глубокий смысл.

На руки родителей возложена святая ноша, бессмертная жизнь, которую им надо сохранить, и это возлагает в них чувство ответственности, заставляет задуматься. «Я» — больше не центр мироздания. У них есть новая цель, для которой надо жить, цель достаточно великая, чтобы заполнить всю их жизнь.

Конечно, с детьми у нас появляется масса забот и хлопот, и поэтому у нас есть люди, которые смотрят на появление детей как на несчастье. Но так смотрят только холодные эгоисты.

Подготовил подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ОТ КОНВОЙНОЙ СТРАЖИ К КОНВОЙНЫМ ВОЙСКАМ

Конвойная стража Советской республики, созданная в апреле 1918 года после реформирования на новых принципах сохранившихся аналогичных подразделений царской России, не сразу стала составной частью внутренних войск. Вначале она находилась под руководством Главного управления местами заключения (ГУМЗ) Наркомата юстиции РСФСР. Правда, осенью 1922 года её ненадолго передали в состав войск ГПУ на правах отдельного корпуса.

Через год служебную деятельность конвойной стражи в составе чекистских воинских формирований на официальном уровне признали положительной. Вот, например, что по этому поводу говорилось в приказе по войскам ГПУ Московского округа от 3 ноября 1923 года: «Невзирая на трудные условия, конвойные части с честью справились с возложенными на них заданиями, о чём свидетельствуют многие факты высокого сознательного отношения к конвойному делу лиц командного и красноармейского состава; кроме того, они нашли возможность во время летнего учебного периода выделить людей и время на учёбу и тем самым пополнить свои познания в других областях общевоенной подготовки».

Однако попытка передачи конвойной стражи в состав внутренних войск по объективным и субъективным причинам оказалась неудачной. Уже в июне 1924 года её вновь вернули под эгиду ГУМЗ, которое к тому времени само являлось структурной составляющей НКВД РСФСР.

Но получилось так, что конвойные подразделения других союзных республик, вошедших в состав СССР,

оказались как бы без централизованного руководства. Тогда для этой цели создали специальный орган – Управление конвойной стражи СССР. При этом функции новой руководящей структуры определили нечётко. По этой причине временно исполняющий обязанности начальника конвойной стражи СССР Л. Корнблит даже издал приказ, в котором особо подчеркивал, что «залогом планомерной работы всех частей государственного аппарата является их согласованное служение общему делу, поэтому служба конвойных частей должна быть и при новом их административном подчинении строго согласована с действиями всех других учреждений, так или иначе заинтересованных в этой работе».

Между тем не до конца продуманная структурная реорганизация конвойной стражи продолжалась, что отрицательно сказывалось на качестве выполнения служебных задач.

И только в Законе «Об обязательной военной службе», принятом ЦИК и СНК СССР 8 сентября 1925 года, объявлялось, что конвойная стража относится к «войскам специального назначения» и является составной частью Красной Армии. А спустя полтора месяца было создано Центральное управление конвойной стражи (ЦУКС). Его начальника назначал Совнарком СССР, и он был ответствен только перед этим высшим органом государственной власти. Так продолжалось до 1934 года, когда был создан Наркомат внутренних дел СССР, которому подчинили все виды внутренних войск, в том числе и конвойные формирования.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Июль

В этом месяце:

2 июля

• 1998 г. – Образован отдельный батальон охраны и обеспечения учебных центров Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России. Военнослужащие батальона построили объекты учебного центра соединения, расположенные в деревне Новая, оборудовали директрису для учебных стрельб боевых машин пехоты в Ногинске, ежегодно обеспечивают проведение Международной выставки специального вооружения и техники «Интерполитех».

3 июля

• 1973 г. – Образован первый профессиональный художественный коллектив войск правопорядка – Ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД СССР, ныне Государственный академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России. За 35 лет творческой деятельности его артисты дали свыше 7 тысяч концертов в более чем 40 странах, подготовили больше 30 концертных программ.

18 июля

• 2003 г. – Образован Центральный спортивный клуб (ЦСК) внутренних войск МВД России. К числу задач ЦСК ВВ МВД РФ относятся организация спортивных команд внутренних войск и руководство их деятельностью и спортивно-массовой работой. Сейчас в клубе служат более 113 победителей и призёров Олимпийских игр, чемпионатов мира, Европы, других спортивных первенств.

29 июля

• 1938 г. – Начался военный конфликт между СССР и Японией в районе дальневосточного озера Хасан. Поводом стал отказ Советского Союза отвести войска с тактически важных высот Заозёрная и Безымянная. Японцы безрезультатно пытались завладеть этими сопками вплоть до 12 августа того же года. В тех боях вместе с частями Красной Армии участвовали подразделения Посетского пограничного отряда войск НКВД Приморского округа.

5 июля

• 1943 г. – Началась битва под Курском. Тылы армий Центрального и Воронежского фронтов надёжно прикрывали специально выделенные части пограничных и внутренних войск НКВД СССР. На Курской дуге приняли на себя первые удары противника соединения 70-й армии – бывшей отдельной армии НКВД, в значительной степени укомплектованной бойцами и командирами войск Наркомата внутренних дел СССР.

10 июля

• День воинской славы России. Разгром русскими войсками шведской армии под Полтавой (1709 год), фактически означавший поражение сухопутных сил Швеции в Северной войне 1700-1721 гг.

31 июля

• 1958 г. – Образована свердловская отдельная войсковая комендатура по охране важных государственных объектов и сопровождению специальных грузов (ныне екатеринбургский полк по охране ВГО). Военнослужащие этой части до сих пор охраняют Белоярскую атомную электростанцию, расположенную в Свердловской области.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАЛЕНДАРЬ

ИЮЛЬ 2008

НА ОГНЕННОЙ ДУГЕ

К лету 1943 года на линии советско-германского фронта в районе Курска образовался выступ, который немецкие военачальники рассматривали как удобную ловушку, куда Красная Армия загнала сама себя. Генералы вермахта планировали мощными фланговыми ударами с севера и юга превратить дугу в кольцо, разгромив войска Центрального и Воронежского фронтов.

Имея точные сведения, что вторжение англо-американских войск в Европу через Ла-Манш в 1943 году не состоится, немцы начали переброску с запада на Восточный фронт максимального количества своих сил. К началу операции, получившей кодовое название "Цитадель", гитлеровцы сосредоточили в районе Курской дуги 900-тысячную группировку, в которую входило около 10 тысяч орудий и минометов, 2700 танков и штурмовых орудий, более двух тысяч боевых самолётов.

Среди тех, кто сдержал бешеный натиск этой армады, были соединения и воинские части, сформированные из военнослужащих внутренних войск: в начавшейся 5 июля Курской битве в составе Центрального фронта принимала участие 70-я армия, изначально формировавшаяся как отдельная армия НКВД и переданная в состав Народного комиссариата обороны в феврале сорок третьего...

10-Я СТАЛИНГРАДСКАЯ

Из шести соединений, вошедших в состав 70-й армии, самой боевой и заслуженной по праву можно считать 10-ю ордена Ленина стрелковую дивизию войск НКВД, покрывшую себя неувядаемой славой в боях за Сталинград.

За пятьдесят шесть дней и ночей непрерывных боёв в городе на Волге она нанесла врагу серьёзный урон: её бойцами было подбито или сожжено 113 танков, уничтожено свыше пятнадцати тысяч солдат и офицеров противника. Но и потери дивизии были тяжёлыми: в начале октября 1942 года, когда дивизия по приказу командующего Сталинградским фронтом отошла в тыл, на левый берег Волги переправилось чуть больше двухсот человек!

Тыловым пунктом сбора остатков дивизии было определено село Заплавное. Подводились, как положено, итоги прошедших боёв, составлялись документы на награждение отличившихся, уточнялись потери. Но самое, пожалуй, главное: в это же время был организован розыск ране-

ных бойцов и командиров в госпиталях и медсанбатах других соединений, куда они направлялись с передовой в горячке боёв. Хотя позже командованию дивизии за такую инициативу и отвлечение сил от выполнения основных задач здорово влетело, было сделано наиважнейшее дело для сохранения боевого потенциала соединения: закалённые в сталинградских боях солдаты, сержанты и офицеры дивизии после излечения стали возвращаться в свои подразделения.

В середине октября 1942 года штаб соединения получил распоряжение о передислокации дивизии в Челябинск, где должно было происходить её переформирование. Уже там стало известно, что дивизия войдёт в состав формируемой Отдельной армии войск НКВД. Ядром всех частей стали бойцы и командиры, прошедшие через горнило Сталинградской битвы. Таковых насчитывалось около 2700 человек, в основном возвратившихся из госпиталей.

Полное наименование дивизии прибывало также из ОМСДОНа имени Ф. Дзержинского, 2-й мотострелковой дивизии войск НКВД, частей внутренних войск по охране тыла фронтов. В итоге обстрелянные, имевшие боевой опыт бойцы и командиры составили более 57 процентов личного состава дивизии. Её командиром был утверждён полковник Сарасев, начальником штаба — подполковник Зайцев, заместителем командира дивизии по политической части полковник Кузнецов.

В самый разгар работы по формированию в дивизию пришла радостная весть: 2 декабря 1942 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о награждении соединения орденом Ленина. Боевых наград были удостоены многие бойцы и командиры. Эта новость ещё больше укрепила боевой дух личного состава, который жил одной мыслью: быстрее бы опять оказаться на передовой и вступить в схватку с ненавистным врагом! И это время не заставило себя ждать.

5 февраля 1943 года 10-я Сталинградская ордена Ленина дивизия НКВД была переименована в 181-ю Сталинградскую ордена Ленина стрелковую дивизию и 12 февраля начала выдвижение из района формирования к фронту.

Решением командующего Центральным фронтом генерал-полковника К.К. Рокоссовского дивизия сменила в обороне части 2-го гвардейского кавкорпуса и включилась в изнурительные боестолкновения в районе северо-западного выступа Курской дуги. В сводках Совинформбюро они безлико именовались "позиционными боями местного значения". На самом деле это были тяжёлые стычки, в которых полкам дивизии приходилось отражать яростные атаки пехоты и танков врага, пытавшихся нащупать брешь в нашей обороне, и самим яростно контратаковать, проявляя мужество, отвагу и самопожертвование ещё в преддверии грандиозной битвы.

Так, при атаке населённого пункта Юпитер 1-й батальон 292-го полка дивизии оказался в окружении. При попытках разорвать кольцо дело несколько раз доходило до рукопашных схваток, в которых бойцы батальона уничтожили более трёхсот гитлеровцев. Погиб комбат

майор Шевченко, был тяжело ранен замполит подразделения капитан Ярощ. Но всё же остатки батальона во главе с командиром роты капитаном Стогнием прорвались к своим.

В эти же дни совершил подвиг командир артиллерийской батареи одного из полков дивизии лейтенант Симаков. Когда во время атаки вражеские автоматчики окружили его наблюдательный пункт, он вызвал орудийный огонь на себя. Враг был уничтожен, но и сам бесстрашный комбат погиб.

Бои местного значения соединения вело до конца марта 1943 года. Поступив в непосредственное подчинение командующего 65-й армией генерал-лейтенанта Батова, дивизия получила задачу перейти к обороне на занимаемом рубеже. Для сталинградцев полковника Сарасева началась окопная страда, предшествующая генеральному сражению: части постепенно зарывались в землю, сооружали траншеи и ходы сообщения, возводили укрытия, блиндажи, дзоты, противотанковые и противопехотные препятствия. Промёрзший грунт плохо поддавался лому, кирке

и лопате. Но бойцы упрямо вгрызались в него, хорошо понимая важность создания развитой, глубоко эшелонированной обороны на случай нового мощного удара врага.

Но основательная подготовка к обороне не была пассивным "сидением". В это же время в дивизии большое внимание уделяли боевой работе снайперов, курсы подготовки которых возглавил признанный мастер меткого огня лейтенант Иванов. Только в апреле 1943 года снайперы орденосной дивизии уничтожили 485 гитлеровцев. На состоявшемся вскоре армейском слёте снайперов генерал-лейтенант Батов лично вручил лучшим снайперам соединения ордена Красного Знамени и Отечественной войны.

К моменту начала эпохального сражения дивизия находилась во второй полосе обороны 65-й армии, сосредоточившись в районе города Дмитриева-Льговского Курской области. Здесь 5 июля 1943 года противник нанёс вспомогательный удар, который надёжно сдержали части первого эшелона. Поэтому соединение полковника Сарасева начало активные действия лишь 15 июля: вместе с приданным ей танковым полком дивизия перешла в наступление.

Преодолевая ожесточённое сопротивление врага, она упорно продвигалась вперёд. В одну из атак замешкавшиеся было пехотные роты личным примером поднял и бесстрашно повёл вперёд командир артиллерийской батареи лейтенант Волошин. За этот бой мужественный офицер был награждён орденом Красного Знамени. В последующем он отличился при форсировании Днепра и был удостоен звания Героя Советского Союза, а в 1944 году стал кавалером высшей военной награды США — медали "Серебряная звезда". Ныне полковник в отставке Алексей Прохорович Волошин активно участвует в работе ветеранских организаций внутренних войск.

Решительно и самоотверженно дрались с врагом бойцы и командиры дивизии. Немало их полегло в тех кровопролитных боях. Возглавляя атаку роты, был сражён вражеской пулей наставник снайперов дивизии капитан Иванов. Смертью храбрых погибли заместители командиров полков по политчасти майоры Василенко и Малюфеев, ряд командиров и замполитов батальонов. Тяжёлое ранение получил командир полка

Офицеры 175-й стрелковой дивизии

подполковник Савчук. Велики были потери среди личного состава: 13 августа штаб дивизии вынужден был отдать приказ перестроить батальоны в сводные роты.

Истощённое в тяжёлых наступательных боях соединение полковника Сараева закончило своё участие в Курской битве во второй половине августа. Его личный состав выполнил поставленные задачи с достоинством и честью, приумножив боевую славу воинов внутренних войск. Доблесть и мужество 181-й Сталинградской ордена Ленина стрелковой дивизии в Курской битве отмечены орденом Красного Знамени, которым она была награждена 21 сентября 1943 года.

Продолжая победоносный путь на запад, дивизия участвовала в освобождении Чернигова, Коростеня, Луцка, Брестлява, других городов. К концу войны на Боевом знамени дивизии сияли ещё ордена Суворова и Кутузова. Одинадцать тысяч её солдат и офицеров были награждены орденами и медалями, пятеро стали полными кавалерами ордена Славы, а двадцать – Героям Советского Союза.

УРАЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР

175-я Уральская стрелковая дивизия (до передачи в НКВД – Уральская стрелковая дивизия войск НКВД) также вошла в 70-ю армию и сражалась в её составе на Огненной дуге.

Формирование дивизии личным составом внутренних войск началось 15 ноября 1942 года в Свердловской области под руководством ге-

нерал-майора Андрея Головки, уже имевшего к этому времени боевой опыт. Войну он встретил в Прибалтике в должности командира 22-й мотострелковой дивизии войск НКВД, затем более года командовал войсками НКВД, охранявшими тыл Северо-Западного фронта, за отличие в боях под Демьянском был награждён орденом Красного Знамени.

В апреле 1943 года на должности командира дивизии его сменил гвардии полковник Борисов, под чьим началом соединению и довелось участвовать в оборонительных и наступательных боях под Курском.

К исходу 5 июля – первого дня немецкого наступления – на одном из участков фронта возникла опасность прорыва гитлеровцев. Для ликвидации угрозы было сформировано несколько подвижных групп, в одну из которых вошёл 282-й стрелковый полк 175-й стрелковой дивизии под командованием полковника Федора Комаринца. Выдвинувшись в район населённых пунктов Самодуровка – Гнилец – Ольховатка, полк вместе с другими частями Красной Армии вступил в тяжёлые бои с рвущимися к Курску гитлеровцами.

Отважно и дерзко сражались в те дни сапёры полка, которыми командовал лейтенант Ковальчук. Личный состав сапёрной роты в кратчайший срок установил на подходах к Самодуровке 400 противотанковых и противопехотных мин, на которых за пять часов боя подорвалось 18 танков, полегла почти рота пехоты противника.

Оборону на высоте 274,0 в районе Ольховатки и Поньрей держали

пехотные батальоны и отдельный истребительно-противотанковый дивизион 175-й дивизии. Они отразили несколько оголтелых атак гитлеровцев, порой доходивших до ручных схваток в траншеях. Но дальше первой линии советских окопов отборные германские части здесь не продвинулись. Солдаты дивизии даже смогли огнем из противотанковых ружей сбить один из вражеских бомбардировщиков. А артиллеристы отдельного дивизиона уральского соединения выиграли единоборство с новыми немецкими тяжёлыми танками “тигр” и самоходками “фердинанд”.

Удержав занятые рубежи, не давая передышки противнику, части дивизии вместе с другими соединениями Центрального фронта перешли в наступление. 5 августа 1943 года советские войска освободили Орёл и Белгород. В этот день столица нашей Родины впервые салютовала победой Красной Армии. Среди тех, в чью честь прогремел этот салют, были и воины 175-й Уральской, продолжавшие гнать врага на запад, выполняя наказ рабочих Верхне-Исетского металлургического комбината, который те дали своим землякам, провожая их на фронт: “Мы верим, что в грядущих боях вы не посрамите славного имени уральцев. Не дрогнет ваша рука, наносящая удар по врагу. Вы останетесь верными традициям воинов-чекистов”.

В феврале 1944 года дивизия вошла в состав 47-й армии 1-го Белорусского фронта, освобождала Ковель, за что была удостоена почётного наименования “Ковельская”, одной из первых форсировала Буг южнее Бреста, а в начале августа 1944-го вышла к Висле в районе Варшавы. В сентябре дивизия участвовала в штурме укрепрайонов в пригороде польской столицы, а в январе 1945 года преодолела Вислу севернее Варшавы и, наступая в направлении города Познань, вышла к Одеру. В середине апреля дивизия участвовала в боях по прорыву оборонительной полосы под Берлином, а затем и в штурме самой столицы Третьего рейха. 6 мая она вышла на Эльбу и в районе города Галли встретилась с войсками союзников.

К концу Великой Отечественной войны соединение именовалось 175-й Уральской, Ковельской Краснознамённой, ордена Кутузова II степени дивизией. Более 15 тысяч её солдат и офицеров были удостоены

государственных наград, шестеро военнослужащих стали Героями Советского Союза, пятнадцать – полными кавалерами ордена Славы.

Боевое знамя дивизии и поныне экспонируется в музее Приволжско-Уральского военного округа в Екатеринбурге.

СИБИРСКАЯ ПЯТИОРДЕНОНОСНАЯ

Укомплектование 140-й Сибирской стрелковой дивизии (бывшая Сибирская стрелковая дивизия войск НКВД), вошедшей в состав 70-й армии, тоже шло с большими трудностями. Сначала её части формировались в Новосибирске, потом – в Красноуфимске. Комдивом был назначен генерал-майор Михаил Еншин, участник Гражданской и советско-финляндской войн, успевший к моменту приёма новой должности познакомиться и на Великой Отечественной: его 291-я стрелковая дивизия в составе 23-й армии защищала Ленинград.

Это был боевой и во всех отношениях опытный генерал, “отец солдат”, достойно державшийся перед самым высоким начальством. Приняв командование, он быстро вник в обстановку, сразу обнаружив недостатки, с которыми никак нельзя было мириться. В декабре 1942 года он доложил заместителю наркома внутренних дел по войскам генералу Аполлонову, что “части, особенно 34-й железнодорожной дивизии, присылают недостаточно подготовленный личный состав, в дивизии отсутствуют средства тяги, не хватает связистов, сапёров, хирургов, плохо с автотранспортом (из 150 положенных имеется всего 22 автомашины), не завезли овец... Правда, шефы новосибирцы хорошо помогают, подарили 10 новых бронемашин”.

После того, как вопрос был взят на контроль в Наркомате внутренних дел, формирование соединения пошло более энергично. Из прибывших в Сибирскую дивизию 45,7 процента были кадровые военнослужащие, призванные на службу ещё до начала войны. Но участников боевых действий среди них оказалось всего 524 человека, что составляло 6,1 процента, остальной личный состав был призван из Новосибирской, Кемеровской и Омской областей.

7 февраля 1943 года дивизия начала выдвижение в сторону фронта. При отправке личному составу зачитали наказ новосибирцев: “Будьте достой-

ны славных героических традиций сибиряков, высоко держите и овейте славою свои боевые знамёна, смелее вступайте в бой с фашистскими ордами, отомстите им за слёзы наших жен-

не отступив ни на шаг.

Выстояв в обороне, 15 июля 140-я Сибирская ринулась в наступление, очищая от захватчиков населённые пункты Курской области. Потом она

Встреча ветеранов 140-й стрелковой дивизии в канун 40-летия Курской битвы.

щин и детей, за разрушенные советские города и сёла, за вытоптанные поля нашей любимой Родины”. Этот наказ войны выполнили.

В марте сорок третьего дивизия получила боевое крещение. В этих боях был ранен генерал-майор Еншин, который после излечения в госпитале ушёл к новому месту службы. В командование 140-й Сибирской вступил генерал-майор Александр Киселев. Как и его предшественник, это был доблестный, отважно сражающийся и воины внутренних войск, стала переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны. Красная Армия окончательно отобрала стратегическую инициативу у вермахта, который был вынужден перейти к обороне на всех театрах военных действий. И с этой минуты неотвратимо фашистская Германия приближалась к своему краху.

САМУИЛ ШТУТМАН,
полковник в отставке,
кандидат исторических наук,
СТАНИСЛАВ ПЕТРАКОВ,
полковник в отставке,
ВЯЧЕСЛАВ ЕЛАГИН,
полковник в отставке,

сотрудники Центрального музея
внутренних войск МВД России
Фото из фондов ЦМ ВВ МВД России

ИЮЛЬ 18-20: ВЧК ПРОТИВ... ВЧК

..Глава Советского правительства Владимир Ильич Ленин быстрыми нервными шагами мерил кабинет. Потом решительно подошёл к рабочему столу, извлек из верхнего ящика браунинг и, дослав патрон в патронник, переложил пистолет в карман пиджака.

Эта сцена из художественного фильма "Шестое июля", вышедшего на экраны во второй половине 60-х годов прошлого века, нагляднее всего передаёт состояние предсварочного и ту степень опасности, которая в начале июля 1918 года нависла не только над созданным им государством, но и над ним лично. Даже вынужденный скрываться в глубоком подполье, преследуемый по пятам лучшими агентами тайной полиции, Ленин вряд ли когда-нибудь брал в руки оружие...

Что же заставляло человека, надёжного в то время практически не-

ограниченной властью, так озабочиться личной безопасностью?

Отнюдь не угроза извне! Да, молодая Республика Советов в середине лета восемнадцатого года находилась в кольце фронтов. Но ни белогвардейцы, ни интервенты у стен Москвы не стояли.

А вот смертельная угроза, побудившая Ленина в прямом смысле слова взяться за оружие, была очевидной. Враг появился не у ворот столицы, а в ней самой! И от него большевистское правительство отделили несколько кварталов: левые эсеры – недавние идейные товарищи и самые верные союзники большевиков – подняли вооруженный мятеж. Достигли они тогда своих целей и – кто знает! – возможно, у нашей страны была бы совсем другая история.

Так случилось не раз: соратники по политической борьбе вместе идут

к власти, а получив её, начинают лупцевать друг друга почему зря. За свежим примером далеко ходить не надо, достаточно вспомнить "чёрный октябрь" 1993 года... Впрочем, не будем отвлекаться.

Так кто же они такие – левые эсеры и какова предистория их конфликта с большевиками?

В развале Российской империи, завершившемся в феврале 1917 года, прямо и косвенно участвовали десятки политических партий. Для двух из них – Российской социал-демократической рабочей партии и Партии социалистов-революционеров – свержение монархии стало смыслом существования. Эсеры до осени 1918 года были самой многочисленной российской политической партией. Главными и наиболее верными союзника-

ми большевиков они стали ещё задолго до 1917 года. И октябрьский захват власти был не чисто большевистским, как долгое время официально считалось в советской истории, а большевистско-эсеровско-меньшевистским.

Цель у эсеров и эсдексов (социал-демократов, из которых выросли большевики) была общей: торжество народовластия. Но как этого добиться? Воинствующие марксисты считали необходимой диктатуру пролетариата (рабочего класса). Их "социалист-революционные" партнёры предлагали более "гармоничную" диктатуру союза просвещённой интеллигенции, крестьянства и пролетариата.

Роднила же РСДРП и ПСР очевидная непривередливость в выборе методов борьбы. Первенство здесь принадлежало эсерам. На их совести убийство человека, который мог бы предотвратить надвигавшуюся на Россию февральскую катастрофу 1917 года – премьер-министра Петра Аркадьевича Столыпина, а также министров внутренних дел России Д.С. Сипягина и В.К. Плехова, многих других видных представителей "эксплуататорского строя", столь ненавистного эсерам и эсдекам.

И те и другие не гнушались обычной уголовщины, чтобы добыть всё необходимое для своей деятельности.

..И в декабре 1917 года именно наиболее радикальные представители этих партий – большевики и так называемые левые эсеры – составили единый правительственный блок, необходимый для форсированного привлечения на сторону новой власти крестьянства: эсеры пользовались среди сельского населения большим авторитетом.

Однако уже в марте 1918-го левые эсеры вышли из состава Советского правительства. Причиной стало возмущение неоправданной, по их мнению, передачей Германии по Брестскому договору огромных российских территорий и обязательством выплатить немцам гигантскую контрибуцию в 245 тонн золотом (впрочем, сам лидер большевиков В.И. Ленин назвал этот договор похабным). Однако левые эсеры оставались на весьма ответственных должностях во многих важнейших органах власти, включая Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК), армию и Всероссийскую чрезвычайную комиссию (ВЧК).

Кстати, в коллегии ВЧК левые составляли почти треть.

В дальнейшем отношение партии левых эсеров к большевикам становилось всё более нетерпимым. Основные причины заключались в том, что большевистское правительство фактически присвоило себе функции Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, после чего началась жестчайшая централизация всех видов власти и продовольственная атака на крестьянство – оплот нового государственного строя (как полагали эсеры).

24 июня того же года ЦК левых постановил:

"..Обсудив настоящее политическое положение Республики, ЦК ПЛСР (партии левых социалистов-революционеров) нашёл, что в интересах русской и международной революции необходимо в самый короткий срок положить конец так называемой передышке, создавшейся благодаря ратификации большевистским правительством Брестского мира. В этих целях ЦК считает возможным и целесообразным организовать ряд террористических актов в отношении виднейших представителей германского империализма; одновременно с этим организовать мобилизацию надёжных военных сил и приложить все меры к тому, чтобы трудовое крестьянство и рабочий класс примкнули к восстанию..."

7 июля 1918 года, Москва. Автобоевой отряд ВЦИК РСФСР у Большого театра

Далее следовали обвинения немцев в подготовке массовых вооружённых контрреволюционных выступлений в Москве и других городах молодой Советской республики, а также крайне важное, по мнению ПЛСР, заявление:

Ударной силой левозэсеровского мятежа, который грянул 6 июля 1918 года в Москве, стал почти весь боевой отряд ВЧК. Он на добрую треть был левым, командовал им левый эсер Д.И. Попов.

"Мы рассматриваем свои действия как борьбу против настоящей политики Совета народных комиссаров (Советского правительства. – Т.М.) и ни в коем случае как борьбу против большевиков".

То, что "восстание" стало затеей Великобритании и Франции, вызывает мало сомнений. Эти страны являлись главными противниками Германии во всё ещё продолжавшейся тогда Первой мировой войне, и их правительства были крайне заинтересованы, чтобы пусть даже новая, Советская Россия возобновила борьбу против "германского империализма".

По неподтверждённым данным, в штабе мятежников находились французские военнослужащие.

..Левые никогда не откладывали своих решений в долгий ящик. Но почему-то никому, включая председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского, не показалось подозрительным, когда левые эсеры начали спешно доукомплектовывать свои московские партийные боевые дружины (такие имелись также у большевиков и анархистов), стягивать в Москву из других областей новые отряды. Оружие и боеприпасы дружинникам выдавали без ограничений.

Сигналом к восстанию послужило убийство посла Германии в Советской республике графа В. Мирбаха. Двум левым эсерам-террористам удалось проникнуть в посольство благодаря имевшемуся у них за подписью Ф.Э. Дзержинского предписанию “чрезвычайки”. Естественно, уже во время следствия по мятежу Феликс Эдмундович и эксперты-графологи заявили: подпись подделана. То же самое признал явившийся с повинной после путча один из убийц посла Я.Г. Блюмкин (заведовавший секретным отделением революционного отдела ВЧК).

Позднее Дзержинский свидетельствовал, что печать, которой было заверено предписание, хранилась у его заместителя, левого эсера В.А. Александровича, одного из главных участников восстания, и что именно он поставил эту печать на липовое предписание с липовой подписью его, Дзержинского.

Но зачем понадобилось фабриковать предписание и подделывать подпись Феликса Эдмундовича, когда, по его собственному признанию, Александрович официально имел абсолютно те же полномочия, что и председатель ВЧК, и совершенно законно мог выдать любое предписание за собственной подписью?

Впоследствии Ф.Э. Дзержинский признавал, что о покушении на Мирбаха он был предупрежден уже 28 июня. Но предВЧК уверял, что и не думал подозревать в связи с этим кого-либо из членов ГЛКСР (смешно даже предположить, будто нетерпимость оппозиционных социалистов-революционеров к кайзеровской Германии представляла тайну для большевистских лидеров, в частности, для тех, кто стоял во главе Всероссийской чрезвычайной комиссии). Феликс Эдмундович после гибели В. Мирбаха явился в германское посольство, где ему предъявили оставленное убийцами предписание ВЧК, согласно которому он, Ф.Э. Дзержинский, уполномочил Я.Г. Блюмкина и Н.А. Андреева (второй участник покушения, подлинный Блюмкина) просить конфиденциальной беседы с послом.

Вскоре Дзержинскому сообщили, что Блюмкина заметили у Д.И. Попова в отряде ВЧК. Туда Феликс Эдмундович направился незамедлительно. В отряде он, по единодушному признанию всех проходивших по делу 6 июля 1918 года – и большевиков, и эсеров, потребовал у Попова выдачи Блюмкина, но после этого, по столь же однозначным свидетельствам участ-

ников тех событий, “железного Феликса” взяли под стражу.

...Председателю ВЧК не могло быть неизвестно о левозсеровском ядре боевого отряда во главе с его командиром. В своих показаниях, данных следственной комиссии по “делу 6-го июля”, Феликс Эдмундович признаётся, что превращение отряда в “банду” (по определению Дзержинского) вовсе не являлось для него, руководителя “чрезвычайки”, тайной (мы ещё вернёмся к этой теме).

Как бы то ни было, но в “банду”, намереваясь заполучить Блюмкина, Дзержинский почему-то направился без вооружённой охраны. Он пробыл там до следующего дня, пока его не вызволил взявший штурмом здание отряд латышских стрелков.

...К вечеру 6.07.1918 г. подразделения левых эсеров захватили практически полцентра Москвы. Мятёжники возводили на улицах оборонительные сооружения, подтягивали туда артиллерию и пулемётные расчёты.

Естественно, что первым делом они овладели центральным почтамтом, телеграфной и телефонной станциями. Последняя, впрочем, уже давно была ими занята: наряды боевого отряда несли там караульную службу с начала июля. Впоследствии управляющий Мостелефонсетью уверял, что, убедившись в явно антибольшевистских настроениях караула отряда, он просил Дзержинского выставить на станции охрану из политически более благонадёжного воинского формирования. Председатель ВЧК пообещал удовлетворить просьбу и вскоре направил на станцию новый караул... из того же боевого отряда.

Эсеровские агитаторы наводнили расквартированные в Москве воинские части, призывая красноармейцев переходить под их знамёна. Левозсеровские телеграммы-воззвания сыпались во все российские губернии пачками. В ночь на 7 июля силы повстанцев насчитывали в Москве до 1800 штыков, 7 орудий и 4 броневомобиля.

Приблизительно 650 человек из этого состава приходилось на подразделения боевого отряда ВЧК (около 4 рот, 2 кавалерийских взвода, 50 чел. из пулемётных команд и подразделения учебной команды).

Все здания ВЧК также оказались захваченными мятёжниками, в том числе и на Лубянке. Здесь они арестовали М.Я. Ладиса, назначенного врио предВЧК в связи с неожиданно затя-

нувшимся “визитом” Феликса Эдмундовича к Попову.

Поразительно то, что крах мятежа оказался столь же скорым, как и его начало.

Первым делом взяли заложников – членов ЦК партии левых эсеров. Сделали это в перерыве между заседаниями V съезда Советов, который проходил в те дни в Москве, в здании Большого театра. Затем большевики выставили кордоны на вокзалах и въездах в Москву, чтобы преградить путь ожидавшейся вооружённой подмоге мятёжникам. Так, в Химках удалось перехватить и разоружить отряд матросов, спешивших к Попову из Петрограда. С непостижимой быстротой начали стягивать к эсеровским позициям верные правящей партии части. Это продолжалось всю ночь с 6 на 7 июля. Утром в Москву вошли дополнительные формирования Красной Армии (в основном подразделения 3-го и 4-го латышских полков), а также подразделения интербригады Б. Куня... В первом часу дня всё было кончено. По штабу повстанцев (он же штаб боевого отряда ВЧК в Трёхсвятительском переулке) огонь из орудий вели прямой наводкой.

В боях против левозсеровских дружин активнейшее участие приняли не присоединившиеся к Попову 100 матросов и подразделение самокатчиков (пехота на велосипедах, моторизованная пехота и мотоциклетно-пулемётные экипажи) из состава боевого отряда ВЧК. Это они выбивали своих вчерашних товарищей по отряду из зданий Лубянки, почты, телеграфа и Ваганьковской типографии. ВЧК против... ВЧК. Это был единственный и, без сомнения, последний случай, когда формирования отечественных войск правопорядка скрестили штыки друг с другом. Не последнюю роль в подавлении мятежа сыграл и 1-й автобатарейный отряд при ВЦИК, переданный впоследствии в ведение Всероссийской чрезвычайной комиссии. С этого отряда началась история нынешней Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск.

В ходе боёв в плен попали свыше 300 путчистов, однако многим удалось бежать. Вечером 7 июля 13 участников мятежа, в первую очередь бывшего зампредседателя ВЧК В.А. Александровича, приговорили к исключи-

тельной мере наказания. Скрывшийся Попов был объявлен вне закона – в случае задержания его надлежало немедленно уничтожить.

Как ни странно, именно Попова признали главным виновником мятежа. При этом его автор и вдохновитель, лидер левых М.А. Спиридонова отделалась... годом тюрьмы.

“Как случилось, что такие попали к нам в отряд?” – вопрошал позднее Дзержинский по поводу последовавших за Поповым 6 июля 1918-го бойцов и командиров боевого отряда Всероссийской чрезвычайной комиссии. Но сперва попробуем разобраться, как попал в отряд Попов...

Из отношения ВЧК командующему Московским военным округом от 8 апреля 1918 г.:

“Красный советский Финляндский отряд под начальством тов. Попова по приказу № 11 от 11 марта с.г. Высшего Военного Совета откомандирован из Гельсингфорса в Москву... Ввиду того, что для борьбы с контрреволюцией и хулиганством необходима вооружённая сила в полном нашем распоряжении, просим Вас названный отряд передать в полное наше распоряжение, дабы не пользовались силами его для других целей.

Председатель Ф. Дзержинский”

“Красный советский Финляндский” влили в боевой отряд ВЧК. Но, по утверждению Дзержинского, после того, как большую часть “финнов” отправили на фронт, боевой отряд ВЧК, возглавленный уже Д.И. Поповым, “превратился в банду”. Это, по мнению Дзержинского, выражалось в том, что Попов изгнал из отряда неудобных ему людей (следует понимать – в первую очередь большевиков) и фактически переукомплектовал его своими ставленниками (следует понимать – в первую очередь левыми эсерами), в частности матросами-черноморцами (те действительно были злы на большевиков, отдавших немцам Украину, отчего пришлось затопить почти все корабли Черноморского флота, чтобы они не достались оккупантам).

...В заключение заслушивания следственной комиссией Дзержинский посетовал на то, что текущие проблемы, связанные с боевым отрядом, находились в ведении В.А. Александровича.

кость неумелыми, и потому – заранее обречёнными на неудачу. По всей видимости, левых эсеров не напрасно упрекали в отсутствии организованности и единомыслия буквально во всём.

И хорошо, что история распорядилась именно так: случись недавним соратникам большевиков перехватить у них власть в июле 1918 года, Гражданская война получила бы новый импульс. Но это была бы война не только красных с белыми, а ещё и жестокая бойня между вчерашними союзниками!

Красноармейцы-самокатчики отряда ВЧК.

Красной Армии, был захвачен в плен и расстрелян.

...Нет необходимости объяснять, что крах мятежа означал и крах самой партии левых эсеров. Разгонять ГЛКСР и запрещать её деятельность большевики не стали, просто она разлетелась на несколько враждующих фракций, а потом и вовсе исчезла с политического горизонта Советской республики. Само слово “эсеры” в сознании последующих поколений советских людей запечателось как нечто резко враждебное социалистическому строю. Уже тогда мало кто знал, что за злоедеющим звучанием “эсеры” скрывалось пламенное-возвышенное “социалисты-революционеры”.

Мятеж, так бурно начавшийся, провалился с оглушительным треском. Попытки повстанцев оказать вооружённое сопротивление были робкими, немногочисленными и на ред-

Кроме этого последовал бы неминуемый разрыв левыми Брестского договора с ненавистной им Германией. Как следствие – дальнейшая оккупация немецкими войсками российских территорий. И крах России как государства.

Именно этого не допустили большевики с их бесспорным прагматизмом, помноженным на железную дисциплину. Левые же эсеры с присущими им демагогией и авантюризмом нашу страну, безусловно, рано или поздно погубили бы.

Унеудавшегося июльского левозсеровского мятежа есть ещё один урок, который важно усвоить и тем, кто отдаёт приказы, и тем, кто их выполняет: любые политические разногласия должны разрешаться за столом переговоров. Аргумент “товарища маузера” в этом случае неприемлем.

Подполковник
Тимур МАКОЕВ

НОВЫЙ ДОМ для “АМУРА”

...Самолёт снижается – навстречу бежит ленточка взлётно-посадочной полосы... Мы с коллегой приземлились на дальневосточной земле. После восьми часов полёта чувствуем себя на удивление бодро, хотя в Москве сейчас за полночь. Попадаю в мир детства. Здесь родилась. Здесь начала службу в войсках – в окружной газете. Но уже девять лет не была в родном Хабаровске.

По дороге из аэропорта через окно машины узнаю силуэты знакомых зданий. Как всё преобразилось! Выросли новые жилые дома, построены величественные храмы с золотыми куполами... Некогда испещрённые трещинами асфальтовые тротуары покрыты брусчаткой... Так что недаром в прошлом году на смотре-конкурсе “Лучший город СНГ” дальневосточная столица признана самым красивым городом России по благоустройству и озеленению.

На одной из центральных площадей, Комсомольской, возведён храм Успения Божьей Матери. Здесь встречаемся с начальником – художественным руководителем ансамбля песни и пляски “Амур” Восточного регионального командования ВВ МВД РФ майором Андреем Чистяковым. Он на Дальнем Востоке с 2001 года. В Восточный округ приехал по распределению после окончания военно-дирижёрского факультета при Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Успел застать те времена, когда недалеко отсюда по пологому склону через парк горожане спускались к набережной. Парка больше нет. На его месте – смотровая площадка, откуда открывается потрясающая панорама Амура. К реке ведёт широкая лестница.

– А я вырос на речке Северский Донец в Белгородской области, – рассказывает Андрей. – Но всю

жизнь бредил морем. Каждый год отец вывозил семейство на черноморское или каспийское побережье. У нас очень дружная семья. Мы любили совместные праздники. Настоящим чудом становились новогодние утренники в детском саду. Помню: мне пять лет, одет в пиратский костюм. Представьте: к ёлке выходит мальчик в тельняшке, с деревянной саблей и нарисованными на лице усами. Видно, что волнуется ужасно. Начинает петь “Крейсер “Аврора” и на третьем куплете забывает слова... Это был я. Чуть не заплакал тогда от обиды. Выручил Дед Мороз – он аккомпанировал на баяне. Сказал мне что-то доброе и подарил машинку. Этим “дедом” был мой отец. Мы с ним на пару давали представление.

Отец Андрея Алексей Егорович пристрастился к музыке с трёх лет, с тех пор, как взял в руки гармошку. Сейчас он в совершенстве владеет

многими народными инструментами. По окончании Николаевского музыкально-педагогического института работал со школьным ансамблем. В 1967 году в городе Строитель создал хор “Россиянка”. Под его началом было более 100 профессиональных исполнителей. Мама Валентина Михайловна окончила белгородское музыкальное училище по классу домры. Сестра Виктория руководит фольклорным ансамблем “Лада” и собирает старорусские песенные обряды в сёлах Центрального региона России, куда каждый год выезжает в экспедицию. Так что Андрей вырос в творческой семье, среди увлечённых и преданных своему делу людей.

Неудивительно, что юноша поступил в музыкальную школу и успешно окончил её по классу гитары и классу баяна. Когда подошло время выбирать профессию, Чистяков-младший понимал: следует заниматься музыкой – тем, что у него лучше всего получается, к чему прилегла душа. Он легко сдал вступительные экзамены на военно-дирижёрский факультет при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского. Началась учёба.

– Повезло мне в жизни, – говорит Андрей. – Судьба дала шанс поступить в московский вуз, стать военным дирижёром. Считаю это большим достижением. По окончании консерватории получил распределение на Дальний Восток. Обрадовался. Мой старший брат служил в военно-морском подразделении в Совгавани. Сколько помню себя, гордился, что он моряк. Однажды Игорь приехал в отпуск и привёз мне засушенные морские звёзды. Это был лучший подарок!

Лейтенант Андрей Чистяков прибыл в штаб Восточного округа внутренних войск МВД России с одной мыслью: получить распределение в часть, дислоцированную во Владивостоке. Хотел попасть туда, где шумит прибой Японского моря, и жить в волнующей воображение атмосфере близости морской стихии. Вот где романтика! Но офицер предполагает, а командование располагает.

– У нас вакантная должность начальника окружного ансамбля, – выслушав пожелание Чистякова, ответил полковник, кадровик из штаба округа. – Тем более с таким серьёзным образованием на полковой

оркестр идти! Масштаб не тот, пойми. Попробуй силы здесь.

Наша справка.

В 1985 году при Управлении внутренних войск МВД СССР по Дальнему Востоку и Восточной Сибири сформировано нештатное подразделение – ансамбль песни и пляски. Первым его руководителем назначен прапорщик Михаил Пастернак. В 1993 году ансамбль становится лауреатом международного фестиваля “Утро планеты” имени Яна Френкеля.

В 1996 году на основании приказа министра внутренних дел РФ создаётся ансамбль песни и пляски “Амур” Восточного округа ВВ МВД России. Коллектив стал лауреатом хабаровских краевых фестивалей “Джаз-97”, “Патриотическая песня” и “Звёзды Амура”, завоевал дипломы второй и третьей степени на фестивале солдатской песни “Виктория” в 2001 году. Сегодня творческим коллективом руководит майор Андрей Чистяков.

Андрей остался и ничуть об этом не пожалел. На первых порах его очень поддержала заместитель начальника ансамбля капитан Наталья Служенко. Опытная, волевая, она помогла освоиться в коллективе, ввела в курс дела.

А если говорить о романтике, то её сполна хватало в командировках. Разве забыть двухнедельные гастроли в подразделениях, дислоцированных в районах Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей! Чтобы добраться до этих частей, нужно проехать четыре тысячи километров по БАМУ. Вокруг тайга. Красота невообразима! А какими дорогими гостями становились артисты в отдалённых батальонах, где люди не имеют возможности, как в большом городе, запросто сходить в театр или на концерт. “Амурчане” пели для военных и местных жителей. Столько радости и благодарности видели в глазах зрителей, что хотелось выходить на сцену снова и снова. Очень душевно проходили концерты. Музыканты понимали, что их работа очень важна для этих людей и приносит им удовольствие.

Особенной стала поездка ансамбля в Чеченскую республику, куда они 16 часов летели на военнотранспортном Ил-76. И после такого длительного перелёта выступили блестяще! На концерте в Ханкале военные музыканты выделили солистов Валерия Ткачёва, Алексея Конюхова, Виктора Островерха, Наталью Капину, Игоря Карамана. Уже на следующий день хабаровчане на вертушках полетели в Шали, потом автомобильной колонной их привезли в Курчалой – к землякам. Для спецназовцев Восточного ок-

Идет репетиция

руга внутренних войск и омонцев они пели до темноты.

Конечно же, возвратившись домой, артисты очень хотели создать что-то особенное, новое, чтобы в следующий раз поехать к своим зрителям со свежей музыкальной программой. А тем временем и в личной жизни Чистякова произошло радостное событие – он женился. Ольга окончила белгородское музыкальное училище, руководила детским хором, выступала солисткой в ансамбле «Лада». Так в семье Чистяковых появился ещё один профессиональный музыкант, а в ансамбле «Амур» – хормейстер. Супруги стали работать вместе. Андрей с головой ушёл в творчество, планов у него громадьё.

– С детства люблю композицию «Ты запомни, сынок, золотые слова: «Хлеб всему голова», русскую народную лирику, где сочетаются мужские басы и женские альт-сопрано, производит сильное впечатление многоголосьем, – поясняет Чистяков. – Богатая голосовая палитра в песне не может не затронуть душу. У нас есть отличные голоса, чтобы делать стоящие вещи. Появилась одарённая солистка Елена Бандура. У Алексея Конюхова такой тенор – душу прожигает! Валерий Ткачёв профессионально исполняет произведения любого жанра.

Потенциал у дальневосточников огромный. Но, как говорится, любому бриллианту нужна огранка.

Вот уже четверть века у ансамбля нет своего помещения. Базироваться приходится в гражданском Доме культуры «Юность». Его директор, заслуженный работник культуры РФ Владимир Иванович Задворный, помогает военным чем

Руководитель ансамбля Андрей Чистяков

моывогдной договорной основе. Во время призывных кампаний «амурчане» выступают перед будущими солдатами. Дирекция Дома культуры довольна – и мероприятие в районе проходит на высоком уровне, и популярность ДК среди молодёжи растёт. Много зрителей собирается на концертах, чтобы услышать профессиональных военных исполнителей.

– Мы благодарны Владимиру Ивановичу за то, что он освободил нас от арендной платы за помещение, – говорит Чистяков. – Конечно, всегда идём ему навстречу. Если где-то нужно выступить – пожа-

луйста. Но отсутствие своего помещения – большая проблема для нас. Нет специализированной студии, поэтому не можем создать танцевальную группу. Это большой минус коллективу. То же самое с хоровой группой.

Не думал, не гадал Чистяков, что всё изменится в одночасье. В Восточное региональное командование внутренних войск назначили нового командующего генерал-майора Виктора Стригунова. Как-то в штабе проходил приём ветеранов. После концерта у командующего и начальника ансамбля состоялся разговор. Генерал-майор Стригунов до этого был начальником Новосибирского военного института внутренних войск МВД России.

– У вас в ансамбле, я вижу, есть потенциал, – отметил командующий после приёма. – Но почему нет танцевальной группы? Какие проблемы?

Андрей Чистяков объяснил, что негде разместиться и репетировать. Командующий пообещал, что в ближайшее время они смогут обсудить это подробно и обстоятельно. Тогда майор рассказал о том, что в ансамбле давно устарела аппаратура. Нужен новый звуковой пульт, чтобы звук стал более качественным. С бас-гитарами и клавишными беда, те, на которых играют, используются уже по семь-восемь лет. Давно пора менять микрофоны.

Командующий слушал очень внимательно.

– Будем вам помогать, – было его окончательное решение.

Уже через два месяца для ансамбля закупили аппаратуру! Заменяли устаревшие акустические колонки. Приобрели бас-гитары и современные микрофоны. Параллельно решался вопрос с размещением музыкантов. Сначала их планировали поселить в зале нового корпуса, который строится рядом со зданием регионального командования. Но помещение оказалось слишком маленьким. Командующий принял другое решение.

На территории военного городка, где прежде размещался пограничный отряд, а сейчас базируется вновь сформированная оперативная бригада внутренних войск, есть здание гарнизонного клуба. Его и отдали ансамблю. Андрей помнит, как впервые приехал посмотреть на свою будущую вотчину. Ветхая постройка находилась в аварийном

Выступление перед спецовцами

состоянии. Но Чистякова не смутили ни вздыбленный пол, ни вырванные батареи. Лиха беда начало! Главное – большая площадь. Можно разместить рабочие кабинеты, выделить место для зрительного зала, танцевальной и хоровой студий. Правда, типовой армейский клуб образца 60-х годов для этих целей не годился. Подрядчики подсказали, как лучше провести перепланировку. Учитывая специфику работы музыкантов, вместе думали, обсуждали, делали расчёты. На время Чистякову пришлось сменить специа-

лизацию и постигать премудрости строительства. Он объездил городские клубы и дома культуры, где коллеги делились с ним своим опытом. Ведь размещение профессиональной студии – процесс непростой. Всё это время и делом, и советами помогал заместитель командующего по работе с личным составом полковник Сергей Кучма. Словом, проблему решали всем миром!

Когда в старом клубе сломали стены и вывезли груды мусора, капитальный ремонт пошёл полным ходом. Скоро артисты получат и танцеваль-

ную студию, и студию звукозаписи, оснащённую современным профессиональным оборудованием. К сдаче в эксплуатацию готовятся помещение для хранения реквизита и аппаратуры. Причём необходимую влажность здесь будет поддерживать специальная система микроклимата. В зрительном зале собираются установить лучшее световое оборудование, которое сегодня применяется при проведении эстрадных концертов. В проекте запланирована даже гримёрная комната!

– Останется воплотить идеи, а их много! – воодушевлённо рассказывает Чистяков. – С такой огромной поддержкой, какую нам оказывает командующий генерал-майор Стригунов, мы многого добьёмся. Очень хочется создать полноценный ансамбль песни и пляски. Сейчас уже подбираю людей в танцевальную группу. Следующий шаг – формирование хоровой группы. Работа сложная, но интересная, творческая. Главное, у нас будет свой дом.

Осеню ансамбль справит долгожданное новоселье. Мечта станет явью. Очень хочется, чтобы все творческие замыслы дальневосточников стали реальностью. Удачи вам, земляки!

Капитан

Елена ЖАРНИКОВА
Фото из архива ансамбля

Вокалистки – краса и гордость ансамбля

О рукопашном бое, борьбе, карате и даже стиле "пьяного ниндзя" знают многие: кто-то смотрел художественные фильмы, кто-то читал методическую или популярную литературу о различных школах и стилях боевых искусств. Но если спросить обывателя о таком искусстве поединка, как комплексное единоборство, наверняка, он пожмёт плечами.

Между тем этот вид единоборства сегодня успешно развивается, становясь все более популярным. Недавно в спортивном комплексе Центрального регионального командования внутренних войск МВД России впервые в истории войск правопорядка состоялся турнир по комплексному единоборству среди военнослужащих. В соревнованиях участвовали почти сто спортсменов, представлявших все региональные командования внутренних войск. Впечатлял звёздный состав участников: мастер спорта международного класса, двадцать восемь мастеров спорта и более тридцати кандидатов в мастера спорта!

Об истории, традициях, перспективах развития комплексного единоборства нашим корреспондентам рассказал президент Общероссийской физкультурно-спортивной общественной организации "Федерация комплексного единоборства России" Олег Уфимцев.

НЕВИДИМОЕ ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА

— Олег Юрьевич, на ваш взгляд, удался ли первый чемпионат войск правопорядка по комплексному единоборству?

— Безусловно! В этих состязаниях военнослужащие внутренних войск показали прекрасные результаты, хорошую базовую физическую подготовку. Хочу отметить, что войсковые спортсмены на протяжении уже трёх лет занимают первые места на межведомственных турнирах как в командном первенстве, так и в личном зачёте во многих весовых категориях. В этом, на мой взгляд, немалая заслуга начальника Центрального спортивного клуба внутренних войск полковника Владимира Малофеева, тренерского состава и самих спортсменов.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее, что представляет собой комплексное единоборство.

— Это сравнительно молодой, исконно российский вид спорта. Он включает в себя наиболее рациональную технику и тактику бокса и кикбоксинга, вольной борьбы и самбо. Все поединки проводятся по двум версиям: спортивно-прикладной и универсально-полноконтактной.

Первая возникла десять лет назад

в Московском институте МВД России. Она предназначена для отработки у спортсменов двигательных навыков, ударной и базовой борцовской техники. Схватка здесь состоит из двух раундов продолжительностью по три минуты чистого времени с минутным перерывом между ними. В первой части поединка спортсмены в боксёрских перчатках и защитном снаряжении обмениваются ударами, разрешёнными правилами. Во втором раунде они спаррингуются с обнажённым торсом. Им разрешено применять броски, "сваливания", а также болевые приёмы на локтевой сустав, ахиллесово сухожилие.

Универсально-полноконтактный вариант комплексного единоборства появился в Вооружённых силах России в 1992 году. В соревнованиях по нему правилами предусмотрено три раунда по две минуты, в течение которых спортсмены обмениваются ударами и борются в обуви с мягкой подошвой или босиком, боксёрских перчатках для любительского бокса, с обнажённым торсом.

В 2003 году было принято решение объединить обе версии в единую

систему комплексного единоборства. После этого и возникла наша федерация, представительства которой сегодня существуют в 49 регионах России.

— Есть ли принципиальное отличие в методике организации тренировок по комплексному единоборству от других систем рукопашного боя?

— Мы тренируем людей без специальной одежды вроде курток для самбо, так как спортивная одежда влияет на технику выполнения приёмов. В настоящей уличной или боевой схватке противник может быть одет как угодно. Поэтому ставить условия спортивного поединка в зависимости от вида одежды соперников нецелесообразно. В реальном бою подобные ограничения просто опасны для жизни.

Ещё одна особенность заключается в том, что молодые люди, прошедшие нашу школу, могут биться на ринге или татами с представителями любого стиля и направления боевых искусств.

— По каким направлениям сегодня развивается ваша система?

— Во-первых, мы ведём серьёзную научную и методическую работу, чтобы усовершенствовать данный вид единоборства. С 1 сентября 2007 года в Российском государственном университете физической культуры в Москве и Уральском государственном университете физической культуры в Челябинске начали обучать специалистов по разработанной нами методике.

Визитная карточка

Уфимцев Олег Юрьевич. Мастер спорта по боксу, судья международной категории, инициатор создания Общероссийской физкультурно-спортивной общественной организации "Федерация комплексного единоборства России".

В 1990 году окончил Военный институт физической культуры, группу подготовки тренеров высшей квалификации, служил в Военной академии им. Ф. Дзержинского на должности старшего преподавателя, полковник милиции. С 1991 по 1995 год — вице-президент Федерации армейского рукопашного боя.

В 1995 году избран вице-президентом российской Федерации кикбоксинга. В 2000 году стал начальником отдела методического обеспечения тактической, специальной, огневой и физической подготовки Главного управления кадров МВД России, с 2001 года — начальник кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Военной академии им. Ф. Дзержинского. В 2003 году избран президентом Общероссийской физкультурно-спортивной общественной организации "Федерация комплексного единоборства России".

Женат, воспитывает троих детей.

Недавно нам официально разрешили заниматься подготовкой призывной молодёжи для службы в Вооружённых силах. Наши региональные отделения активно взаимодействуют с РОСТО, подразделениями силовых структур на местах. Желание в течение года могут пройти подготовку по комплексному единоборству у квалифицированных инструкторов в наших филиалах, а в случае успешной сдачи экзаменов — получить квалификационные сертификаты, которые дают преимущество при поступлении в военные образовательные учреждения и, конечно же, при отборе для службы в специальных подразделениях всех силовых структур.

Во-вторых, мы постепенно улучшаем материальную базу. Недавно наша организация получила в долгосрочное пользование участок земли в Светлогорском районе Калининградской области, где решено построить международный центр подготовки специалистов комплексного единоборства.

даже за финальными поединками спортсменов приезжали представители Администрации Президента, Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации и Совета Федерации, Федеральной службы судебных приставов, Российского союза боевых искусств, Антитеррористического центра МВД России. И, надо сказать, увиденное произвело на них сильное впечатление...

— Каковы ваши планы на будущее?

— Не за горами проведение второго чемпионата внутренних войск по комплексному единоборству, который, надеюсь, станет ещё более представительным и зрелищным, чем первый, будет способствовать дальнейшей популяризации данного вида единоборства в войсках правопорядка.

А в более отдалённой перспективе — приложим максимум усилий, чтобы комплексное единоборство стало не только национальным видом спорта в России, но и получило

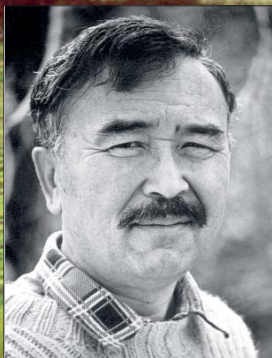

В апреле нынешнего года мы провели первое заседание нового состава попечительского совета федерации, обсудили перспективные направления популяризации этого вида спорта среди сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, в том числе и в силах специального назначения внутренних войск МВД России.

Кстати, в мае проводился чемпионат среди сотрудников специальных подразделений МВД России. Наблю-

международное признание. А со временем вошло и в программу Олимпийских игр. Так что нам предстоит сделать ещё очень и очень много!

Беседовали майоры
Виталий ЧЕРКАСОВ
и Вячеслав КАЛИНИН
Фото Виталия ЧЕРКАСОВА

Еркен АБИШЕВ

ПОКА ПОДСЫХАЛА ТРАВА

Рассказ

Еркен Сыздыкович АБИШЕВ – сын офицера внутренних войск и отец офицера. Он родился в Семипалатинской области Казахской ССР, служил в авиации в Забайкалье, Заполярье. Работал в редакциях газет, на радио и телевидении, в кино. В 1977 году закончил сценарный факультет ВГИКа. Является автором ряда художественных фильмов. Среди наиболее известных – “Волны яма”, “Человеческий фактор”, телевизионный художественный фильм “Дыня”. В качестве автора и режиссёра снял десятки документальных фильмов. В частности, ленту “Граница терпения” (о жизни пограничников Восточного погранокруга), “Лев Гумилёв. Уроки истории”, “Мелодии времени”... Член Союза кинематографистов России. Живёт в Москве.

Не так давно мы познакомили читателей с его литературным творчеством, опубликовав три рассказа. Сегодня продолжаем знакомство.

ЖАПАШ был не в духе. А всё началось с... Впрочем, мало ли событий успевают случиться за длинный летний день!

Во-первых, он с утра крепко повздорил с одноглазым бригадиром Баязитом. Во-вторых, после обеда пошёл моросивший дождь, который прервал работу. В-третьих, он был голоден. Разделить со мной краюху хлеба с айраном он отказался из вредности и злости на свою жену и теперь, сидя в кабине трактора, пытался сквозь струи воды и дым “Прибоя” разглядеть, не выхлещет ли она по дороге на своём велосипеде. Хотя до села было недалеко – всего-то километра четыре, и в ясную погоду его легко разглядеть, но рассчитывать, что по размокшему просёлку женщина доберётся просто и скоро, не приходилось. А ведь не всплыл Жапаш из-за балтабасовского сына – не голодал бы. Да и теперь ещё, отцепив “трёбку”, мог бы за полчаса примчаться домой на колёсном “Беларусе”. Не переломился бы. Но Жапаш соблюдал “принцип”.

Вообще-то ещё до того, как пошёл дождь, жена доставила ему обед – поджарившие баурсаки (жаренные в масле пончики), пяток варёных яиц, огурцы с грядки, курт (сушённый творог) и кринку молока.

– Эх, что это за кормёжка? – добродушно проворчал Жапаш, приваливаясь к расстеленному на стерне полотенцу и подвигая мне яйца, огурцы, – Бери, Сакен.

– Жапаш, а сегодня в селе той. Мы с тобой приглашены в гости, – сообщила жена.

– Куда?

– К Балтабаю.

– По какому случаю?
– Празднует белый билет сына. Большущего барана зарезал. Там и наешся.

– Чево-о-о?! Я?! Пойду к этому... симулянту в гости?! Ты что, спятила?!

– Во-первых, сын его не симулянт, а агровант...

– Это ещё что? В сам деле больной, что ли?.. Да ну-у-у, не может быть. С его-то мордой...

– Гастрит у него...

– О-о-ёппи! – пропел Жапаш. – Да у кого сейчас этого гастрита нету?! У меня одного их небось штук пять завелось... А из-за чего? А всё из-за желудка! Вот что ты принесла?! Что это за еда для рабочего человека, а?! Я спрашиваю, это кормежка, да?! Забери всё к чёрт-т-овой матери!

Знающая вспылчивый, дурной нрав мужа, супруга поспешно скомкала полотенце в узелок, вскочила на велосипед и – наутёк. Надкушенный огурец полетел ей вслед.
– Покрять принесла, называется! – гремел Жапаш. – На раз пёрнуть!

В другое время что бы она ни принесла, он бы всё умял. Да дернула её нелегкая ляпнуть про Балтабая с его жирным бараном...

ДОЖДЬ стал редеть. Но работать ещё нельзя – трава мокрая. Сгреби её сейчас в валки – через день-другой заплесневет.

Вдали стали проступать очертания сельских тополей. Жапаш кивнул в их направлении.

– К концу сорок первого нас отсюда забрали. Двадцать

три мужика. А вернулись только трое. Твой набитый осколками отец, да будет земля ему пухом, этот одноглазый Баязит и я...

Он выкулупал из пачки “Прибоя” папиросу, закурил.

– Да и как было уцелеть в такой войне!.. Помню, летом сорок второго плетёлся обозом по донской степи. Еле из окружения выбрались. Обоз дли-и-нный, повозки тяжело-ранеными загружены... Вдруг налетает фашистский самолёт. В одиночку. А нам и отстреливаться уже нечем. Фашист это понял и тоже не стреляет. С рёвом проносится над колонной, винтом чуть головы коням не рубит. Лошади ошалели и с диким ржанием носятся по степи. Постромки обрывали, повозки опрокинули. Раненые вопят. А немец делает заход за заходом. Да так низко, что успеваю разглядеть его очки, чёрный шлем и даже оскаленные белые зубы. Забаву нашёл... Ох и лютым я стал после этого.

Жапаш хрустнул кулаком по баранке, поиграл желваками и замолчал...

Его стало клонить ко сну. Но неожиданно встрепетнулся, вытасил из-за сиденья брезентовый дождевик.

– Ты вот что, Сакен. Скатай-ка на курган, разведай, что там за укос мы с тобой пропустили. О котором шумел этот одноглазый... А я – вздремну в той когоне. Там внутри сухо. Лишь бы на гадоку не напороться. Ух и боюсь их!.. Только смотри шибко не гони. Особенно на поворотах и на склонах кургана. А то трава сейчас скользкая. Занесёт – опрокинешься. Завести сможешь?

– Ещё бы!

– Шнур пускача на руку не наматывай: рванёт – без пальцев останешься. Да в глаз себе не хлестни.

Распираемый счастьем, я сноровисто запустил пускач, следом – основной двигатель. При этом даже не заметил, что тракторист стоял у меня за спиной.

Жапаш, похлопав меня по плечу, сказал что-то.

– Что? – переспросил я, сбрасывая обороты мотора.

– Джигит! Танкистом будешь...

Я ПОДЪЕХАЛ к кургану, остановил трактор, выбрался вальке, убедился, что оно было скошено много лет назад и давно превратилось в труху. Видимо, бригадир сюда не подезжал, а оценил лишь издали. Я прошёл на вершину пологого холма. Странное дело – вокруг степь, луга без единого бульжника, сам холм глиняный, а тут – башня из камней.

Вернувшись, я застал Жапаша бодрствующим.

– Не идёшь сон на пустое брюхо, – пожаловался он. – Дай-ка твоего хлеба.

Я вытасил из своей торбы хлеб, курт, молоко. Дядя Жапаш расстелил свой дождевик на траве и сел.

– Рана болит в непогоду... Ну и что там за покос мы оставили?

– Да какой там покос – гнильё столетней давности...

– Ну я так и думал – померещилось одноглазому.

– Дядя Жапаш, а откуда на кургане камни?

– Не тыче пальцем! Это могила... Кто-то из наших с тобой предков похоронен... Лет триста назад здесь были кровавые побоища между казаками и джунгарами... За этими камнями потом трое суток скакали на конях аж до самых гор Тарбагатай... А знаешь, как проходил обряд похорон?

– Нет.

– Е-е-е... К могиле тело батыра сподвижники несли над головами на вытянутых руках. А за ними шла самая красивая женщина рода... Обнажённая. Укрыть наготу могла лишь своими распущенными волосами. Остальные воины,

каждый с охапкой камней, шли позади неё...

Я представил, как во главе похоронной процессии идёт патлатая голая тётенька, и засмеялся.

– А зачем она шла голая?

– Не голая, а обнажённая... Затем, чтобы воины духом не пали.

– Чем же она могла помочь им духом не пасть?

– Э-э-э, брат ты мой! Глядя на обнажённую женщину, любой мужик поймет, – Жапаш погладил свои смоляные усы, – что пока есть красавицы, батыры не переведутся. А коль не переведутся герои, стало быть, хрен врагам, а не победа! Вот так-то, Сакен...

– А как она обратно шла? Так же нагишом?

– Нет. На вершине холма старейшие аскалы накидывали на неё тканый золотом халат. За труд её.

Я засмеялся.

– Вот так труд!

Жапаш довольно больно взял меня за вихры.

– Да! И нелёгкий труд... Ну и оброс же ты, парень...

– Дядя Жапаш, а чем у вас кончился тот бой с самолётом?

– Да какой же это был бой?! Добил, словочё, без единого выстрела три покарённых звозда, считай, по степи разметал, и улётел...

– И вы ничего не могли поделать?

– А что бы мы сделали!.. Только в сорок пятом настала наша очередь поквитаться. Я к тому времени уже в полковой разведке служил. Отчаянные храбрыцы подобались. Ходили, увешанные добытыми в бою ножами, пистолетами. Непорядок, конечно, но молодые же – котелки ещё дурью набиты. Старшина строгий хохол был, время от времени шмон наводил: “Усю трохвейную сбрюю снять, махновцы!”. Правда, разведчикам по одному пистолету оставлял – для них вещь нужная... А воевали мы дерзко, с веселым злым азартом. Не то что в начале войны... Но однажды мне не повезло. Где-то уже в самом конце апреля поплутался за свою беспшабашность. Обидно так вышло. Штурмовали какую-то канцелярию. Врываюсь со своим папашей...

– С каким папашей?!

– Автомат ППШ... Врываюсь в разгромленное помещение, а там, привалившись к стене, лежит эсэсовец. Я уж ему и “халыт” не кричу. Какой, к чёрту, “халыт”, если вижу – и так кровью истекает. А он возьми да и пальни в меня из “вальтера”. Да такое паскудное ранение смастерил... М-да-а... Тебе сколько лет?

– Четырнадцать, – сказал я.

– Ну-у-у, мужик уже – можно и рассказать. Так та пуля, – Жапаш порывал у себя за шпринкой, будто разыскивал пулю, которая до сих пор могла завалиться в его мотне, – в пах угодила. Чуть хозяйство не оторвала...

– А вы?

– Я? Я – что, забрал тот “вальтер” на память. И всё. Обидно так вышло – война кончается, а я в лазарет угодил...

Дальнейшие воспоминания Жапаша в то время показались мне невинными, как путанный неинтересный сон. Отчего я их и не запомнил. Но прошли годы, и вопреки всякой логике рассказ тот вдруг всплыл в моей памяти. Будто кто-то протёр помутневшие окна в прошлое.

ПАЛИАТА была большая, чистая. Раньше в ней лечились гитлеровские офицеры. В распахнутые окна кивали белые цветы акации. Запах их был настолько пронзительным, что пробивался даже сквозь пропитавшую всю больницу вонь карболки и хлороформа. Все, кто могли ходить, убрали в сад греться под лучами весеннего солнца.

— Жапаш, всё ещё не ходишь? — приблизясь к его кровати, спросила медсестра. — Может, попробуем подняться, а? Главврач велит начинать... — Она наклонилась над ним и обняла за плечи, пытаясь помочь ему оторваться от подушки. — Ну-ка, попробуем! Раз-два, взяли!

Он вдруг стиснул её плечи железной хваткой, глуповато осклабился и голосом, ставшим чужим, хрипло попрощался:

— Лиди, подними лучше свой подол...
— Чего? — испуганно спросила медсестра.
— Прошу тебя, — сказал он.
— Ты чего?! — возмущённо воскликнула девушка, отталяющая его и выпрямляясь.

В васильковых глазах её полыхали молнии.
— Да ты понимаешь, — свистящим шёпотом выдохнул Жапаш, — ты понимаешь? Не стоит у меня!
Наконец до медсестры дошёл крик души раненого солдата.

Она покраснела и воровато обернулась, чтобы убедиться, не наблюдает ли кто за ними. Но кроме "тяжелого", спавшего у дальней стены после операции, в палате никого не было.

Девушка приподняла подол халатика.
— Выше, — едва шевеля губами, сказал Жапаш, прислушиваясь к своим ощущениям.

Чувствуя, какая драма творится в душе парня, она повиновалась.

Он туло и безучастно смотрел на её ослепительно белые ляжки с синими прожилками вен... Вдохнув, отвернул взгляд и попросил:

— Принеси из каптёрки мой сидор.
— Зачем?
— Письмо хочу написать. Там у меня бумага и химический карандаш.

Медсестра ушла и вскоре вернулась с его вещмешком. Распустив узел, протянула:

— Бери...
— Оставь.

— Забирай свою канцелярию, и я отнесу мешок обратно. Нельзя его держать в палате. От главврача влетит.

Жапаш запустил руку в недра своего сидора и, порывшись в немудрёном солдатском барахлишке, извлек завернутый в тряпичку предмет. Для тетрадки с карандашом был он явно чересчур тяжёлым. Медсестра почувствовала неладное.

— Ну-ка положи обратно! — строго сказала она.
Поняв, что разоблачён, Жапаш лихорадочно разматал тряпку и выхватил "вагнер".

С воплем "Не дам, гад!" медсестра кинулась отбирать пистолет. Она понимала, что главное — не позволить ему отгнать затвор, и всем телом навалилась на раненого. Завязалась борьба.

— Не смеи! Не дам!

Несколько солдат в пижамах, вернувшись с прогулки и услышав вопли медсестры, грозившей "не дать" человеку, раненному в пах, с ошарашенными физиономиями потоптались на пороге и, отпихивая друг друга, на цыпочках повернули обратно.

— Чё это они, а? — испуганно спросил один.
— Шут их знает. Она на нём верхом, сама орёт "не дам" и, похоже, душит его. Бедняга аж хрипит.
— Так у него же не того...
— Дык можа полетчало уже? Климат вон какой.
— Ну, дай-то Бог нашему теляти волка зысты...

ЛИДЕ ничего не оставалось, как пустить в ход самое действенное оружие женщины. Она зубами вцепилась в руку Жапаша.

Одновременно в ноздри солдата ударил сладко-дурманящий аромат здоровой девичьей плоти, хмелем шибанул в голову. Мужик, он ведь женщину не только глазами, но и нюхом берёт не хуже собаки!.. Он безвольно отпустил пистолет. По лицу его катились слёзы, тело била дрожь.

Она выпрямилась и, вынув из кармана своего халатика чистый тампон, принялась останавливать кровь на укушенной руке.

— Жапаш... Жапаш... Не переживай! Всё будет хорошо...
— Да, хорошо, Лиди... И так хорошо! Наклонись — скажу что-то на ухо.

Она наклонилась.
— Стоит, — прошептал он, — стоит, подлец! — И, вскинув кулаки, заорал во всю глотку: — Стои-и-и-и!

— Тю, дурак! — сказала Лиди, одергивая халатик и забывая с собой его сидор.

...Вот так у женщин всегда. Мужiku плохо, она его и пожалеть может, как у него всё уладится, так сразу — дурак.

СОЛНЦЕ уже клонилось к закату, когда наконец прикатила тётя Лиди. На этот раз она привезла целую корзину съестного. Полив нам из бидончика на руки, принялась накрывать поляну. Вновь разложила на чистом полотенце, расшитом петушками, огурцы и яйца, в середине, на стопке газет, водрузила чумазый казанок с истекающим жиром жареным кроликом в окружении золотистых долек картошки.

— Кушайте, — и протянула нам по деревянной ложке. — Мама запекла в своей летней печке. Правда, кролик не самый крупный.

— Много их у вас? — спросил я.
— А кто их считал! Табун... Огород от них оборонять устала. И ловить их — мука. Детишки всей оравой гонялись... Потом я так боюсь их резать...

Подобравший от жаркого, дядя Жапаш, колупая спичкой в зубах, усмехнулся:

— Хе! Людей резать не боялась, при случае и живьём загрызть могла, а тут...

— Какую срунду говоришь при ребёнке! — вспыхнула тетя Лиди.

Но васильковые её глаза излучали счастливую улыбку... Когда мы расправились с кроликом, дядя Жапаш вытер обрывком газеты свои усы.

Тетя Лиди вновь полила нам на руки воды.

— Ты вот что, Сакен, поезжай на велике тётя Лиди домой, — закулив свой "Прибой", сказал Жапаш, — а мы остаемся. В копне переночуем. Нам не привыкать. Главное, не хочу слышать пригласений этого Глабтайа. А то ещё выдам всё, что думаю об их хитрокопной дезертирской семейке... Спросит, где Жапаш — скажи, мол, трактор поломался, остался ремонтировать.

Уже отъехав на довольно приличное расстояние, я обернулся и молодыми ястребиными глазами увидел, как дядя Жапаш, взяв тётю Лиду на руки, грузными шагами вперевалку двинулся к копне. Той самой, на которой по ночам восседают пугчелазы сычи и чутко вслушиваются, не забуршит ли поблизости мышь, не прошелестит ли струящееся тело охотящейся на неё змеи.

НА ЕГО ЗЕМЛЕ — СВЕТЛО

ВНУНЕНЕМ году исполнилось бы 60 лет со дня рождения нашего сослуживца, замечательного русского поэта Николая Ивановича КОЛМОГорова (1948–1998).

Он родился в Сибири, в шахтёрском городе Кемерово. Здесь ходил в школу и музыкальное училище. Здесь стал журналистом — сначала корреспондентом районной много-тиражки, затем — дивизионной. Здесь три года служил срочную во внутренних войсках, в местной конвойной дивизии. Здесь же, в Кузбасе, вышли пять из шести его прижизненных поэтических сборников. Первый в 1977 году — "На земле светло" — с предисловием Станислава Куняева, выдающегося русского поэта, главного редактора журнала "Наш современник".

Их дружба продолжалась до самой безвременной кончины Николая, и не просто о ней упомянуто Станиславом Юрьевичем в знаменитом трёхтомнике "Поэзия. Судьба. Россия" — ей посвящена целая глава с выразительным названием "Мой младший брат". А тогда, в 77-м, Куняев писал о молодом, практикующему никому неизвестному поэте в предисловии к его книжке: "То, что Николай Колмогоров — истинный поэт, я понял ещё два года назад, когда распечатал конверт со стихами, и первое же стихотворение дохнуло на меня воздухом жизнелюбия, весны, влаги..."

*Там хлопает громко бельё
и гроздыя рубах тузят...
Пусть оторвет душу берёт —
свободы не надо пугаться.
Ведь в душной долине двора,
на улицах — толпы народа
ищут и пьют с утра
от синей реки кислорода.*

...Его стихи о детстве, о матери, о своей небольшой родине — районном городке, полтороде-полудеревне, стихи о любимой женщине — чело-вечны и просты. А значит — глубоко. Душа поэта понимает и голоса травы, и судьбы людей:

*Отчётливо, как никогда доньше,
улыбку вновь январскую тайгу,
Сибирь мою
и снегрей в поляны,
и лёд ручья, мерцающий в логу,*

*домашки, стящие
о трёх больших дорогах,
невест куда пробитых
внутрь зимы,
ребят под пологом пространства
белобых
и их родителей
в горячей дрёме тьмы...*

Доверчивый читатель вправе спросить меня: кого же я представляю таким "веперечивым" предисловием — начинающего поэта или уже мастера? Не знаю. Знаю одно — представляю поэта талантливого, со свежей и жизнелюбивой первой книгой".

Спустя два десятилетия в одном-томнике "Избранные стихи" сам Колмогоров так рассказывает о себе и своём поэтическом становлении: "Маленький, трёхлетний, в палатке из серого сукна солдатской шинели, стою возле дверей нашего засыпанного домика-полудземлянки, наполовину вкопанного в покатый склон промёрзлого оврага, как и множество других таких же, слепленных, сколоченных в основном из досок, тонких бревешек и вообще из чего пришлось. Эти лачуги и сам длинный овраг, по дну которого пробиваются мутные незамерзающие стоки казённой приземистой бани и куда валят всякий мусор и хлам, всё это вместе взятое называется Щетинкин-лог, Нахаловка — беспокойное ершистое поселение военных и послевоенных годин. По другую сторону оврага — долгоязые скелеты высоковольтных опор, расходящихся вместе с проводами во все стороны света: на продыmlенные скрежещущие заводы, в далёкие поля и куда-то аж за реку... Надо всем этим — чёрные драконы дымов из труб Кемеровской ГРЭС, возле которых и возник стихийный, самовольный посёлок, каких было тогда немало по стране около строящихся шахт, заводов и электростанций. О чёрных адских дымах, клубящихся через весь небосклон моего детства, мне когда-то написалося:

*С приходам в миф
задумывались вы,
что первое на свете разглядели?
Виденья ада или синевы
вас мучали
иль просветлить хотели?..*

Эти юношеские, пусть и несовершенные, строчки верны правде хотя бы потому, что в них присутствует попытка размышления об истоках бытия: почему — так, почему — здесь?..

Так, дед мой Митрофан Филиппович и бабушка Анна Евденовна Веретинниковы были уроженцами старинных сёл Чарышевское и Башце-ла, что на Алтае, потомками крестьян-переселенцев из срединной России. Они и сами, обзаведясь детьми, переселились в Кемеровскую область, сюда, в угольный край, где дед работал сначала в шахте, а после — молотобойцем и кузнецом на ГРЭС. В молодости он даже партизанил в одной из степных крестьянских армий, был ранен, простудился, с великими трудами вернулся домой на исходе Гражданской войны.

Одного отца я не знаю... Мать разошлась с ним, когда мне был от роду год с небольшим...

В пятидесятые годы, да и в начале шестидесятых Кемерово скорее напоминал большую деревню, нежели город. Помню, как мы жили уже на одной из его окраин, в своём доме, сразу за нашей тихой и травяной улицей колосились пшеничные и овсяные поля, цвела картошка. Почти в каждом дворе держали коров, другую домашнюю живность. Зимами, перед праздниками, наезжали к нам на постой знакомые колхозники одной из приотомских деревень, которые ехали на городской рынок. Во дворе становилось тесно от подвод, развальных и распряжённых лошадей. Пахло сеном, конским навозом, влажной от пота упряжкой. Дома делалось многолюдно, весело и шумно, но никого не тяготило, и не стеснялось...

Там, где нынче на заискитимском взгорье высится Знаменский епархиальный собор, до войны бугрилось одно из городских кладбищ, но после, забытое и затоптанное уже, превратилось в пёстрый базар, в барахолку. На этом месте всегда двигалась, гомонила и жарко дышала людская толчае. И разве подумалось бы мне, когда бегал со сверстниками погладеть на разные базарные диковинки, что именно тут, где сходились и переплетались столькие человеческие судьбы и где не один ловкий карманник разжил-

ся чужой трудовой копеейкой, когда-то засияет в вышине золото куполов?..

Мне было лет десять, когда однажды беспросветным осенним днём, заваленным низкими, тяжёлыми тучами и промозглой дождевой сыростью, возвратился я из школы в нетопленный наш дом, где из домашних никого не было, и почему-то включил радио. Включил радио, а оттуда хлынула какая-то светлая незнакомая музыка и стихи: "Листья падают, листья падают. Стонет ветер, протяжен и глух..."

Дальше ещё и ещё:
Я по первому снегу бреду,
В сердце ландыши
вспыскивающих сил.
Вечер синего свечкой звезд
Над дорогой моей засветил.
Я не знаю, то свет или мрак?
В чаще голос поёт или пелух?
Может, вместо зымы на полях
Это лебеди сели на ту...

Не помню, не чувствовал, сколько времени прошло, а я стоял, прислонясь к косяку, глядя вроде бы в окно, но и куда-то неизмеримо дальше. На лице солонели слёзы, но то были слёзы первого озарения...

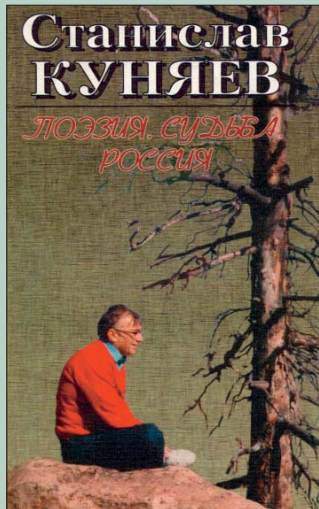
Так со стихами великого Сергея Есенина пришла поэзия, которая и определила дальнейшую мою жизнь".

Окончив Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького, Николай Иванович профессионально работал в литературе. В 1983 году в Кузбассе выпустил вторую свою книгу – "Дом". В том же году в Москве увидел свет его сборник "Травяное окно". Он стал членом Союза писателей СССР. Затем выходили в Кемерово книги стихов "Пора кучевых облаков" (1989г.), "Хлеб исканий" (1993г.) и "Избранные стихи" (1997г.).

В августе 1998-го его не стало.

Подготавливая нынешнюю юбилейную публикацию, нам хотелось напомнить о Н.И. Колмогорове тем, кто знаком с его творчеством, но ещё больше – привлечь к нему внимание сотен, а может, и тысяч новых читателей и почитателей истинной русской поэзии.

★
Полковник
Евгений АРТУХОВ,
заслуженный работник
культуры РФ,
член Союза писателей России

Станислав КУНЯЕВ

МОЙ МЛАДШИЙ БРАТ (Фрагмент)

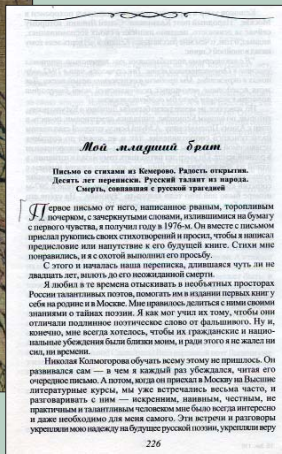
Первое письмо от него, написанное рваным, торопливым почерком, с зачёркнутыми словами, излившимися на бумагу с первого чувства, я получил году в 1976-м. Он вместе с письмом прислал рукописи своих стихотворений и просил, чтобы я написал предисловие или напутствие к его будущей книге. Стихи мне понравились, и я с охотой выполнил его просьбу.

С этого и началась наша переписка, длившаяся чуть ли не двадцать лет, вплоть до его неожиданной смерти.

Я любил в те времена отыскивать в необъятных просторах России талантливых поэтов, помогать им в издании первых книг у себя на родине и в Москве. Мне нравилось делиться с ними своими знаниями о тайнах поэзии. Я как мог учил их тому, чтобы они отличали подлинное поэтическое слово от фальшивого. Ну и, конечно, мне всегда хотелось, чтобы их гражданские и национальные убеждения были близки моим, и ради этого я не жалел ни сил, ни времени.

Николая Колмогорова обучать всему этому не пришлось. Он развивался сам – в чём я каждый раз убеждался, читая его очередное письмо. А потом, когда он приехал в Москву на Высшие литературные курсы, мы уже встречались весьма часто, и разговаривать с ним, искренним, наивным, честным, непрактичным и талантливым человеком, мне было всегда интересно и даже необходимо для меня самого. Эти встречи и разговоры укрепляли мою надежду на будущее русской поэзии, укрепляли веру в то, что, слава богу, вслед за нами в русскую литературу идут люди не из элиты, не из никогда не любимого мной высшего русскоязычного слоя общества, но из простонародья, знающие цену и куску хлеба, и русскому поэтическому слову, люди, для которых воля к жизни и любовь к Родине были естественным их состоянием.

Я, конечно, в чём-то помог Николаю на первых порах, но он и без меня был достиг того, чего он достиг. Он стал одним из лучших русских поэтов среди своих ровесников, и только разлука жизни, совпавшая с его поэтической зрелостью, помешала тому, чтобы его имя в последнее десятилетие жизни обрело всероссийскую известность.

* * *

Поэзия не жизнь,
а лишь о жизни слово.
Но только с нею я
перезищу всё снова:
от чистых детских лет
с любовью первой к маме
до белой головы
и до разлуки с вами.
Ведь так устроены мир,
и правда, что на свете
о жизни знают все
лишь старики и дети.
Как ветер и листва,
как дождь и мята луга,
как птицы и ручьи,
они поймут друг друга...

* * *

О речь моя, не торопись!
Я не могу скороговоркой.
А ты – равниной развернись,
просёлочной дорогой далгой.
Рыданьем журавлей гряди
над росавью нашен в час разлуки,
когда у взгорья на груди
прилягу я, раскинув руки!..
Води меня, как поводишь,
Не знаю где! –
но в том и прелесть.
И мерь меня на этот мир,
коль знать его имено стелось!
Грему чую лавиной гроз,
накатили июльских радуг
сверкай, коль в жизни довелось
вкусить и боль твою, и радость.

* * *

Просквози мою душу, проветри,
просветлённая громам весна!

Николай
КОЛМОГОРОВ

ТЕПЛО МАТЕРИНСКОГО ПОЛЯ

Накатись, половец, не медли,
дай мне ветра набраться сполна!
Дай мне шестист просторов
подступать,
берега бытия разомкнуть,
притяжение мрака нарушить,
через небо – на землю взглянуть!
За пределами тесного мира
по овалу стфутятся леса,
и берёза, как белая лира,
собирает скворцов голоса.
Долетели! Узнали родное!
Хоровадят, хлопочут, поют!
И отвесной своей глубиной
горизонт распахнуло на юг!
И внезапным волнением полнысь
от бующих токов крови,
перед горным сиянием полдня
обрываются речи мои!..

* * *

Малые тропы
знают большую дорогу.
Твёрдые горы
становятся мелким песком.
Так постепенно,
таинственно и понемногу
движется время
почти незаметным шажком.
Я позабыл,
как сидел на колених у деда
нежным ребёнком
в тумане начальных годов.
Я позабуду,
о чём протекает беседа
нынешних дней,
современников и городов.
Движется время!

Шумят голоса поколений:
князь перед битвой
полки ободряет свои,
маршал склонился
над дымною картой сражений,
а юсмановат –
над плывущим овалом Земли..
Место всему!
Но откроются звёздные створы,
кончатся жизнь...
и увижу я сон дорогой,
как поднимаются

твёрдые острые горы,
как рассыпаются
мелкою пылью седой.
В жгущей пустыне,
в гремящих пургою просторах,
больше не в силах
поднять цепенеющих век,
снова я вспомню
хороших людей, о которых
не рассказав
за один человеческий век!..

* * *

Храм не храм,
а как будто бы облако,
и луга, и щетины лесов,
и следы позабытого волокна
к горизонту, в страну праотцов –
вот такою, широкой и древною,
Русь, ещё открываешься ты!
Я люблю над твоими деревьями
звёздный ворох ночной немоты.
Знать не знать бы, что где-то
за даями
потрясён человеческий дух
и сгибает земными печальми
столько вдов, и калек, и старух!
Но в пространстве,
где плавают спутники,
и на тверди болящей, земной
узел жизни,
завязанный судьбами,
напитался единой виной.
Потому над равниною мгlistою
нет мне радости и полноты,
что слезою своей материнского,
Русь, ещё омываешься ты!..

* * *

Древний город, забытая бль,
все твои переулочки и храмы
замела, перестынала тьма,
обметали густые буруны!
Здесь венчался наследник царя,
здесь татары огнём проходили,
здесь морозной порой декабря
партизан безымянных казнили.
И как будто бы даже видны
у обрыва, где пусто и глухо,
тепи виселиц прошлой войны
над розожею русского луга.

Широко. Далеко. Высоко.
И сады одеваются цветом.
Но бывшее понять нелегко
по его настоящим приметам.
Середина России. Песок.
Голубые последние ставни.
Не понять: кто ваял, кто берёг,
кто взывал эти старые камни!..

МАТЬ СОЛДАТА

Из Рязани, Тагила, Сибири
и отсюда ещё – не узнать! –
он лежит под звездой в могиле.
Ждёт его, дожидается мать.
Ждёт она... Ожидания эти
невозможно представить душе!
А вернее всего, что на свете
нет и матери этой уже...

Помню только: под вечер,
где глухо
облака залегли вдоль дорог,
молчаливо стояла старуха...
Тёмным ветрам вздувало платок.

* * *

Я устал... Но кому интересно?
Каждый честный
простой человек
перезжил, что ему лишь известно,
да не скажет об этом вовек.
И устали пылится дорожи.
И согбенный в фубайке старик
всёю старостью смотрит
под ноги,
с каждой рытвиною говорит.
Всё сильней

и сильней притяженье.
Мать-земля! Поднимаясь на склон,
непонятно в какое мгновенье
с тёмным взором сольётся и он!
Там деревья, посёлок или город –
всё едино под небом судьбы!
И реки цепенеющий холм,
и нагие кусты и дубы...
Ведь усталость ещё не причина,
чтобы жалоба стала слышна,
чтобы всё, что под небом едино,
ни покоя не знало, ни сна.

В ДЕРЕВНЕ

Задумавшись.
И долго в окно смотрю.
Зимние горы сверкают
за низким оконцем!

И снова себя на мысли ловлю
о том, что всё безысходно
под солнцем...
Но проснётся любимая жена моя,
и скажу ей:
"Доброе утро,
рыжая воробышка!"
И поцелую. И вся печаль бытия
куда-то улечится тихо-тихо.
И домик наш бедный,
который в сугробы врос,
вдруг покажется чем-то
навек прекрасным!..
И выдумка эта растрогает
почти до слёз,
а воздух будет глубоким и ясным.

* * *

Июльский жар,
спаливший всё живое,
курится дымкой бледною
в дугах...
Прикрыв сынишку веткою
от зноя,
несу его легонько на руках.
С букетом колокольчиков
поляных,
откинув прядку русую со лба,
со мной жена...

И долго на полянах
за нами разгибается трава.
Волной тепла несёт
от небосвода,
во всём покой, всё ясно впереди!
Но смутная, неясная тревога
морозцем растекается в груди.
О чём она? Когда меня оставит?
Чего для счастья
так недостаёт?..
Уйду от вас –
немая спазма сдавит.
Вернусь – почти смятение берёт.

* * *

От странной мысли вздрогну
иногда:
на эту землю, где мороз и выюга,
мы сметены с небесного листа,
чтоб мучиться
и не жалеть друг друга!..
Но точно так же
сердце говорит:
на эту землю, где мороз и выюга,
где столько зла,
где позабыли стыд,
Мы посланы,
чтоб полюбить друг друга.

ПРЕСВЕТЛАЯ ПАСХА

В ночь на Пасху
сердце отворилось
вешним водам, звездам вдалеке,
таинству, которое свершилось,
свечке, догорающей в руке.
Он воскрес! – всем видом говорит
темнота, деревья за рекой.
Вторая им, крошились и кроши
льдины берег мягкий, некрутой.

В вышине ещё виднелся отсвет
редких тучек, теплящих закат,
чем-то впрямь напоминавших
облик
завитых рождественских ягнят.

И опять погрязло невольно,
как волхвы искали путь в ночи,
прямо или, а иногда окольно, –
словом, так,
как в небесах прочли.

Вмгле времён мерецилось ущелье,
вход в пещеру, гряда покрывал
и Фома, что в приступе неверья
пальцы в рану в ужасе совал.

"Он воскрес" –
воскликнул потрясённый,
так, что пал в изнеможенье ниц..
День вставал, как души,
обновлённый,
весь в росе и пересвисте птиц,
Всё вокруг теснилось новизною,
старый топтал кроною манил,
и слезою детской – ни одного –
мир себя ещё не уронил.

* * *

Нарисованы синим далёкие горы,
и деревья полны голошею
и шума!
Только тень облаков переходит
просторы,
только даль набегаёт на сердце
угрюмо.
Но люблю я Сибирь
за ненастную хвою,
за колючую цельность
чалдонского духа!
Потому не защит
никакою иглою
рваной памяти, жадного зренья
и слуха!
Это Азии сны, это зоркое око
прокалённых степей,

где легко затеряться.
И как всё на земле
не бывает до срока,
так и этого страха
не надо бояться.
Если слово моё
поразвёт ветрами,
если даже меня разметёт,
как салому,
всё равно –
неизвестно какими путями! –
возвращусь,
припаду к горизонту родному.

* * *

Пусть так будет: опять оживут
дни мои, и раздумья, и чувства!
Эти пригорини светлых минут
ощущения вечного русла!
Пусть вернётся в немое зёрно
жизнь моя,
взматеревающая деревом.
И свершится, чему суждено,
не пустыми словами, но хлебом.
И всё глубже во зрелость входя,
а судьбою дано,
так и в старость,
буду юноша,
отрок,
дитя,
что когда-то слезой умывалось!
Эти ветры, влетающие мне
в колыбель и грозой, и метелью,
как преданья о русской земле –
пусть гремят
и над смертной постелью!
Ибо ласковой нет ничего,
чем тепло материнского поля.
ибо выше чела моего
неуспяна отцовская воля!..

* * *

Путь земной,
тропинка вдоль реки –
как тесны по смыслу, как близки!
Но чем дальше,
чем проворней шаг,
рассечёт их смерть или овраг.
Времени прозрачнейший поток
удержать ещё никто не смог!
Дом природы, лет моих предел,
я б тебя покинуть не хотел!
Раздвоится нежное одно:
тело – в землю,
а душа – в око.

Публикация А.П. Колмогоровой

ЧЕЛОВЕК ЗА СОСЕДНИМ СТОЛОМ

КОЛЮ Колмогорова я знал с
того, теперь уже покрытого
дымкой, времени, когда он форми-
ровался как личность и как поэт. На-
чало нашего знакомства относится к
1966 году. Я тогда редактировал
многотиражку кемеровской диви-
зии внутренних войск МВД СССР
"На страже Родины". Газете было
всего четыре года от роду, своей ба-
зы для её выпуска у нас ещё не име-
лось, и её печатали в областной ти-
пографии. Рядом, за соседним мет-
ранпажным столом, на том же лино-
типе делалась районная газета "За-
ря", корреспондентом которой сразу
после школы стал работать Коля.
Крепкий, широкоплечий, немного
сутулящийся, он выглядел старше
своего возраста и воспринимался
как человек, уже познавший жизнь.
Эти ощущения усиливались его за-
думчивой сосредоточенностью, ка-
тегоричностью суждений и каким-
то лукавым прищуром ярких глаз. Я
через него публиковал в районке за-
метки на военно-патриотическую
тему, он давал мне стихи, на взаим-
ных интересах и сошлись.

Вскоре он попросил меня по-
мочь с призывом в одну из частей
дивизии, поскольку подошёл срок
служить в армии, и, может быть, даже
пристроить в многотиражку. Мне
как раз требовался корреспондент-
организатор, эта должность, замеща-
емая сверхсрочнослужащим, долгое
время оставалась свободной. Я убе-
дил комдива, что Колмогоров мне
необходим и, пока я подберу на вака-
нтное место журналиста с универси-
тетским образованием, он выручит
газету. Убедить-то убедил, а как при-
зывать? Это сегодня новобранцев
распределяют поближе к родному
дому, а в ту пору призывник шёл слу-
жить не туда, куда хотел, а в те края,
где в нём была необходимость. Но и
тут нашли выход. На призыв спорт-
сменов-вундеркиндов из местной
хоккейной команды имелось указание
Кемеровского обкома КПСС. Так
что по всем документам он прохо-
дил как даровитый хоккеист...

Служба у Николая заладилась, да
и была она несложной. Он ездил по
частям соединения (территориаль-
но это Кемеровская область и один
из районов Томской) и писал заметки,
репортажи, корреспонденции с
занятий, учений, из караулов и войс-
ковых нарядов. Хорошо давались
ему зарисовки о сослуживцах – сол-
датах, сержантах, ведь теперь он
знал их жизнь изнутри.

Писал и стихи. Одни простень-
кие, незатейливые, другие, напротив,
усложнённой конструкции. Коля ис-
кал форму. С содержанием же, кажет-
ся, всегда всё было в порядке: приро-
да, любовь, воспоминания о детстве...
Не избегал и военной тематики. Да и
как можно было обойтись без разду-
мий о ратном труде, боевой службе,
тяготах военных лет, если ты слу-
жишь в солдатской газете?

Я во всё доверял ему. Человек он
выдержанный, трудолюбивый и, что
немаловажно, равнодушный к
спиртному. Журналист одарённый –
материалы делал "на уровне" и в
охотку. Даже в увольнении по воскре-
сесным дням не торопился. Все вре-
мя, которое у него оставалось после
нарядов и занятий, отдавал творче-
ству.

Мы сблизились. Разговоры о
жизнь-бытьё, взаимное рецензиро-
вание произведений стали прави-
лом. К тому же Коля заметно прибав-
лял в журналистском мастерстве.

В КОРРЕСПОНДЕНТСКИХ тру-
дах и заботах прошло года
полтора. И вдруг меня вызывают в
областное управление КГБ. Посколь-
ку я не чувствовал за собой грехов,
представляющих интерес для столь
сердитого учреждения, то решил об-
ратиться за разъяснениями к комдиву.

Но генерал только насупил бро-
ви: "Пусть тебе прочистят мозги, раз
не знаешь, что делают твои подчи-
нённые. А я потом добавлю". Стало
ясно: кто-то из редакции в чём-то
провинился. Неплохо бы узнать, кто
и в чём, чтобы подготовиться и не
быть застигнутым врасплох.

Стоя на генеральском ковре, я сначала, грешным делом, подумал о капитане Леониде Ивановиче Яковиче, ответственном секретаре редакции (позднее он станет редактором многотиражной газеты минской дивизии внутренних войск да так там и оседает). Незадолго перед тем Леонид развёлся с женой и вёл теперь вольный образ жизни. Неужто, думаю, забурился куда-нибудь или наговорил чего лишнего и попал на крючок?.

В общем, стоял я у двери, переминялся с ноги на ногу, ждал дальнейших разъяснений. Но комдив молчал, ясно давая понять, что разговор окончен.

И вот я в комнате номер 13 “самого высокого в городе здания”, как шутили местные юмористы, поскольку из его окон “аж Магадан виден”. Я только что заочно окончил филологический факультет Уральского государственного университета им. Горького и поэтому не очень удивился, что персонально вопросы касались диссидентских настроений в вузе и моих знакомств в Свердловске. Но вот уже битый час идёт самый натуральный допрос, а у работников нашей войсковой газеты ни слова. Когда “хотьба вокруг да около” пошла по второму кругу, я прямо спросил: “Зачем вызывали?”

Сотрудник в штатском положил передо мной какой-то журнал и, сказав, что через полчаса вернётся, вышел из комнаты.

Журнал как журнал. Что-то вроде “На боевом посту” того времени. Только потоньше, бумага похуже да обложка помягче. Называется “Факел”. Издаётся в Волгограде. Адрес редакции – какая-то частная квартира. Читаю. Николай Колмогоров – член редколлегии, он же зав. отделом поэзии. В этом же номере помещена подборка его стихов. О её характере можно судить по первому стихотворению – “Лесосека”. По памяти его теперь, спустя столько лет, мне не воспроизвести, но основную мысль передам. Работает бензопила. Вжи-ик, падает дерево, вжи-ик, падает другое. Вжи-ик, падает голова, вжи-ик, падает другая. Вся страна наша – лесосека.

Комитетчик вернулся, спросил, знаю ли я о “диссидентских связях” Колмогорова и разделяю ли его взгляды. Поскольку я ответил “не знаю и не разделяю”, предложил запретить ему поездки по частям, чтобы прототворить “тлетворное влияние на окружающих солдат”.

Решение это одобрил начальник политотдела дивизии, которого я затем проинформировал о разговоре в УКГБ в деталях. А Николай, лишний командировок, тем не менее до конца службы числился в корреспондентах, хотя на эту должность сверхсрочником был принят способный газетчик из местных. “Списать” Колмогорова из редакции начпо не решился: здесь Николай был всё-таки на виду.

Наши дальнейшие личные взаимоотношения внешне не изменились. Откровенности, правда, стало поменьше. Разговоры в пределах служебных обязанностей. Да ещё о прочитанном в периодике, о литературе.

Мы тогда все в редакции (не без влияния Коли) бредили стихами. Да и вообще город Кемерово не казался нам литературным захолустьем. С молодыми авторами здесь активно работало областное отделение Союза писателей РСФСР. Выпускался альманах “Огни Кузбасса”, в газетах где еженедельно, где ежемесячно выходили “Литературные странички”. Работало книжное издательство, которое в серии “Кузбасс литературный” регулярно выпускало небольшие сборнички и начинающих, и уже маститых поэтов.

Я до сих пор помню две книжечки машиниста паровоза с Кузнецкого металлургического комбината Виктора Баянова “Росы” и “За рекой Талиновой”. Потом рабочий поэт стал известен на всю Сибирь, а тогда, в шестидесятых, он только начинал. Как мы завидовали Вите, желали ему успехов!

Или сборник местного журналиста Валентина Махалова “Ступени к солнцу”. Многие его стихотворения мы знали наизусть.

Очень призывно выглядел коллективный сборник поэтов-рабочих из Новокузнецка “Признание”. Впрочем, литературные объединения действовали тогда при многих крупных предприятиях. И даже одно время при нашем головном полку.

Хорошо заявили о себе в те годы кемеровские поэты-фронтовики. Например, Михаил Небогатов. Я до сих пор храню его книжку “Родные просёлки” – честную, пронзительную.

Тогда же один за другим вышли в свет два сборника стихов Героя Советского Союза Михаила Фёдоровича Борисова. Первый из них – “Верность” – послужил поводом для моего очерка об отважном истребителе

танков на Курской дуге и дал импульс нашей дружбе, которая длится по сию пору. Не без гордости я вспоминаю, как, уже будучи в журнале “На боевом посту”, показывал книжечки Борисова главному редактору – Ивану Степановичу Семиохину, фронтовику-малоземельцу. В ту пору он как раз подыскивал толкового человека в отдел боевой службы и обучения войск. И вскоре Михаил Фёдорович был переведён к нам, в войсковой журнал...

НИКОЛАЙ много читал. Очень любил Есенина, увлекался Заболоцким, Пастернаком... Мечтал о своей книжке, активно работал над ней, но издавать не спешил.

Уже после его смерти в журнале “Наш современник” были опубликованы воспоминания Станислава Куняева о том, как шла работа над первой книгой Колмогорова “На земле светло”, приводилась обширная переписка двух поэтов. Так вот, в одном из писем Николай признался, что, решившись на лет десять назад на сборник, за некоторые стихи теперь было бы стыдно.

Только четыре или пять стихотворений из трёх десятков, написанных им в армейские годы, попали в книжку. Я не думаю, что за те, другие, ему было бы стыдно перед читателями. Нет. Просто он всегда ставил перед собой сверхзадачу и оценку давал по этой шкале. Вот такая требовательность, даже строгость к себе, что сродни мужеству.

Что касается его трёхлетней солдатско-корреспондентской службы, то я выскажу, может быть, банальную мысль: это была суровая, но полезная

школа. Он пришёл к нам в редакцию человеком, делающим первые литературные шаги, а ушёл – оригинальным поэтом, признанным в областных литературных кругах, имеющим свою, пусть небольшую, но уже читательскую аудиторию. Ушёл с изменившимися, стойкими взглядами на жизнь. И дело тут не в каком-то нашем благотворном влиянии. Труд каждодневный и ежечасный, стремление к самообразованию вывели его, как говорится, на путь истинный. Это ведь только недоумки, хлюпки да проходимцы говорят, что армия калечит и уродует...

В 1969-м я уехал из Кемерово в Москву. Коле оставалось служить несколько месяцев. Мы не переписывались. Но не пропал мой интерес к поэзии Колмогорова. Он даже возрос, когда я в командировке где-то в глубинке, кажется, в Марининске, купил его сборник “На земле светло”. Есть у меня и вторая его книга “Дом”, вышедшая в 1983 году. Но только этими двумя изданиями для меня его творчество, разумеется, не исчерпывается. Он активно печатался в областных газетах, в альманахе “Огни Кузбасса”, в той же многотиражке “На страже Родины”, уже когда её редактором был Юрий Викторович Дурнев. Я помню подборки стихов Колмогорова в “Нашем современнике”, одну – персональную и другую, где он первым представлял молодых кемеровских поэтов.

Да, я внимательно следил за творчеством Николая Ивановича и по возможности за его послепартизанской жизнью. Каюсь, надо было, наверное, напомнить ему о себе, наладить переписку, встретиться, пригласить к сотрудничеству. Тем более что за двадцать два года, что я работал в журнале “На боевом посту”, пять раз бывал в командировках в Кузбассе. Следовало лишь снять телефонную трубку. Но...

Не сделал шага навстречу и Коля. Скорее всего, та кагэбэшная черная кошка, пробегавшая между нами, не позволила протянуть друг другу руки.

СЕЙЧАС, наверное, уместен вопрос: а были ли в творчестве Николая Колмогорова “диссидентские” мотивы? Насколько мне известно, тема “лесосеки” из той поэтической подборки в “Факеле” развитая не получилась. Сорванным стоп-краном могла оказаться кагэбэшная возня вокруг его творчества. Но ограничение, думаю, наступило не

принудительно, а добровольно. Коля просто понял: не дело направлять свой талант на разрушение России.

В одном из писем к Станиславу Куняеву, относящемся к 1984 году, он говорит о слетях, опустивших его, мол, некоторые “благожелатели” распускают слухи, что он-де стукач и якобы только через КГБ сумел вступить в Союз писателей. Это, конечно же, гнусный и подлый навет! Я допускаю, что, подловив на связях с самоиздатовским “Факелом”, товарищи из органов могли шантажировать его. Но убежден, шантаж, если и был, закончился ничем. Потому что знаю твердый и честный характер Колмогорова, его решительность в суждениях и действиях.

Тогда, в армейские годы, он был резок в оценках, не терпел возражений, намеренно обострял споры. И делал это для того, чтобы, как говорил, точнее выявить отношение окружающих к своему творчеству. Чтобы, дескать, потом что-то учесть, поправить. А может быть, и настоять на своём, окончательно утвердившись в правоте. Тем более Коля считал, что он не от мира сего, им управляет Космос. Или, быть может, он так называл свой внутренний мир?

Поражает разнообразие его интересов. Был учеником токаря, мечтал стать квалифицированным рабочим. Посещал музыкальное училище, недурно пел и не без оснований полагал, что, если свяжет свою жизнь со сценой, станет народным артистом. Увлекался поэзией и даже заболел ею за два-три года до армии. И опять-таки утверждал, что будет хорошим поэтом. Этот максимализм многих пугал, отталкивал, его обвиняли в нескромности. А если честно, разве он был не прав? Уверенность в себе – это ли плохо? Истинный талант знает себе цену.

Он считал: чтобы добиться успехов в литературе, надо изучать жизнь, много читать, набираться впечатлений, путешествовать. Он и путешествовал, стремление к “перемене мест” одно время было его второй натурой. Вскоре после службы во внутренних войсках уехал на Колыму, мыл золото. Исходил вдоль и поперёк соседние регионы – Хакасию, Тыву, минусинский край. Восхищался Горной Шорией. А уж в Кемеровской области, пожалуй, нет уголка, где бы он не побывал. И все эти наблюдения неповторимыми образами ложились потом в стихи.

В одном из своих стихотворений 1967 года, то есть армейского периода, он предрёк свою судьбу:

*Я снова нынче возвращаюсь
в тот лес,
шуршащий сентябрём,
где с одиночеством встречаюсь,
ещё не думая о нём.*

Да, одиночество, хотя он и не мыслил о нём на первых порах, всё плотнее окружало его, предельно обнажало чувства. Это и уход во внутренний мир как сосредоточение на главном, и сознательное уединение как забвение действительности. Это самоотречение и самоограничение. Николай Колмогоров был целеустремлённым человеком. Служебные поэзии подчинил всю свою жизнь. Ради неё мог терпеть невзгоды, лишения, нужду, попреки близких...

Недавно у себя в журнале (а нас, “набоепостовцев”, изрядно послушавших в Кемерово, трое) мы вспоминали Николая Колмогорова, воспитанника внутренних войск, обаятельного человека и талантливого лирика. Оказывается, почти все мы, присутствующие на встрече, хорошо знали земляка, причем на разных этапах его жизни. Да только ли мы! Сколько их было, истинных приверженцев его таланта! Было и остаётся. Думается, их число возрастает.

Мы отметили его патристические убеждения, любовь к Отечеству, голосистость его чисто русской поэзии и какую-то младенческую незащищённость. Именно она, эта непереспособность к перестроенной жизни, к перманентной разрухе, послужила причиной его ранней смерти. Сколько мог бы совершить этот большой поэт, проживи он хотя бы ещё с десяток лет! Ведь талант его входил в фазу величия. Коля уже вступил на порог всероссийской известности...

★
Вадим АСТАШИН,
полковник в отставке,
заслуженный работник
культуры РФ

ГЕРОИ 6-Й РОТЫ

*Крылатая пехота
Не вышла из огня...
Прости, шестая рота,
Россию и меня.*

*Погибшая, бессмертной
Ты стала наяву
В бою под Улус-Кертал,
Как в битве за Москву.*

*Навеки виновата
Перед тобой страна,
Что русского солдата
Не сберегла она.*

*Прощай, шестая рота,
Ушедшая в века,
Бессмертная пехота
Небесного полка.*

Кто сегодня не знает о подвиге псковских десантников – бойцов и командиров 6-й роты 104-го гвардейского парашютно-десантного Краснознамённого полка 76-й гвардейской десантно-штурмовой Черниговской Краснознамённой дивизии! 29 февраля – 1 марта 2000 года почти все они полегли в неравном бою с бандами боевиков, рвавшими-ся из Чечни в Дагестан через Аргунское ущелье.

Полтора суток не стихал накал ожесточённой схватки. По свидетельству оставшихся в живых, с бандитами сходились даже врукопашную, рубились сапёрными лопатками, ножами, бились прикладами автоматов. Около четырёх сотен хаттабовцев нашли здесь свою смерть. В 6.10 утра 1 марта многократно раненный комбат Марк Николаевич Евтюхин вызвал огонь на себя...

Мужество и героизм десантников, 22 из которых стали Героями России, а остальные – кавалерами ордена Мужества, воспеты в стихах и песнях, им посвящены повести и рассказы, документальные и художественные фильмы. И вот недавно в этот “мемориальный” ряд добавилась книга псковских литераторов Олега Дементьева и Владимира Клевцова “Шаг в бессмертие”. Она представляет собой сборник, включающий корреспонденции и зарисовки о героях, репортажи с места событий, воспоминания родных, близ-

ких, друзей и сослуживцев погибших десантников, фотографии из семейных архивов. Книга добротная, выпущена в Москве Издательским домом “Звонница-МГ” значительным по нынешним меркам, что немало важно, тиражом в десять тысяч экземпляров.

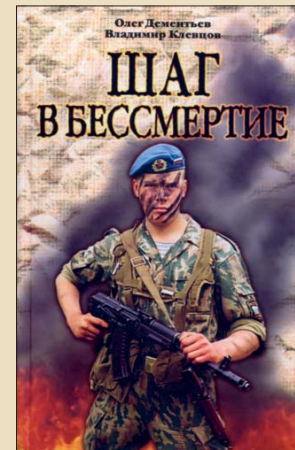
Восемьдесят четыре воина из девяноста участвовавших в том жестоком бою погибли, но не сдались. Здесь, пожалуй, впервые собраны вместе их биографии, портреты. Достаточно полно нарисована картина драматических событий. В ней зримо проступают образы патриотов. К тому же, насколько это представляется возможным, авторы анализируют ошибки и причины трагического исхода боя.

Читать её интересно и волнительно одновременно. Ведь среди бойцов, сложивших головы за будущность России, были и новобранцы, и опытные профессионалы, отличившиеся в многочисленных горячих точках рухнувшего Союза, а также при исполнении миротворческой миссии в Югославии.

Помните марш-бросок наших десантников в несколько сот километров и захват аэродрома в Приштине, заставивший натовцев уважать российские войска? Так вот среди участников того рейда был Александр Лебедев, наводчик-оператор БМД. Теперь, после боя на высоте 776.0, он посмертно стал Героем России.

А вот ещё фото. На нём крепыш в камуфляже и тельнике. Гвардии старший сержант Андрей Владимирович Арансон. Родился 30 июня 1979 года. Призван на контрактную службу 15 октября 99-го Василеостровским РВК Санкт-Петербурга. Погиб 1 марта, посмертно награждён орденом Мужества и похоронен на городском кладбище Севастополя.

Что привлекло моё внимание? В корреспонденцию о нём вмонтирована ранняя фотография. Она чёрно-белая, и цвета лихо заломленного берета не разобрать. Но на рукаве – шеврон нашего Северо-Западного округа ВВ. Стало быть, этот герой-десантник – воспитанник внутренних войск!

Из текста можно понять, что родом он из Севастополя. Отец – мичман-североморец – скончался 34-летним. Мать поднимала троих детей одна. Андрей – младшенький. С детских лет увлекался боксом, в семнадцать выполнил норматив кандидата в мастера спорта. Служить призывали в украинскую армию, а он пошёл в российский спецназ. Был командиром штурмового, а затем – снайперского отделения. Не раз отстаивал честь подразделения на соревнованиях по рукопашному бою. Уволился старшим сержантом. Затем переехал к родственникам в Санкт-Петербург, окончил школу телохранителей и работал в охранным подразделении. Как только оформил российское гражданство, подал рапорт о призыве на контрактную службу в Воздушно-десантные войска.

29 февраля разведчики из его отделения первыми столкнулись с противником. Первыми вступили в бой...

“Там, на высоте 776.0, были разные люди, – читаю в книге Дементьева и Клевцова. – Там был представлен почти весь бывший Советский Союз в миниатюре – и по национальностям, и по вероисповеданию. Российский патриотизм, как ни странно кому-то покажется, национальной и религиозной окраски не имеет. Вроде бы и размытое у нас понятие, этот самый патриотизм, а вот глядишь – это великое чувство есть у наших десантников. Всем бы в России хоть каплю того, что было в душах у подчинённых Героя России гвардии майора Сергея Молодова...”

С этим трудно не согласиться.

★
Полковник
Евгений АРТЮХОВ